

ISSN 2310-8673

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

Социодинамика

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 02-02-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Попов Евгений Александрович, доктор философских наук,
popov.eug@yandex.ru

ISSN: 2409-7144

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 02-02-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Popov Evgenii Aleksandrovich, doktor filosofskikh nauk, popov.eug@yandex.ru

ISSN: 2409-7144

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Спирова Эльвира Маратовна — доктор философских наук, и.о. заведующей сектором истории антропологических учений Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала "Философская мысль". Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Аршинов Владимир Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философии науки и техники Института философии Российской академии наук. Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Гиренок Фёдор Иванович — доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой философской антропологии и комплексного изучения человека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет. 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус "Шуваловский".

Котлярова Виктория Валентиновна — доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (Шахтинский филиал) Донского государственного технического университета, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Хренов Николай Андреевич — доктор философских наук, заместитель директора по научной работе Государственного института искусствознания Министерства культуры Российской Федерации. 125009, Россия, г. Москва, Козицкий переулок, 5.

Неретина Светлана Сергеевна — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук. Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество». Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Епифанцев Сергей Николаевич — доктор социологических наук, профессор, Южный федеральный университет, член президиума РАН. 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.

Локосов Вячеслав Вениаминович — доктор социологических наук, профессор, директор Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. 117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32;

Каменева Татьяна Николаевна — доктор социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», профессор кафедры социологии и политологии, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33, kalibri0304@yandex.ru

Кодин Михаил Иванович — доктор социологических наук, профессор, проректор по международному сотрудничеству Российского государственного социального университета. 129226. Россия, г. Москва, Вильгельма Пика ул., 4, корпус 1.

Шилкина Наталья Егоровна — доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии молодежи и молодежной политики, Санкт-Петербургский государственный

университет, 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении, 199004, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Линия, 26, оф. 509

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Попова Ольга Валентиновна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета. Университетская набережная, 7-9. г. Санкт-Петербург, Россия, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Деметрадзе Марине Резоевна – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт культурологии министерства культуры, профессор, РГГУ РФ, 125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6.

Сафонов Андрей Леонидович – доктор философских наук, доцент, директор института «Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет». 141070 Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42 zumsiu@yandex.ru

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, профессор кафедры истории и философии, 190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67, orlov5508@rambler.ru

Попов Евгений Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61. Popov.eug@yandex.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Артеменко Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор, Харьковская государственная академия культуры, профессор кафедры менеджмента культуры и социальных технологий, 61057, г. Харьков, ул. Бурсатский спуск, 4, prof.artemenko@mail.ru

Красиков Владимир Иванович – доктор философских наук, главный научный сотрудник центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции Министерства юстиции РФ (РПА Минюста России), 117638, г. Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1, KrasVladIv@gmail.com

Котлярова Виктория Валентиновна – доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (Шахтинский филиал) Донского государственного технического университета, профессор, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Овруцкий Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой речевой коммуникации и издательского дела Института филологии, журналистики

и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская, 150, оф. 14, alexow@mail.ru

Тимощук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Гончаров Виталий Викторович – доктор философских наук, исполнительный директор Юридической консалтинговой корпорации «Ассоциация независимых правозащитников», 350002, г. Краснодар, ул. Промышленная, 50, niipgergo2009@mail.ru

Чвякин Владимир Алексеевич – доктор философских наук, профессор, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства Обороны Российской Федерации, профессор кафедры социологии, 195805@mail.ru

Воденко Константин Викторович – доктор философских наук; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И Платова, профессор. 7. 346428 г. Новочеркасск Ростовской обл., ул. Просвещения 132. vodenkok@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, кафедра «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. [kainovgn@mail.ru](mailto:krainovgn@mail.ru)

Рошевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Прилуцкий Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.48, alpril@mail.ru

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отчества и культуры, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihailovan@inbox.ru

Смирнов Алексей Викторович – доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, darapti@mail.ru

Жиртуева Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Политология и международные отношения», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, zhr_nata@bk.ru

Мерзликин Николай Васильевич — кандидат философских наук, заведующий сектором социологического анализа политических процессов Института социально-политических исследований Российской академии наук. 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6,

корпус 1.

Зайцев Александр Владимирович - доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, Костромской государственный университет, кафедра философии, культурологии и социальных коммуникаций Россия, Кострома, улица Дзержинского, 17/11, остромская область, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Семенов Владимир Анатольевич - кандидат философских наук, доктор социологических наук, профессор факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: semenovrad@mail.ru

Бережная Наталья Викторовна - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и метологии науки Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. E-mail : rassgd@yandex.ru

Прохоров Михаил Михайлович - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, дом 65. mmpo@mail.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовы, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, eiarinin@mail.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе, 7, zabnevailvira@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, [Oskar46@mail.ru](mailto>Oskar46@mail.ru)

Лукичев Павел Николаевич - доктор социологических наук, Южный федеральный университет, профессор, 345421, Россия, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр-кт Баклановский, 138, кв. 138, lukichev@inbox.ru

Мёдова Анастасия Анатольевна - доктор философских наук, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва, Профессор, ФГБОУ ВО Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,

Профессор, 660020, Россия, Красноярский край область, г. Красноярск, ул. Абытаевская, 4А, кв. 1, krasfilmanager@gmail.com

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет", Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Сутужко Валерий Валериевич - доктор философских наук, Поволжский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры социальных коммуникаций, 410035, Россия, г. Саратов, ул. Бардина, 4, кв. 183, vavasut@yandex.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовы, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, eiarinin@mail.ru

Баксанский Олег Евгеньевич - доктор философских наук, Физический институт имени П. Н. Лебедева РАН, внс, профессор, 107014, Россия, г. Москва, ул. 2 Сокольническая, 1, кв. 28, obucks@mail.ru

Беляев Игорь Александрович - доктор философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», профессор, 460018, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Терешковой, 10/6, кв. 116, igorbelyaev@list.ru

Бесков Андрей Анатольевич - Doctor of Philosophy (Ph. D), ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Заведующий лабораторией «Трансформация духовной культуры в современном мире», 603162, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ванеева, 116, beskov_aa@mail.ru

Бесчасная Альбина Ахметовна - доктор социологических наук, Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Профессор, Санкт-Петербург, Средний

проспект В.О., д. 57/43 aabes@inbox.ru

Блейх Надежда Оскаровна - доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Владикавказская, 16, кв. 32, nadezhda-blejkh@mail.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе, 7, zabnevailvira@mail.ru

Зотов Виталий Владимирович - доктор социологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», профессор департамента философии Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, 305004, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Льва Толстого, 14 Г, кв. 16, om_zotova@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, [Oskar46@mail.ru](mailto>Oskar46@mail.ru)

Лукичев Павел Николаевич - доктор социологических наук, Южный федеральный университет, профессор, 345421, Россия, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр-кт Баклановский, 138, кв. 138, lukichev@inbox.ru

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет", Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Сутужко Валерий Валериевич - доктор философских наук, Поволжский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры социальных коммуникаций, 410035, Россия, г. Саратов, ул. Бардина, 4, кв. 183, yavasut@yandex.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Editorial collegium

Elvira Maratovna Spirova — Doctor of Philosophy, Acting Head of the Department of the History of Anthropological Teachings of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the journal "Philosophical Thought". Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Arshinov Vladimir Ivanovich — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy of Science and Technology of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Fyodor Ivanovich Girenok — Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Philosophical Anthropology and Complex Human Studies of Lomonosov Moscow State University. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy. 119991, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University, educational and scientific building "Shuvalovsky".

Kotlyarova Victoria Valentinovna — Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Shakhty branch) Don State Technical University, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Khrenov Nikolay Andreevich — Doctor of Philosophy, Deputy Director for Scientific Work of the State Institute of Art Studies of the Ministry of Culture of the Russian Federation. 125009, Russia, Moscow, Kozitsky lane, 5.

Neretina Svetlana Sergeevna — Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, editor-in-chief of the journal "Personality. Culture. Society". Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Epifantsev Sergey Nikolaevich - Doctor of Sociology, Professor, Southern Federal University, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences. 344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42.

Vyacheslav V. Lokosov – Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences. 32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russia;

Tatyana Nikolaevna Kameneva – Doctor of Sociology, Associate Professor, Kursk State University, Professor of the Department of Sociology and Political Science, 33 Radishcheva str., Kursk, 305000, kalibri0304@yandex.ru

Mikhail Ivanovich Kodin — Doctor of Sociology, Professor, Vice-Rector for International Cooperation of the Russian State Social University. 129226. Russia, Moscow, Wilhelma Peak str., 4, building 1.

Shilkina Natalia Egorovna — Doctor of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology of Youth and Youth Policy, St. Petersburg State University, 191060, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Ilya A. Bykov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State

University, Department of Public Relations in Politics and Public Administration, 199004, Russia, St. Petersburg, 1st Line str., 26, office 509

Oleg A. Sudorgin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Popova Olga Valentinovna - Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Institutions and Applied Political Studies of St. Petersburg State University. Universitetskaya embankment, 7-9. St. Petersburg, Russia, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Cultural Studies of the Ministry of Cultures, Professor, Russian State University of the Russian Federation, 125993, GSP-3, Russia, Moscow, Miusskaya Square, 6.

Safonov Andrey Leonidovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Director of the Institute "State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "Technological University". 141070 Moscow region, Korolev, Gagarina str., 42 zumsiu@yandex.ru

Orlov Sergey Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Professor of the Department of History and Philosophy, 190000, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya str., 67, orlov5508@rambler.ru

Popov Evgeny Alexandrovich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of General Sociology of the Altai State University. 656049, Barnaul, Lenin Ave., 61. Popov.eug@yandex.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Artemenko Andrey Pavlovich – Doctor of Philosophy, Professor, Kharkiv State Academy of Culture, Professor of the Department of Management of Culture and Social Technologies, 61057, Kharkiv, ul. Bursatsky descent, 4, prof.artemenko@mail.ru

Krasikov Vladimir Ivanovich – Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Center for Scientific Research of the All-Russian State University of Justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 117638, Moscow, Azovskaya str., 2, building 1, KrasVladIv@gmail.com

Kotlyarova Victoria Valentinovna – Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Shakhty branch) Don State Technical University, Professor, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Speech Communication and Publishing of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Southern Federal University, Pushkinskaya 150, office 14, Rostov-on-Don, 344006, alexow@mail.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Goncharov Vitaly Viktorovich – Doctor of Philosophy, Executive Director of the Legal Consulting Corporation "Association of Independent Human Rights Defenders", 350002, Krasnodar, Promyshlennaya str., 50, niipgergo2009@mail.ru

Chvyakin Vladimir Alekseevich – Doctor of Philosophy, Professor, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 195805@mail.ru

Vodenko Konstantin Viktorovich – Doctor of Philosophy; M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Professor. 7. 346428 Novocherkassk, Rostov region, 132 Prosveshcheniya str. vodenkok@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24, lp38rosh@gmail.com

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Prilutsky Alexander Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Professor, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 191186, St. Petersburg, Moika River Embankment, 48, alpril@mail.ru

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, 410054 Saratov, Politehnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Smirnov Alexey Viktorovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5, darapti@mail.ru

Zhirtueva Natalia Sergeevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Political Science and International Relations, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, zhr_nata@bk.ru

Merzlikin Nikolay Vasilyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Sector of Sociological Analysis of Political Processes at the Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva str., building 1, Moscow, 119333, Russia.

Zaitsev Alexander Vladimirovich - Doctor of Political Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications Russia, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17/11, Ostrom region, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Semenov Vladimir Anatolyevich - Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Faculty of State and Municipal Administration of the North-Western Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: semenovrad@mail.ru

Berezhnaya Natalia Viktorovna - Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Metology of Science of the South Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. E-mail : rassgd@yandex.ru

Mikhail Mikhailovich Prokhorov - Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy, Pedagogy and Psychology, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. 65 Ilyinskaya str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. mmpro@mail.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, earinin@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city, ul.Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Lukichev Pavel Nikolaevich - Doctor of Sociology, Southern Federal University, Professor, 345421, Russia, Rostov region, Novocherkassk, Baklanovsky Ave., 138, sq. 138, lukichev@inbox.ru

Medova Anastasia Anatolyevna - Doctor of Philosophy, Siberian State University of Science and Technology. Academician M.F. Reshetnev, Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Professor, 660020, Russia, Krasnoyarsk Krai region, Krasnoyarsk, Abytaevskaya str., 4A, sq. 1, krasfilmanager@gmail.com

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 line, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, volnatmax@mail.ru

Sutuzhko Valery Valerievich - Doctor of Philosophy, Volga Region Institute of Management (branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Communications, 410035, Russia, Saratov, Bardina str., 4, sq. 183, vavasut@yandex.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korablenstroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, earinin@mail.ru

Baksansky Oleg Evgenievich - Doctor of Philosophy, Lebedev Physical Institute of the Russian Academy of Sciences, VNS, Professor, 107014, Russia, Moscow, 2 Sokolnicheskaya str., 1, sq. 28, obucks@mail.ru

Belyaev Igor Aleksandrovich - Doctor of Philosophy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Orenburg State University", Professor, 460018, Russia, Orenburg region, Orenburg, Tereshkova str., 10/6, sq. 116, igorbelyaev@list.ru

Beskov Andrey Anatolyevich - Doctor of Philosophy (Ph. D), Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Head of the Laboratory "Transformation of Spiritual Culture in the Modern World", 116 Vaneeva str., Nizhny Novgorod, 603162, Russia, Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, beskov_aa@mail.ru

Beschasnaya Albina Akhmetovna - Doctor of Sociology, North-Western Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor, St. Petersburg, Sredny prospekt V.O., 57/43 aabes@inbox.ru

Nadezhda Oskarovna Bleikh - Doctor of Historical Sciences, K.L.Khetagurov North Ossetian State University, Professor of the Psychology Department of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Vladikavkaz, ul. Vladikavkazskaya, 16, sq. 32, 362043, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz nadezhda-blejkh@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Zotov Vitaly Vladimirovich - Doctor of Sociology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University)", Professor of the Department of Philosophy of the Educational and Scientific Center for Humanities and Social Sciences, 305004, Russia, Kursk region, Kursk, Lva Tolstogo str., 14 G, sq. 16, om_zotova@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical

University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city, ul.Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Lukichev Pavel Nikolaevich - Doctor of Sociology, Southern Federal University, Professor, 345421, Russia, Rostov region, Novocherkassk, Baklanovsky Ave., 138, sq. 138, lukichev@inbox.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 line, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, volnatmax@mail.ru

Sutuzhko Valery Valerievich - Doctor of Philosophy, Volga Region Institute of Management (branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Communications, 410035, Russia, Saratov, Bardina str., 4, sq. 183, vavasut@yandex.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korablestroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

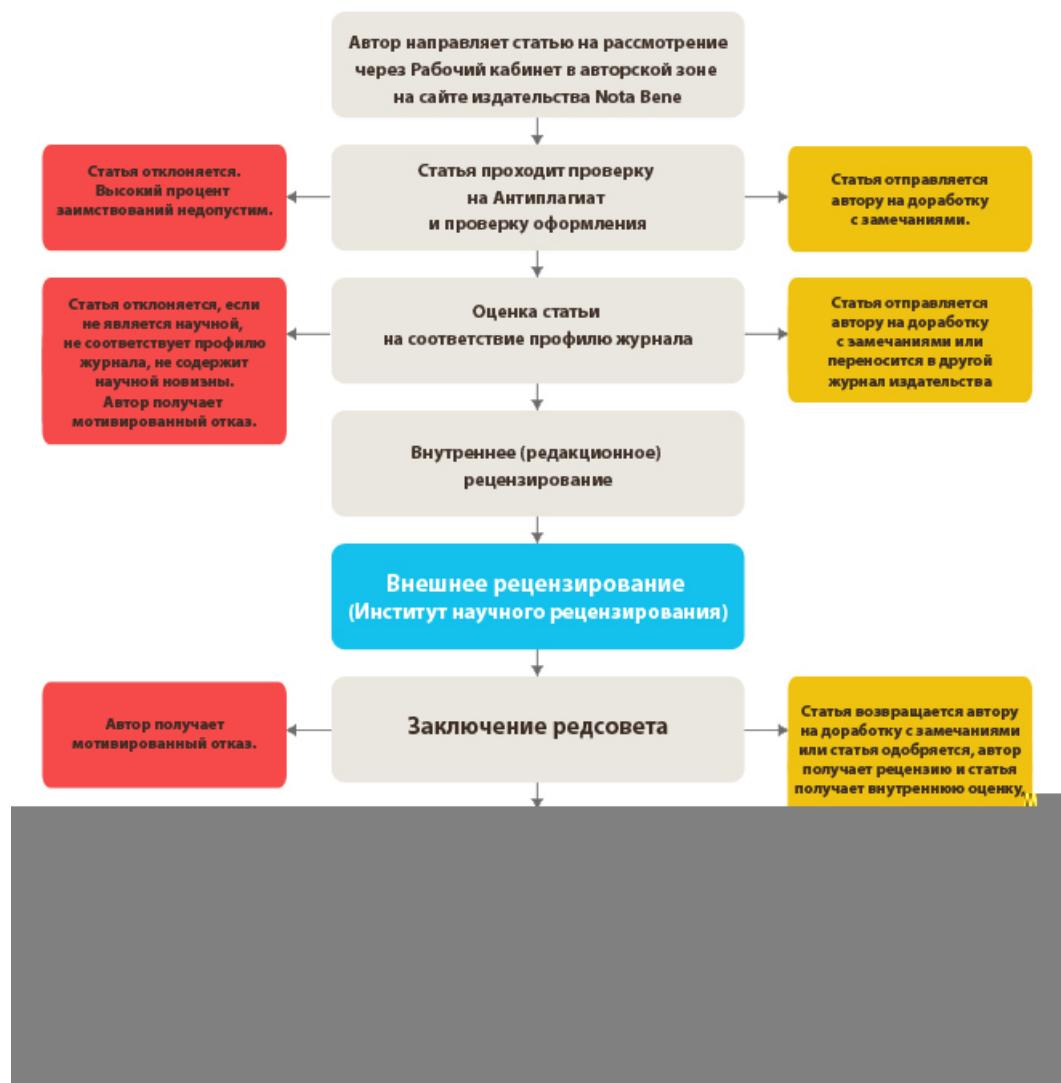
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Ахмедова А.Р., Ваккер П.А., Желдакова А.В., Медведева М.В., Гомонов Д.И.	1
Досуговые практики как фактор семейных конфликтов (по материалам социологического исследования в г. Барнауле)	
Болдышева Н.О. Учитель будущего и будущее учителя в меняющейся профессии	17
Дерюгин П.П., Симтиков Ж.К., Малинина Т.Б., Глухих В.А. Здоровье населения региона как системный объект социологического анализа (итоги пилотажного исследования)	28
Деханова Н.Г., Холоденко Ю.А. Глобальные социальные изменения: риски для «государства всеобщего благосостояния»	41
Леонтьев Г.Д., Леонтьева Л.С. Свобода выбора и сетевые «эхо-эффекты» информационного потребления	53
Англоязычные метаданные	64

Contents

Akhmedova A.R., Vakker P.A., Zheldakova A.V., Medvedeva M.V., Gomonov D.I. Leisure practices as a factor of family conflicts (based on the materials of a sociological study in Barnaul)	1
Boldysheva N.O. The teacher of the future and the teacher's future in a changing profession.	17
Deriugin P.P., Cimtikov Z.K., Malinina T.B., Glukhikh V.A. The health of the population of the region as a systemic object of sociological analysis (results of the pilot study)	28
Dekhanova N., Kholodenko Y. Global social changes: risks for the welfare state	41
Leontyev G.D., Leontieva L.S. Freedom of choice and network "echo effects" of information consumption	53
Metadata in english	64

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Ахмедова А.Р., Ваккер П.А., Желдакова А.В., Медведева М.В., Гомонов Д.И. — Досуговые практики как фактор семейных конфликтов (по материалам социологического исследования в г. Барнауле) // Социодинамика. – 2024. – № 1. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.1.69013 EDN: CRBVEK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69013

**Досуговые практики как фактор семейных конфликтов
(по материалам социологического исследования в г.
Барнауле)****Ахмедова Ангелина Рустамовна**

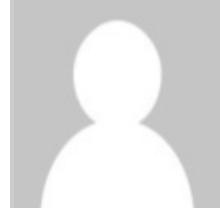
ассистент, кафедра общей социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520

axmedovaangelina@mail.ru

Ваккер Полина Андреевна

преподаватель, кафедра социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет
656011, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520

vpa@mc.asu.ru

Желдакова Арина Владимировна

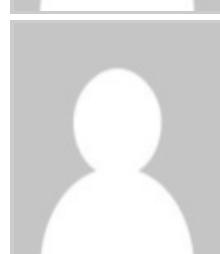
студент, кафедра социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 520

arina.zheldakova@gmail.com

Медведева Маргарита Вячеславовна

студент, кафедра социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, оф. 520

margaritochkamed@gmail.com

Гомонов Денис Иванович

студент, кафедра социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет
656011, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Червонная, 5, кв. В123м1

nfs398@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2024.1.69013

EDN:

CRBVEK

Дата направления статьи в редакцию:

13-11-2023

Дата публикации:

20-11-2023

Аннотация: Предметом данного исследования стали досуговые практики как фактор семейных конфликтов. Актуальность изучения проблемы досуговых практик как фактора семейных конфликтов заключается в том, что семейный досуг имеет существенное влияние на взаимоотношения членов семьи, может улучшить отношения, если будет правильно организован, или же усугубить проблемные ситуации. Практическая значимость исследования заключается в повышении осведомленности взрослого поколения о важности организации семейного досуга, что позволит снизить уровень конфликтности в семьях. Для изучения влияния досуговых практик на возникновение конфликтов в семье была разработана методика и проведено социологическое исследование среди жителей города Барнаула. Исследование было реализовано посредством количественного метода сбора информации – опроса в форме анкетирования. В процессе научного исследования были использованы следующие методы: описательный метод; метод категоризации; метод анализа, а также опрос. Для изучения влияния досуговых практик на возникновение конфликтов в семье была разработана методика и проведено социологическое исследование среди жителей города Барнаула. По результатам исследования о досуговых практиках как фактора семейных конфликтов были сделаны следующие выводы: Во-первых, респонденты предпочитают потребление разного вида контента как форму семейного досуга. Во-вторых, респонденты довольно много времени уделяют организации семейного досуга, логично, что они часто заинтересованы в нем. В-третьих, респонденты считают, что главная роль досуга – укрепление и сплочение членов семьи. Они редко спорят из-за досуга, а когда спорят, то в основном из-за его форм и содержания. В-четвертых, уровень конфликтности в семьях респондентов низкий. Респонденты чаще сталкиваются с кратковременными и поверхностными конфликтами, что говорит об их желании сохранить близкие отношения.

Ключевые слова:

семейные конфликты, досуг, досуговые практики, социологическое исследование, студенческая молодежь, социальные процессы, социальная проблема, конфликторазрешение, конфликтогены, общественное мнение

Актуальность

На сегодняшний день одной из значимых социальных проблем является то, что семейные конфликты имеют серьезные деструктивные последствия, что сказывается на атмосфере внутри семей, а также на выполнении функций семьи как важного социального института.

Актуальность изучения проблемы досуговых практик как фактора семейных конфликтов заключается в том, что семейный досуг имеет существенное влияние на взаимоотношения членов семьи, может улучшить отношения, если будет правильно организован, или же усугубить проблемные ситуации. Недостатки в организации досуга не только снижают уровень семейного воспитания, но и отражаются на содержании брачно-семейных отношений.

В этой связи стоит выяснить, каким образом реализация досуга воздействует на конфликтность в семье, отследить, какие факторы еще могут влиять на это. В этой статье представлен анализ досуговых практик и их влияния на семейные конфликты.

Научная разработанность проблемы

Теоретической базой представленного исследования послужили труды таких ученых, как: А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, Н.И. Бочарова, В.А. Сысенко и др. Проблема семейных конфликтов интересовала многих исследователей, однако литературы, отражающей в полной мере социальные и психологические причины конфликтов в семье очень мало, в частности разногласия по поводу досуговых практик почти не изучены.

В первую очередь рассмотрим термин «семейный конфликт». Стоит охарактеризовать его с точки зрения двух составляющих понятий – «семья» и «конфликт». Семья – основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью. Как устойчивое объединение возникает с разложением родового строя. [\[1\]](#)

Если говорить про конфликт, то существует множество определений данного понятия. Давлетчина С.Б., например, определяет конфликт как противоречие, столкновение противоположных взглядов, интересов, точек зрения, форм поведения; разногласие внутри человека или между людьми, чреватое для них серьезными последствиями, состоянием внутреннего дискомфорта или трудностями в установлении нормальных взаимоотношений. [\[2\]](#)

Анцупов А.Я. и Шипилов А.И. видят конфликт (от лат. *conflict* – столкновение) как наиболее деструктивный способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, а также борьба подструктур личности. Помимо конфликта, социальные противоречия могут завершаться и разрешаться путем сотрудничества, компромисса, уступки или избегания [\[1\]](#). В рамках общей типологии конфликтов по сфере проявления конфликта различают экономические, идеологические, социально-бытовые, семейно-бытовые конфликты. [\[3\]](#)

Давлетчина С.Б. рассматривает семейный конфликт как конфликтные взаимоотношения между членами семьи (мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами), порожденные противоречиями ее развития и функционирования как системы, расхождением интересов, оценок, взглядов и целей индивидов, входящих в состав данной семьи. [\[2\]](#)

В своей работе «Словарь конфликтолога» Анцупов А.Я. и Шипилов А.И. пишут, что

семейный конфликт – конфликт, возникающий между членами одной семьи как по поводу вопросов жизнедеятельности семьи, так и по поводу удовлетворения разнообразных потребностей ее членов, соответствия ролевого поведения ожиданиям. Противоречия, возникающие в семье, в большинстве случаев разрешаются и регулируются самими супругами бесконфликтно. Там же, где позиция одного или обоих супругов противоречит общепринятым нормам, возникающие разногласия нередко приводят к длительным конфликтам. [1]

Исходя из вышеизложенных определений, данных разными авторами, можно сказать, в данной работе под семейными конфликтами понимаются конфликтные взаимоотношения между членами семьи, порожденные расхождением интересов, взглядов и целей индивидов, а также разногласия по поводу вопросов жизнедеятельности семьи и удовлетворения разных потребностей ее членов.

И переходя к предмету нашего исследования, стоит сказать, что в последнее время проблеме семейного досуга стало уделяться очень много внимания. Существенный вклад в разработку проблем социально-культурной деятельности и ее роли в формировании культуры семейного досуга внесли М.А Ариарский, А.Ф. Воловик, Т.Г. Киселева, В.Е. Новаторов, И.А. Новикова, Ю.А. Стрельцов и другие российские ученые. Несмотря на столь значительный научный интерес, проблематика формирования ценностных приоритетов семейного досуга требует специального рассмотрения.

Проблема организации семейного досуга является в наше время очень острой. Психологи и социологи отмечают, что в мире современных технологий каждый занят своим делом, многие люди большую часть свободного времени проводят в сети Интернет, причем далеко не всегда, чтобы пополнить свои знания. Серьезная проблема современного мира состоит в том, что вследствие недостатка взаимопонимания на фоне всеобщей погруженности в виртуальное общение и отсутствие желания больше времени проводить в кругу семьи все чаще случаются конфликты, разрушаются внутрисемейные связи. Совместный отдых и занятия же улучшают микроклимат в семье, способствуют укреплению доверительных отношений между детьми и родителями.

Организация семейного досуга, который является неотъемлемым компонентом воспитательного потенциала семьи, поддается воздействию и существенно зависит от взаимодействия образовательного учреждения с семьей. Досуг - свободное от основной деятельности (работы, учебы) время, используемое человеком для своего духовного и физического развития, самообразования, общественной активности и др. [4] Семейный досуг – это коллективная деятельность, содержание и формы проведения которой зависят от уровня культуры, образования, места жительства, доходов, национальных традиций, возраста членов семьи, их индивидуальных склонностей и интересов.

В классификации причин семейных конфликтов Сысенко В.А. рассматривает конфликты, размолвки, ссоры на почве разных потребностей и интересов в проведении отдыха и досуга, различных хобби. В.А. Сысенко исследует эту проблему именно в супружеских конфликтах, но понятно, что досуг может стать фактором как конфликтов между супругами, так и между родителями и детьми, а также между самими детьми. [5]

Красильников Ю.Д. в своей книге говорил так: "Досуг – единственное средство воспитания, связано с тем, что в нем обогащение личности, ее духовности, происходит без особых дидактических усилий... Недостатки в организации досуга не только снижают уровень семейного воспитания, но отражаются на содержании самих брачно-семейных отношений. Они ослабляют сопротивляемость семьи таким разрушительным факторам как

алкоголь, скука, взаимное психологическое пресыщение, отчужденность". Именно поэтому особенно важно, чтобы свободное время семьи было грамотно организовано, наполнено активным и радостным взаимодействием между членами семьи. [6]

Семейный досуг очень тесно взаимосвязан с семейным благополучием. В большинстве семей работа занимает много времени. Человек находится в постоянном эмоциональном напряжении. У родителей, в связи с чрезмерной загруженностью на работе, времени на общение с ребенком совсем не остается. Именно совместное времяпрепровождение родителей с ребенком должно стать активной формой семейного воспитания. [7] Важно правильно распределить время для удовлетворения потребностей каждого члена семьи.

Содержание семейного досуга определяется интересами каждого члена семьи. Эти интересы, как правило, различны, однако часто даже внешне разные интересы можно объединить одной идеей. Все будет зависеть от того, с каким настроением семья будет подходить к организации того или иного дела, насколько все ее члены будут увлечены процессом подготовки и проведения выходных, праздников или просто тихого семейного вечера. Семейный досуг должен доставлять удовольствие каждому члену семьи. Только тогда он будет оказывать развивающее воздействие на детей и взрослых, повышать их культурный уровень.

Исходя из вышесказанного, можно обозначить позитивное влияние проведения совместного досуга детей и родителей на обе стороны процесса. У детей формируется позитивный образ семьи, который остается с ними на всю жизнь. И, будучи взрослыми, они станут стремиться к реализации заложенной в них программы счастливой семьи, будут совершенствовать умения бесконфликтного общения. А взрослые получают хорошую возможность лучше узнать интересы своих детей и отвлечься от бытовых проблем, заряжаясь позитивом и особым детским восприятием мира.

Необходимо сказать о том, что если не следовать рекомендациям по организации досуга, то возможны и негативные последствия, влияющие на конфликтность в семье. Рассматривая взаимосвязь досуговых практик и семейных конфликтов, нужно сказать, что исследовать ее можно с разных сторон. У любого конфликта есть определенная причина. В сфере досуга их может быть много (конфликты из-за расхождения интересов, из-за неудовлетворенности осуществления досуга и т.п.). Проанализируем данную взаимосвязь по разным аспектам.

Во-первых, проследим связь досуга и семейных конфликтов разных видов, по субъектам (супружеские конфликты, конфликты между родителями и детьми, а также конфликт детей).

Супружеские конфликты возникают в большей степени из-за неудовлетворенности потребностей. Разные потребности и интересы в проведении досуга сильно влияют на отношения супругов, отдаляют их друг от друга. Это провоцирует углубление проблем между мужем и женой, отсюда постоянные конфликты, измены и т.п.

Конфликты из-за досуга супругов, например, могут возникнуть тогда, когда каждый из них проводит время порознь или одного из них не устраивает отдых другого. Если супруги уважают друг друга, имеют совместные интересы, то они спокойно могут найти подходящие для себя формы семейного досуга. Между тем, надо признавать право каждого из супругов на отдельное времяпрепровождение.

Конфликты между родителями и детьми взаимосвязаны с досугом не менее супружеских. Семья как социальный институт выполняет множество функций, одна из главных –

воспитательная. Важное значение имеет ее влияние на подрастающее поколение: формируется личность ребенка, развитие его способностей и интересов, передаются взрослыми членами семьи накопленный обществом социальный опыт, эстетическое развитие, физическое совершенствование. Исходя из этой функции семьи, оказывается огромное влияние на развитие личности каждого ее члена в течение всей жизни. С воспитательной функцией тесно связана досуговая, включающая в себя осуществление организации рационального досуга, удовлетворение определенных потребностей индивида в проведении досуга. За счет этих двух важных функций семьи происходит взаимообогащение интересов супругов и их детей. Но если организация досуга неэффективна, нарушается и воспитательная функция.

Досуг закладывает положительный образ семьи в сознании ребенка. Но о каком положительном образе может идти речь, если родители каждый раз конфликтуют при выборе формы или времени проведения досуга. Если ребенок ощущает здоровую атмосферу у себя дома, то будет стремиться к формированию похожей гармонии и в своей будущей семье. Именно поэтому необходимо создавать планы на семейный досуг в согласии, в приятной атмосфере.

К сожалению, об отношениях братьев и сестер написано мало, больше внимания уделяется родителям и проблемам детей, но легко оценить важность связи детей в семье друг с другом, влияние их на развитие личностей. Будет ли интересно общаться братьям и сестрам во взрослом состоянии или нет, во многом зависит от досуга в детские и юношеские годы. Общее времяпровождение – не гарантия близости, но больше вероятность таким образом развить в детях привязанность друг к другу. Разные хобби и интересы разобщают, создают причины для конфликтов.

Во-вторых, рассмотрим досуг как субъективный (внутренний) и как объективный (внешний) факторы конфликтов. С одной стороны, конфликты возникают тогда, когда дело касается личных предпочтений, вкусов и интересов – это субъективный фактор. Разница в предпочтениях каждого члена семьи серьезно усложняет организацию досуга, потому что для ее эффективности учитываться должны интересы и потребности каждого с учетом их возрастных, психологических особенностей. Конфликт как раз может возникнуть в случае, если предпочтения хотя бы одного члена семьи игнорируются. Семейный досуг должен удовлетворять обязательно всех.

С другой стороны, досуг как объективный фактор конфликта возникает тогда, когда в семье проблемы с финансами или в месте жительства плохо развита та или иная инфраструктура. Как вариант: жена просит мужа поехать в отпуск на море, а в связи с финансовыми проблемами он может предложить ей только отправиться в деревню или на дачу, конфликт неизбежен.

В-третьих, продолжительность досуга может создать конфликт в семье. Каждый человек обладает различными ресурсами для занятия тем или иным видом досуга. Так, например, кто-то склонен больше заниматься умственной деятельностью, другой же больше готов уделять больше времени активному отдыху.

И наконец, качество организации досуга оказывается на конфликтности в семье. Внутрисемейные досуговые отношения обеспечивают благоприятный психологический климат в семье и выполняют реабилитирующую функцию. Ориентация на совместный досуг взрослых и детей положительно сказывается на укреплении и сплочении семьи. Семейный досуг должен строиться, исходя из основных сфер семейных отношений и учитывая все функции семьи. По данным Лавренцовой С.В., две трети современных

семей в России не имеют увлечений. Одну треть семей вообще называют «неблагополучными», в которых воспитанию детей не придается никакого значения. [8] Достаточно часто дети из таких семей посещают клуб или секцию только для того, чтобы в лице тренера и друзей обрести свою вторую семью. Но есть семьи, которые активно проводят свой совместный досуг. Такие семьи более сплоченные, менее конфликтные, дети из таких семей реже становятся асоциальными элементами.

Досуг помогает не чувствовать себя одиноким, или же наоборот. Если кто-то из членов семьи почивает себя непонятым или непринятым, это может способствовать появлению проблем в его жизни в будущем. Для устранения этого чувства, человеку необходимо взаимопонимание от его родных, которое, в свою очередь, может быть достигнуто только при регулярном конструктивном общении. Причем, важно взаимодействие и взрослым, и детям. Если же человек не получает этой поддержки, то впоследствии это приводит к перманентной неуверенности в себе, а также к затяжной депрессии, уязвимости к различным зависимостям.

В случае, когда при семейном досуге члены семьи закрываются, делают что-то через силу, это только усугубляет разобщенность. Чем больше мы узнаем о близких, тем отчетливей понимаем мотивы их поведения. Это помогает составить более точное представление друг о друге; как следствие, углубляется взаимопонимание, а конфликты в семье сводятся к минимуму.

Итак, взаимосвязь досуговых практик и конфликтов в семье можно проследить. С одной стороны, общение и проведение времени вместе могут укреплять близость и семейные отношения, влиять на повышение эмоциональной связи между членами семьи и предоставлять возможность для развития и укрепления семейных традиций. Но, с другой стороны, различия в предпочтениях досуговых занятий могут привести к конфликтам. Также конфликты могут возникать из-за неспособности наладить баланс между личными интересами и общением с семьей. В целом, взаимосвязь между досуговыми практиками и конфликтами в семье зависит от того, как семья управляет своими общими и личными интересами и насколько они способствуют укреплению внутрисемейных отношений.

Методика и методы исследования

В процессе научного исследования были использованы следующие методы: описательный метод; метод категоризации; метод анализа, а также опрос. Для изучения влияния досуговых практик на возникновение конфликтов в семье была разработана методика и проведено социологическое исследование среди жителей города Барнаула. Исследование было реализовано посредством количественного метода сбора информации – опроса в форме анкетирования. Генеральную совокупность исследования составили жители г. Барнаула. Объем выборочной совокупности составил 450 человек. Тип выборки – целенаправленная. В исследовании был использован такой метод отбора, как метод стихийного отбора. Практическая значимость исследования заключается в повышении осведомленности взрослого поколения о важности организации семейного досуга, что позволит снизить уровень конфликтности в семьях.

Результаты исследования

Для характеристики досуговых практик как фактора семейных конфликтов в ходе исследования были замерены показатели, затрагивающие различные аспекты данной проблемы, актуальные для семей города Барнаула. Одним из признаков изучаемой проблемы являются досуговые предпочтения, характеризующиеся такими показателями, как форма досуга, его продолжительность, место проведения, стоимость, а также

предпочтения, вкусы и интересы членов семьи, состав участников семейного досуга. Следующим признаком выделим процесс реализации досуга, характеризующийся качеством организации досуга и собственно реализации, а также ориентацией членов семьи на совместный досуг. Заключительным признаком является характеристика семейных конфликтов, а именно – их длительность и частота, источники и виды, острота и глубина, формы проявления конфликтов, а также атмосфера в семье.

Во-первых, в ходе исследования были охарактеризованы досуговые предпочтения респондентов, так как наличие серьезных различий в интересах и хобби каждого члена семьи может оказывать влияние на появление конфликтной ситуации. Исходя из этого, в первую очередь респондентам был задан вопрос о предпочтительных для них видах семейного досуга.

Анализ ответов на вопрос показал, что большинство респондентов выбирают такие формы семейного досуга, как совместное обращение к аудиовизуальной информации (просмотр телевизора, обращение к Интернету и другим видам СМИ) (58,4%), рекреативный отдых вне дома (45,5%), а также совместное посещение театров, музеев, кинотеатров, других культурно-зрелищных мероприятий (34,7). Мало внимания респондентами уделяется таким формам досуга, как семейное чтение (5,9%), прогулки на свежем воздухе (2%). Можно сделать вывод о том, что респондентам более предпочтительно потребление контента в разных вариациях, нежели активный отдых.

Для определения того, сколько времени респонденты проводят времени с семьей, были заданы вопросы: «Сколько времени Вы в среднем тратите на семейный досуг в неделю (на развлечения, чтение книг, просмотр фильмов и сериалов и т.п.)?», «Сколько времени Вы предпочитаете тратить на семейный досуг в месяц (выходные и праздничные дни: активный отдых, хобби, экскурсии и т.п.)?», «Какой примерный промежуток времени Вы бы предпочли тратить на семейный досуг суммарно в год (отпуск, каникулы, путешествия)?».

В неделю большинство респондентов проводят с семьей 1-3 часа (28,7%), 4-5 часов (23,8%) и 6 часов и больше (20,8%). В месяц респонденты предпочитают тратить на отдых с семьей 6 дней и больше (39,6%), 2-3 дня (31,3%) и лишь 6,3% респондентов тратят на семейный досуг 1 день и меньше. В год большая часть респондентов тратит суммарно больше 4-х недель (58,9%). Анализ ответов на данные вопросы позволяет сделать вывод о том, что респонденты проводят много времени друг с другом в месяц и в год, минимальные границы из вариантов ответа выбирались редко, однако в неделю большинством респондентов был выбран почти минимальный временной промежуток.

Если говорить про желательное для респондентов место проведения досуга с семьей, то в домашних условиях проводить семейный досуг предпочли бы 51,5% респондентов, вне дома – 48,5%. Количественная разница в ответах незначительная. Можно предположить, что место проведения досуга не сильно влияет на удовлетворенность им.

Удовлетворенность объемом средств, выделяемых на семейный досуг, может стать причиной конфликтов, поэтому для определения, можно ли финансовую составляющую досуга отнести к конфликтогенным, респондентам был задан соответствующий вопрос. Большинство респондентов удовлетворено полностью (13,7%) или частично (44,2%) объемом средств, которые могут выделить на семейный досуг (суммарно 57,9%). Частично не удовлетворены 15,8%, совершенно не удовлетворены 26,3% (суммарно 42,1%). Итак, можно предположить, что стоимость досуга не может влиять на удовлетворенность им.

Для выявления мнений респондентов о схожести интересов членов их семьи, им был задан вопрос «Как Вы считаете, схожи ли предпочтения в досуге у Вас и членов Вашей семьи?». Итак, большинство респондентов предполагает, что предпочтения их членов семьи в досуге схожи (61,4% и 12,9%). Остальные же отрицают схожесть интересов в досуге своих и членов семьи (5% и 18,8%). Можно сделать вывод о том, что разницы в предпочтениях у многих нет, потому и конфликтов на этой почве быть не может.

Респондентам также был задан вопрос: «Каков состав участников при осуществлении семейного досуга Вашей семьей более предпочтителен?». Исключительно в кругу семьи досуг устраивает 43,6% респондентов, также значительная часть респондентов привлекает к семейному досугу друзей и близких - 37,6%. Обычно в досуге участвуют друзья, родные, близкие и знакомые у 17,8% респондентов, и лишь 1% респондентов допускает приглашение соседей к досугу. Можно сделать вывод, что респонденты в большей степени готовы разделять приятные моменты проведения совместного досуга с самыми родными и близкими для них людьми.

Во-вторых, в ходе исследования были охарактеризованы организация и реализация досуговых практик в семьях респондентов, а также удовлетворенность ими. Респондентам был задан вопрос о том, достаточно ли внимания уделяется респондентами организации досуга семьи, самым популярным ответом оказался «скорее да, чем нет» (36,6%). Далее по убыванию представлены ответы «скорее нет, чем да» (32,7%), «да, вполне» (22,8%), а также «определенно нет» (6,9%) и «затрудняюсь ответить» (1%). На вопрос «Кто принимает активное участие при организации досуга семьи?» были получены такие ответы: «Вы наравне с другими членами семьи» (54,5%), «Вы в большей степени» (22,8%), а также «Кто-то один из членов семьи» (22,8%).

Итак, сделаем вывод, что большая часть респондентов выделяет достаточное внимание организации досуга, по их мнению, при личном активном участии в этом процессе. Это является конструктивным поведением, так как учёт мнения всех членов семьи важен для организации лучшего досуга.

Важно понимать, насколько респонденты заинтересованы в семейном досуге, поэтому им были заданы соответствующие вопросы. На вопрос «Заинтересованы ли Вы в проведении досуга с семьей?» были получены такие ответы: «да, всегда» (59,4%), «да, иногда» (36,6%), «нет, никогда» (4%). Распределение ответов на вопрос «Как часто у Вас возникает желание проводить свое свободное время с семьей, а не с друзьями или коллегами, например?» такое: «иногда» (40,6%), «постоянно» (38,6%), «редко» (7,9%), «затрудняюсь ответить» (5,9%), «никогда» (5%) и «другое» (2%). Итак, анализируя ответы на предыдущие два вопроса, можно сказать, что большинство респондентов действительно заинтересовано в семейном досуге на регулярной основе. Это может быть вызвано тем, что организация досуга в семьях респондентов проходит успешно, а потому и сама его реализация приятна для них.

Затем ряд вопросов был задан респондентам для выявления удовлетворенности семейным досугом. Во-первых, рассмотрим распределение ответов респондентов на вопрос «Довольны ли Вы тем, как проходит совместный досуг в Вашей семье?». Определенно довольны досугом семьи 45,5% респондентов, «не совсем» довольны 48,5% и лишь 5,9% определенно не довольны. Во-вторых, распределение ответов на вопрос «Что бы Вы хотели добавить к досугу своей семьи?» такое: «больше семейных мероприятий» предпочли бы 18,8% респондентов, «больше вариантов осуществляемых форм досуга» - 64,4%, «ничего не хотел бы менять, полностью удовлетворен досугом своей семьи» - 22,8% (итого: 106%). В-третьих, рассмотрим ответы респондентов на

вопрос «Что мешает осуществлению досуга в Вашей семье?», представленное в Таблице 1.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что мешает осуществлению досуга в Вашей семье?» (в % к числу опрошенных)

Вариант ответа	Валидный % ответивших
Недостаточное количество свободного времени	68,3
Нежелание членов семьи проводить время вместе	24,8
Недостаток денежных средств	10,9
Нехватка соответствующих мест для проведения досуга всей семьей	9,9
Ничего не мешает	11,9
Другое	3
Итого	128,8

*Сумма процентов в таблице превышает 100 %, т.к. респонденты могли указывать на несколько вариантов ответа.

И наконец, рассмотрим распределение ответов респондентов на вопрос: «По каким показателям Вы оцениваете успешность проведенного с семьей досуга?». По настроению членов семьи до, во время и после досуга его успешность определяют 61,4% респондентов, по эмоциям, полученным в процессе досуга – 73,3%, по количеству времени, проведенного вместе – 10,9%, по наличию ссор и конфликтов – 13,9%.

Итак, сделаем вывод по вопросам об удовлетворенности респондентов: по большей части респонденты удовлетворены семейным досугом, однако есть некоторые факторы, которые могут понизить уровень удовольствия от процесса совместного отдыха. Таким фактором большинством респондентов выделяется недостаточное количество свободного времени. Респондентам не хватает вариантов осуществления форм досуга, что тоже может понизить уровень удовлетворенности. Также существуют разные способы оценить успешность реализации досуга, чаще всего респондентами используется определение настроения и эмоций членов семьи до, во время и после досуга.

В-третьих, в ходе исследования были охарактеризованы субъективные оценки респондентов влияния досуговых практик на появление семейных конфликтов. Это необходимо для того, чтобы оценить, какое значение придают респонденты семейному досугу.

По мнению респондентов, досуг в семейных конфликтах играет такие роли: «досуг помогает сплотить членов семьи, укрепляет отношения» (65,3%), «досуг может помочь разрешить какие-то проблемы, конфликты в семье» (23,8%), «сам досуг часто является источником конфликтов по разным причинам» (10,9%). Респонденты рассматривают семейный досуг как положительное совместное времяпрепровождение, даже если у них возникают конфликты, они не называют их источником именно досуг в большей степени. И только 10,9% респондентов считают, что досуг может стать источником конфликтов. Это может объясняться тем, что положительные эмоции от самого досуга перекрывают негативные от конфликта, а также тем, что респонденты по-разному воспринимают и интерпретируют понятие «конфликт».

Мы задали вопрос о том, спорили ли респонденты и члены их семьи по поводу формы досуга, его организации, длительности или содержания. Постоянно сталкиваются со спорами на этой почве 11,9% респондентов, редко – 65,3%, никогда – 18,8% и 4% респондентов затруднились ответить. Ранее респонденты отметили, что досуг не может стать источником конфликтов, однако теперь 65,3% респондентов говорят, что в их семье случаются споры по поводу того или иного выбора относительно досуга, хоть и редко. Можно объяснить это тем, что споры у респондентов не тождественны конфликтам, а также тем, что споры могут проходить конструктивно, то есть каждый член семьи защищает свою точку зрения без конфликтного взаимодействия.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «По каким конкретно из причин возникают конфликты по поводу семейного досуга?» такое: из-за форм досуга возникали конфликты у 35,6% респондентов, из-за организации досуга у 23,8%, из-за длительности досуга у 13,9%, из-за содержания досуга у 39,6%. Не возникает конфликтов по поводу досуга у 27,7% респондентов. Респонденты чаще всего спорят из-за форм досуга и из-за его содержания. Такое может быть из-за того, что у них не всегда есть возможности для осуществления более желательных форм досуга, а потому они меньше удовлетворены, соответственно возникают конфликты.

Определим, видят ли респонденты положительную роль семейного досуга в реальности. Для этого рассмотрим распределение ответов на вопрос «Бывали такие случаи, когда в рамках досуга Вам, наоборот, удалось примириться, разрешить конфликт в семье?», представленное на Рисунке 1.

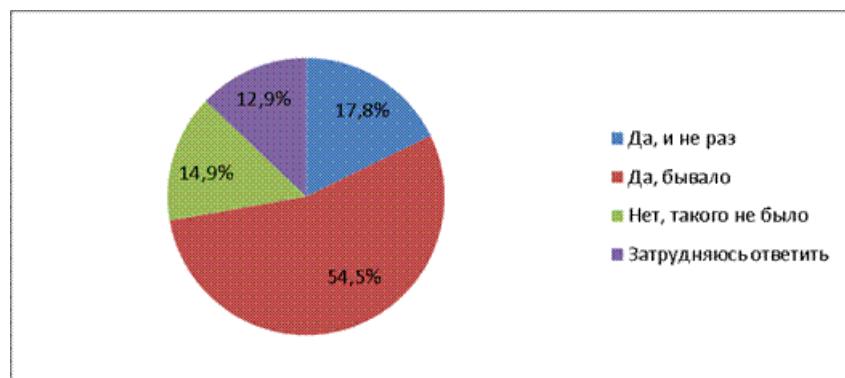

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Бывали такие случаи, когда в рамках досуга Вам, наоборот, удалось примириться, разрешить конфликт в семье?» (в % к числу опрошенных)

Итак, большая часть респондентов хотя бы раз видела примирение членов семьи во время досуга, следовательно, положительная роль досуга превалирует отрицательной.

На вопрос «Как Вы считаете, может ли досуг спровоцировать конфликты в семье?» 18,8% респондентов отвечают, что досуг определенно может спровоцировать конфликт, «скорее да, чем нет» ответили 26,7%, «скорее нет, чем да» - 50,5% и «определенno нет» лишь 4%. Распределение ответов респондентов на вопрос «Могут ли досуговые практики (их формы, длительность и т.п.) влиять на частоту и остроту конфликтов в семье?» такое: «да» ответили 54,5% респондентов, «нет» - 23,8% и «затрудняюсь ответить» - 21,8%. Большинство респондентов считает, что досуг может влиять на остроту и частоту конфликтов, исходя из предыдущих ответов на вопросы, делаем вывод о том, что чаще досуг может сделать так, что конфликт сойдет на нет, да и в целом так, что конфликты будут возникать реже.

В-четвертых, в ходе исследования были охарактеризованы семейные конфликты респондентов, их формы протекания, продолжительность и частота, острота.

Для выявления длительности семейных конфликтов респондентов им был задан вопрос «Насколько длительными являются конфликты, происходящие между членами Вашей семьи?». Мы видим такое распределение ответов: очень затяжные конфликты происходят у 9,9% респондентов, затяжные - у 4%, кратковременные - у 63,4%, минутные - у 12,9%, а 9,9% респондентов затруднились ответить. Мы видим, что большая часть семей респондентов сталкивается чаще с кратковременными конфликтами. Это можно объяснить тем, что у людей есть необходимость сохранять гармоничные отношения, особенно с теми, кто находится рядом и имеет значение в их жизни. Также люди могут стараться избегать серьезных конфликтов, потому что они могут привести к разрыву отношений и разрушению семьи. Кроме того, кратковременные конфликты в большей степени связаны с повседневными проблемами, которые как раз более явны.

Далее мы задали респондентам вопрос: «Как часто в Вашей семье возникают конфликты?». Несколько раз в месяц семейные конфликты возникают у 37,6% респондентов, крайне редко - у 29,7%, несколько раз в неделю - у 19,8%, постоянно лишь у 5,9%. Распределение ответов представлено на Рисунке 2.

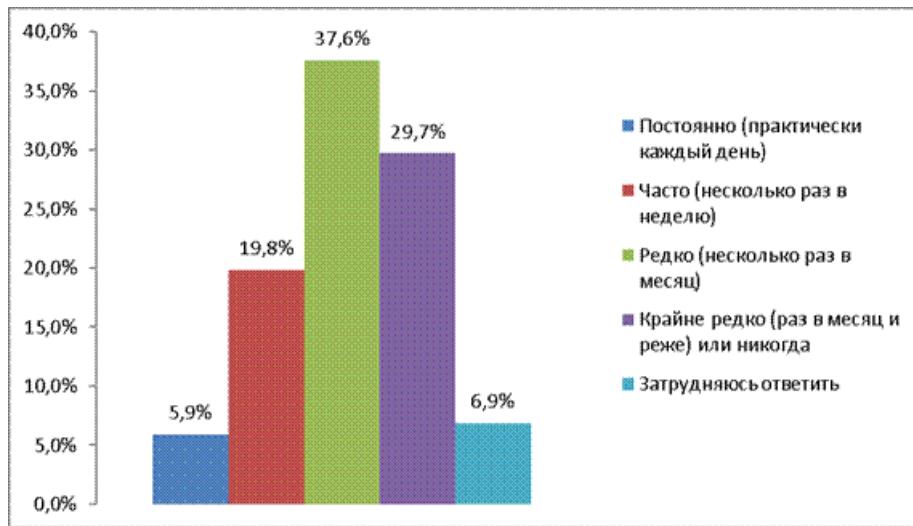

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как часто в Вашей семье возникают конфликты?» (в % к числу опрошенных)

Такое распределение может быть объяснено тем, что семьи респондентов обладают высокой степенью близости и доверия. Кроме того, как они уже отвечали ранее, досуг помогает им сплотиться, учитправляться с разного рода проблемами.

Важно выявить, какие причины возникновения конфликтов являются самыми частыми в семьях респондентов. Рассмотрим распределение ответов респондентов на вопрос: «По какой причине обычно возникают конфликтные ситуации в Вашей семье?», представленное в Таблице 2.

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «По какой причине обычно возникают конфликтные ситуации в Вашей семье?» (в % к числу опрошенных)

Вариант ответа	Валидный % ответивших
Несовместимость членов семьи в ведении домашнего хозяйства и участии в этом процессе	45,5
Противоположные интересы членности	37,6

Противоположные интересы, ценности...		%
Борьба за лидерство в семье		8,9
Ограниченнность ресурсов (денежных, временных и т.п.)		25,7
Несоответствие ожиданий реальности в отношении поведении членов семьи		43,6
Неудовлетворенность потребности в положительных эмоциях (отсутствие ласки, заботы, внимания и понимания со стороны членов семьи)		26,7
Другое		1,0
Итого:		189

Самыми частыми источниками конфликтов семейных конфликтов у респондентов стали несовместимость членов семьи в ведении домашнего хозяйства, несоответствие между ожиданиями и реальностью, а также противоположные интересы и ценности. Это может быть объяснено личностными особенностями каждого члена семьи, разным видением мира в целом, а также разным потребностям во всём.

Для определения типов конфликтов по их участникам в семьях респондентов был задан вопрос «Между кем чаще всего возникают конфликты в Вашей семье?». Чаще всего семьи респондентов сталкиваются с супружескими (44,6%) и детско-родительскими конфликтами (34,7%), затем уже с конфликтами между детьми (6,9%). Объясним самое частое супружеских конфликтов по отношению к другим тем, что супруги живут ближе друг к другу, чем другие члены семьи делят одну комнату и общаются на протяжении всего дня. Они часто сталкиваются с различными мнениями, потребностями, что может приводить к конфликтам. Родители и дети, с одной стороны, имеют отдельные роли и функции в семье, их взаимодействие часто более ограничено и не так близко, как у супружеских. Но, с другой стороны, конфликты между родителями и детьми тоже могут возникать, особенно в период подросткового возраста, когда дети начинают искать свое место в жизни и независимость от родителей.

Глубина конфликтов, случающихся между членами семьи респондентов оценивается ими так: поверхностные конфликты происходят у 40,6% респондентов, глубокие – у 23,8%, очень поверхностные – у 20,8%, а очень глубокие у 7,9%. Более частое возникновение поверхностных конфликтов, а не частых, объясняется тем, что более бытовые, повседневные споры по поводу распределения домашних заданий или выбора фильма, например, легко решаемы и не требуют серьезных обсуждений. Глубокие же конфликты могут быть менее очевидными, а потому требовать более глубокого понимания и уважения разных точек зрения. Некоторые люди избегают серьезных конфликтов в семье, чтобы не потерять близость отношений.

Мы также выяснили, в каких формах происходят семейные конфликты у респондентов через вопрос: «В какой форме происходят конфликтные ситуации в Вашей семье?». Распределение ответов на данный вопрос представлено в Таблице 3.

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой форме происходят конфликтные ситуации в Вашей семье?» (в % к числу опрошенных)

Вариант ответа	Валидный % ответивших
Ссоры, скандалы, драки и т.д.	23,8
Молчаливые обиды	64,4
Лемонстративные действия (хлопанье ладонью)	24,8

Делегативные действия (хлопанье дверью, битье посуды, стучание по столу и т.д.)	27,3
Словесные оскорблении	23,8
Другое	6,9
Итого:	143,7

Итак, самой частой формой проявления конфликтов в семьях респондентов являются молчаливые обиды, это может происходить по разным причинам, от страха и опасения до нежелания причинить кому-то боль и боязни разрыва отношений.

И наконец, на вопрос «Как Вы оцениваете взаимоотношения в Вашей семье?» были получены такие ответы: «хорошо» (54,2%), «очень хорошо» (20,8%), «не очень хорошо» (14,6%), «не очень плохо» (4,2%), «плохо» (6,3%), вариант ответа «очень плохо» ни один респондент не выбрал. В целом, большинство респондентов оценивает отношения в семье хорошо, такой исход можно было предположить и по распределению ответов на предыдущие вопросы исследования.

Основные выводы

По результатам исследования о досуговых практиках как фактора семейных конфликтов были сделаны следующие выводы:

Во-первых, респонденты предпочитают потребление разного вида контента как форму семейного досуга. Они проводят достаточно времени с членами своей семьи, выбирая как домашний досуг, так и досуг вне дома. Кроме того, респонденты в большей степени удовлетворены объёмом средств, выделяемых на семейный досуг. А также респонденты считают, что предпочтения их и членов их семьи в содержании досуга схожи.

Во-вторых, респонденты довольно много времени уделяют организации семейного досуга, логично, что они часто заинтересованы в нем. Они скорее довольны реализацией досуга, но им не хватает форм осуществления досуга, а также свободного времени для его реализации.

В-третьих, респонденты считают, что главная роль досуга – укрепление и сплочение членов семьи. Они редко спорят из-за досуга, а когда спорят, то в основном из-за его форм и содержания. За досугом члены семей респондентов чаще примиряются, чем нет. Респондентами отмечается, что досуг скорее не может спровоцировать конфликт, однако может повлиять на его остроту и частоту возникновения. Получается, что респонденты отдают больше положительную роль семейному досугу, «целительную».

В-четвертых, уровень конфликтности в семьях респондентов низкий. Респонденты чаще сталкиваются с кратковременными и поверхностными конфликтами, что говорит об их желании сохранить близкие отношения. Чаще всего конфликты возникают при несовпадении взглядов на мир, соответственно, из-за личностных особенностей членов семей. Респонденты оценивают отношения в своих семьях как хорошие в большинстве случаев, что логично и вытекает из предыдущих выводов.

Библиография

1. Анцупов, А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов – 2-е изд. – Москва; Питер. – 2006. – С. 527.
2. Давлетчина, С.Б. Словарь по конфликтологии / С.Б. Давлетчина – Улан-Удэ: ВСГТУ. – 2005. – С. 100.
3. Емельянов, С.М. Практикум по конфликтологии / С.М. Емельянов. – Спб. : Питер. –

2009. – С. 378.

4. Вайнер, Э.Н. Краткий энциклопедический словарь: Адаптивная физическая культура: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Адаптивная физическая культура» и «Физическая культура» / Э.Н. Вайнер, С.А. Кастьюнин. – Москва: Флинта. – 2003. – С. 144.
5. Сысенко, В.А. Супружеские конфликты/ В.А. Сысенко – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Мысль. – 2021. – С. 173.
6. Киселева, Т.Г., Красильников Ю.Д. Социально-культурная деятельность: история, теоретические основы сферы реализации, субъекты, ресурсы, технологии. / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников – М.: МГУКИ. – 2021. – С. 136.
7. Кудренко, Т.В. Социально-культурные особенности формирования ценностных приоритетов семейного досуга/ Т.В. Кудренко – Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – С. 73-78.
8. Лаврецова, С. В. Социально-культурная деятельность как средство оптимизации семейного досуга : автореферат дис. на соиск. учён. степ. кандидата педагогических наук : 13.00.05 / Лаврецова Светлана Васильевна ; [Место защиты: С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов]. – Санкт-Петербург. – 2022. – С. 19

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются досуговые практики как фактор семейных конфликтов.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы описательный метод; метод категоризации; метод анализа, а также опрос. Для изучения влияния досуговых практик на возникновение конфликтов в семье была разработана методика проведено социологического исследования, где для сбора информации был проведен опрос в форме анкетирования, а также применялся стихийный отбор.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку изучение проблемы досуговых практик как фактора семейных конфликтов заключается в том, что семейный досуг имеет существенное влияние на взаимоотношения членов семьи, может улучшить отношения, если будет правильно организован, или же усугубить проблемные ситуации. Недостатки в организации досуга не только снижают уровень семейного воспитания, но и отражаются на содержании брачно-семейных отношений.

Научная новизна исследования заключается в изучении характеристик досуговых практик как фактора семейных конфликтов. В ходе исследования были замерены показатели, затрагивающие различные аспекты данной проблемы, актуальные для семей города Барнаула. Объем выборочной совокупности составил 450 человек. Одним из признаков изучаемой проблемы являются досуговые предпочтения, характеризующиеся такими показателями, как форма досуга, его продолжительность, место проведения, стоимость, а также предпочтения, вкусы и интересы членов семьи, состав участников семейного досуга. Следующим признаком выделим процесс реализации досуга, характеризующийся качеством организации досуга и собственно реализации, а также ориентацией членов семьи на совместный досуг. Заключительным признаком является характеристика семейных конфликтов, а именно – их длительность и частота, источники и виды, острота и глубина, формы проявления конфликтов, а также атмосфера в семье.

Статья изложена языком научного стиля с очень грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой актуальной проблеме и применением научной терминологии и дефиниций.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. Структура данного исследования включает актуальность, научную разработанность проблемы, методику и методы исследования, результаты исследования, основные выводы и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенno эффективным в содержании исследования следует отметить описание результатов проведенного исследования, а также оформление наиболее значимых результатов исследования в форме таблиц и рисунков, что очень эффективно обеспечивает наглядность полученных результатов.

Библиография содержит 8 источников, включающих в себя отечественные преимущественно непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точки зрения различных ученых, характеризующих определения семейного конфликта и возникающих проблем при организации семейного досуга, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся основные выводы, касающиеся предметной области исследования. Во-первых, респонденты предпочитают потребление разного вида контента как форму семейного досуга. Во-вторых, респонденты довольно много времени уделяют организации семейного досуга, логично, что они часто заинтересованы в нем. В-третьих, респонденты считают, что главная роль досуга – укрепление и сплочение членов семьи. В-четвертых, уровень конфликтности в семьях респондентов низкий. Респонденты чаще сталкиваются с кратковременными и поверхностными конфликтами, что говорит об их желании сохранить близкие отношения. Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, государственным и муниципальным служащим, представителям общественных организаций, занимающимся вопросами семьи, конфликтологам, психологам, медиаторам и аналитикам при подготовке обзоров, справочных материалов и пояснительных записок по заявленной тематике.

В качестве пожелания и рекомендации для данного исследования следует отметить, что возможно было бы использовать больше современных периодических изданий по заявленной тематике и сослаться на них в тексте статьи, а также обратиться к зарубежным источникам. Данная рекомендация не снижает высокой научной значимости самого исследования, а является лишь пожеланием. Статью рекомендуется опубликовать.

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Болдышева Н.О. Учитель будущего и будущее учителя в меняющейся профессии // Социодинамика. 2024. № 1.
DOI: 10.25136/2409-7144.2024.1.68962 EDN: LPDFBA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68962

Учитель будущего и будущее учителя в меняющейся профессии

Болдышева Наталья Олеговна

кандидат экономических наук

доцент департамента социологии, факультет социальных наук и массовых коммуникаций,
Финансовый университет при Правительстве РФ

125167, Россия, г. Москва, ул. Ленинградский пр-т, 49/2

nboldysheva@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.1.68962

EDN:

LPDFBA

Дата направления статьи в редакцию:

13-11-2023

Аннотация: В данной статье представлены результаты социологического исследования, предметом которого стал процесс вхождения молодых специалистов в профессию учителя, в условиях происходящих в ней изменений. Целью исследования было изучить, как молодые специалисты оценивают профессию учителя и видят свое будущее в ней, в условиях происходящих изменений. К числу результатов, полученных в ходе исследования, можно отнести: оценку влияния полученного образования на процесс вхождения в профессию и выбор вторичной занятости; выявление особенностей социального взаимодействия молодого учителя с учениками и их родителями, в условиях изменений, происходящих в профессии; предложения по развитию профессиональной группы учителей; определение разрывов между профессиональными ожиданиями молодых учителей и реальной профессиональной деятельностью. Методом данного исследования стало интервьюирование молодых учителей, работающих в школах Подмосковья. Всего проведено 64 углубленных телефонных интервью. Новизна исследования заключается в изучении такого сложного социального явления как вхождение и закрепления молодых учителей в профессии как на теоретическом так и на

эмпирическом уровне, в условиях изменения самой профессии, а также остро дефицита педагогических кадров. Область применения результатов: результаты исследования могут стать информационной базой для актуализации образовательных программ вузов, создания механизмов решения проблем дефицита педагогических кадров на региональном уровне, развития профессионального сообщества и сохранения профессии учителя. Основной вывод исследования заключается в том, что сохранение профессии учителя и учителей в профессии предполагает отказ от узкого понимания рациональности, основанной на экономическом подходе и акцент на ценности педагогического труда как такового.

Ключевые слова:

учитель, молодые учителя, профессия, профессиональная группа, социальные изменения, реформа школьного образования, педагогическое образование, вторичная занятость, дефицит педагогических кадров, регион

Введение. Молодые учителя, начинающие работать в школах, в ближайшие 10 лет станут ядром кадрового состава учительства, в этом смысле будущее профессиональной группы напрямую связано с теми, кто сегодня только делает первые шаги в профессии. Важно отметить, что молодые люди начинают свою карьеру в период происходящих в самой профессии учителя изменений, анализ которых невозможен вне контекста школьной реформы, реализующейся в России три десятка лет.

Инструменты преобразований, проводимых в России, во многом схожи с реформами, осуществлявшимися в других странах, получивших такие определения как «эпидемия образовательной политики» [\[8, с.138\]](#) или «пакет образовательных реформ» [\[5, с. 215\]](#), что подчеркивает широкую распространенность схожих инструментов и результатов реформирования национальных систем образования.

Реформы являлись инструментом образовательной политики, цель которой заключалась в повышении конкурентоспособности системы образования и подготовленных ею кадров в условиях глобализации, жесткой международной конкуренции и крайней неопределенности нового мира в период зарождения новой технологической волны. Реформы строились на неоклассических принципах, и на практике реализовывались через определение системы образования как сферы услуг, внедрение новой системы оплаты труда, ориентированной на результат, стимулирование внебюджетной деятельности школ по предоставлению платных образовательных услуг, стандартизацию, внедрение новых систем оценивания (единый экзамен), передачу ответственности и финансирования на уровень муниципалитетов и другие элементы.

В ходе реформ особое значение приобрели измеряемые результаты образования. Свидетельством чего является важность, придаваемая чиновниками международным системам оценивания, например, PISA^[1]. Очевидно, что основным вектором реформ стала маркетизация системы образования, что привело к социальному тупику [\[3\]](#).

Пакет образовательных реформ не мог не повлиять на условия и содержание труда современного учителя, его статус и роль в современном обществе, что привело к изменениям в профессии, о которых пишут как российские, так и зарубежные исследователи, представляя изменения скорее в негативном (пессимистичном) тоне, с использованием терминов «депрофессионализация», «прекариатизация»,

«пролетаризация» и «деквалификации».

Так, описывая глобальную модель учителя, основанную на рыночных принципах, исследователи отмечают, что учитель не является больше профессиональным партнером в образовательном процессе, а скорее стал техническим работником или посредником, который доставляет образовательную программу, разработанную на национальном уровне, в конкретный класс. В этой модели компетенции становятся важнее критического мышления, происходит фокусирование на преподавании, скорее, чем на обучении, действие превалирует над осмыслением, навыки над ценностями.

Важность достижения измеряемого результата приводит к натаскиванию учеников на выполнение контрольных и тестовых заданий в ущерб моральным, социальным и когнитивным целям обучения [11, с.61]. Учитель оказался пойман в культуру конкурентной результативности и успешности [5]. Такой учитель определяется исследователями как профессиональный менеджер в классной комнате, учитель – предприниматель [10, с. 36].

Современный учитель вынужден выполнять огромный объем работы, не связанной с образовательным процессом [4]. Падение престижа профессии, размывание гарантий стабильной занятости, увеличение нагрузки без соответствующего роста оплаты труда, бюрократизация и регламентация профессиональной деятельности, а также увеличение объемов непедагогической работы, определяется как прекариатизация российских учителей, что вызывает риски снижения профессионализма, качества преподавания, дальнейшего размывания профессиональной идентичности [11].

Говоря о появлении новой структуры профессиональной группы, в которой представлены учителя и ассистенты учителей, что в условиях дефицита педагогических кадров может привести к использованию недостаточно квалифицированных ассистентов в качестве учителей, британские исследователи оценивают последствия проводимых реформ, в терминах деквалификации и пролетаризации рабочей силы учителей. [6]

Эстонские социологи также отмечают, что новые тенденции, особенно новые модели контроля и регулирования работы учителей государством, такие как новый общественный менеджмент, сокращают возможности учителей регулировать свою работу и сокращают их автономность. Это проявляется в нескольких формах, включая увеличение стандартизации и депрофессионализацию учителей, а также сокращение властного ресурса, которым учителя ранее обладали [7]. Шведские ученые отмечают, что в результате реформ выстроились отношения менеджеров и потребителей, которые ограничивают автономность учителей как профессионалов [9, с.3].

Анализируя результаты проведенных исследований в рамках атрибутивного подхода к изучению профессионализма, можно утверждать, что изменениям подверглось большинство характеристик профессии учителя.

Справедливости ради необходимо сказать, что изменения происходят и с другими профессиональными группами. Так исследования профессиональной группы медицинских работников через призму их взаимодействия с государством, коллегами и потребителями их услуг, показали неизбежности пересечения интересов и конфликтов, а также новых ролей профессионалов [2].

Целью данного исследования было изучить, как молодые специалисты оценивают профессию учителя и видят свое будущее в ней, в условиях происходящих изменений.

Методология: Эмпирическую базу исследования составили данные опроса молодых учителей Московской области, прошедшего в формате телефонного интервью, по авторской методике.

Информационной базой исследования стала база данных молодых учителей, работающих в области. Структура выборочной совокупности существенно не отличается от генеральной совокупности по таким показателям как пол, стаж работы, преподаваемый предмет. К числу ограничений можно отнести отсутствие в базе данных оперативной информации об увольнении учителей (информация актуализируется в конце учебного года). Некоторые респонденты отказывались отвечать на вопросы о заработной плате, в данной статье показатели оплаты труда молодых педагогов не анализируются. Трое респондентов, попавших в первоначальную выборку, отказались давать интервью, и были заменены респондентами со схожими характеристиками (пол, стаж работы, преподаваемый предмет).

В выборку вошли 24 учителя, которые только начали трудовую деятельность в школах области, на момент опроса они отработали от трех до четырех месяцев; 18 учителей, которые находятся на середине первых пяти лет карьеры и, отработали два года и четыре месяца в образовательном учреждении; 22 учителя завершают первый пятилетний отрезок и, на момент исследования, отработали четыре с половиной года в школе.

В разрезе учебных дисциплин в выборке представлены 9 учителей математики, 8 учителей иностранного языка, 10 учителей русского языка, 4 учителя биологии (химии), 9 учителей истории (обществознания), 10 учителей начальных классов, 4 учителя физики 2 учителя информатики, 5 учителей физической культуры, 3 учителя географии. В числе опрошенных 6 мужчин и 58 женщин.

В ходе исследования проведено 64 глубинных полуструктурированных интервью. По структуре интервью состояло из нескольких блоков вопросов: поиск работы и трудоустройство; учебная нагрузка и оплата труда; трудовая адаптация; трудовые обязанности; образование (полученное и образовательные планы); карьерные перспективы.

Теоретической основой исследования стал атрибутивный подход к изучению професионализма. В интервью были включены вопросы, посвященные таким характеристикам профессии, как применение молодым учителем навыков, основанных на теоретических знаниях, образование и подготовка по этим навыкам, правила поведения, принятые в профессиональной группе.

Средняя продолжительность интервью составила 40 минут.

Педагогическое образование. Обучение новых кадров и контроль представителей профессии за качеством и содержанием подготовки является одним из неотъемлемых атрибутов профессии. В исследовании была поставлена задача, рассмотреть как образование, полученное респондентами, способствует вхождению в профессию.

В основном молодые учителя имеют педагогическое образование, полученное в педагогическом вузе или в классическом университете, иногда, молодые люди становятся учителями после окончания образовательной программы непедагогического профиля и прохождения профессиональной переподготовки. В данном исследовании все респонденты получили педагогическое образование в ходе освоения образовательной

программы высшего образования.

В целом респонденты высоко оценивают качество полученного теоретического образования, так один из респондентов, учитель химии, первый год работы, сказал: «*В университете учили хорошо, особенно ценю добное отношение преподавателей, но к работе подготовить очень сложно. В вузе дали подготовку, остальное практика*».

При этом, оценивая образовательную программу (уровень бакалавриата), которую они завершили в вузе, молодые учителя отмечают недостаточную практикоориентированность программ, что может выражаться как в небольшой продолжительности педагогической практики, так и формах проведения практических занятий. Оценивая преподавателей вуза как высокопрофессиональных теоретиков, респонденты отмечали необходимость привлечения действующих учителей к учебному процессу в вузе.

В этом смысле можно сказать, что действующие учителя, конечно, не определяют содержание образовательных программ, но существуют практики привлечения их к учебному процессу (например, приглашение для проведения семинарских занятий), которые высоко оценивались респондентами. Учитель начальных классов, первый год работы, отметил: «*Иногда преподаватели не понимают, что в школе происходит, рассказывают об устаревшей педагогике, а от учителей, которых на семинары приглашали, много приемов взяла, и это работает*».

Недостаточная практикоориентированность образовательных программ вуза проявляется, по мнению респондентов, и в том, что приступив к работе, они столкнулись со сложностями документооборота, работы на школьном портале, заполнения электронных журналов, разработки рабочих программ и общения с администрацией. Учитель физики, первый год работы: «*Бумажная нагрузка огромная, не ожидала. Как оформлять рабочую программу не проходили в университете, сложно сразу все освоить*». Добавим, что учебная нагрузка у данного респондента составляет 1,5 ставки, она ведет физику в 7,8,9 и 10 классах и астрономию в 11 классе, что действительно делает вхождение в профессию довольно сложным процессом.

Как отметил другой респондент, учитель истории и обществознания: «*Эмоционально выжата как лимон*». На момент интервью этот респондент отработала в школе чуть больше двух месяцев.

Некоторые выпускники педагогических вузов, отмечая хорошую подготовку по методике преподавания дисциплины, педагогическим дисциплинам и психологии, говорят о недостаточности подготовке по дисциплине непосредственно. Выпускники классических университетов, напротив, говорят о том, что акцент в образовательной программе делался на дисциплины, связанные с основным предметом, например, математика, физика, история, иностранный язык, однако дисциплин, посвященных педагогике, психологии и методике преподавания было явно недостаточно для успешной профессиональной деятельности.

Незначительное, на первый взгляд, различие в образовательной программе (классический университет – педагогический университет) ведет к довольно серьезным последствиям, и может стать основой расслоения профессиональной группы учителей, а также привести к уходу из профессии.

Заработной платы учителям не хватает для жизни и требуется подработка. Разный уровень подготовки проявляется в том, что молодые учителя, оценивающие свои знания

по предмету, который они преподают, обычно связывают дополнительную занятость с репетиторством, выполняют смежные работы (учитель иностранного языка подрабатывает переводчиком) и т.п. Дополнительная занятость такого рода может рассматривать позитивно с точки зрения профессионального развития. Ситуация у тех, кто отметил дефицит теоретических знаний по предмету, который они преподают, складывается иначе. Респонденты сказали, что находят подработки в сферах, не связанных с образованием. Это могут быть рабочие места, преимущественно в сфере услуг, на которых они работали, будучи студентами вузов, например в сфере красоты, ресторанном бизнесе. Такой выбор дополнительной занятости также можно рассматривать как маркер изменений профессии учителя, связанный с низкой оценкой собственного социального статуса и готовность выполнять неквалифицированную работу или работу, не требующую высокой квалификации.

При крайней перегруженности молодых педагогов необходимость выполнять такую работу не только отнимает силы и время, которое могло бы быть потрачено на профессиональное развитие, но может подтолкнуть к решению, сменить сферу деятельности.

Важно сказать, что профессиональные дефициты молодые учителя стараются ликвидировать через программы повышения квалификации, а также многие указали, что поступили или собираются поступать в магистратуру. Конечно, мотивация продолжить обучение в магистратуре у молодых людей различается: совершенствование в преподаваемом предмете, желание сменить сферу деятельности, желание получить дополнительное образование по смежной профессии (логопед, дефектолог, психолог, менеджер в сфере образования) для оптимизации занятости в школе.

Социальное взаимодействие учителей с учениками, их родителями и коллегами является основой профессии. Нarrативы молодых учителей, описывающих свою повседневную школьную жизнь, демонстрируют изменения, произошедшие в социальном статусе и роли учителя, а также очевидный сдвиг властного ресурса от учителя к родителям.

Страхи первых дней работы, которые в основном были связаны с тем, как молодого учителя воспримут дети, удастся ли справиться с дисциплиной в классе и научить детей, в большинстве случаев не реализовались на практике. Респонденты, работающие первый год, отзывались о сложившейся с учениками коммуникации, восторженно. Однако, их старшие коллеги, делились, в том числе, и негативным опытом, отмечая, что сбои в коммуникации с детьми, которая носит трехсторонний характер и предполагает коммуникацию с родителями, приводят к психологической усталости. Учитель истории, пятый год работы: «Работать очень сложно. У учителей и родителей интересы не совпадают. Дети выясняют отношения из-за оценок. Считаю, что необходимо поднять авторитет учителя и организовать какие-то тренинги для родителей, чтобы не давили на молодых специалистов».

Данное высказывание представляется очень емким и отражает в том числе и изменения, произошедшие в профессии. Описание происходящего через несовпадение интересов родителей и учителей, а также конфликтов с детьми по поводу оценок, очень хорошо демонстрирует навязанную маркетизацией образования модель взаимодействия «менеджер – клиент», которая была принята родителями в большей степени, чем учителями. Акцент на необходимости повышения авторитета профессии связан с ощущением снижения властных полномочий учителя.

Отношение родителей, безусловно, влияет на детей: «...мотивация детей к изучению языка низкая, а зависит это от отношения родителей» (учитель иностранного языка, 3-й год работы). Сложность выстраивания конструктивного взаимодействия с родителями также демонстрируют следующие высказывания: «...все бояться работы с родителями...» (учитель начальных классов, пятый год работы), «...самое сложное в работе учителя – родители...» (учитель иностранного языка, 5- год работы). Для полноты картины приведем высказывание одного из респондентов (учитель географии, пятый год работы), которое показывает, насколько сложна ситуация: «*Есть конфликты с детьми пятого класса и их родителями, которые вызваны сложностями перехода в среднее звено. Мне даже угрожали на улице...*».

Описание респондентами их взаимодействия с коллегами и администрацией было значительно менее эмоциональным. В основном молодые учителя отмечали, что коллектив их принял хорошо, с коллегами конфликтов не возникало. Учителя, работающие первый год, говорили, что им назначен наставник, а в случае необходимости они могут также обратиться к завучу или руководителю школьного методического объединения, которые готовы помочь. Очевидно, что институциализация наставничества произошла в школах области относительно недавно. Несколько респондентов, которые работают пятый год, отметили, что у них были проблемы с наставниками: «... изначально наставник назначен не был, однако я чувствовала острую необходимость в наставничестве, мне назначили его позже, когда необходимости в этом уже не было...» (учитель химии); «...наставник был назначен, но практически не выполнял свои обязанности» (учитель иностранного языка).

В целом интервью с молодыми учителями позволяют сказать, что отношения внутри профессиональной группы можно описать в позитивном ключе.

Профессиональное развитие возможно не только в отношениях наставничества, но и с молодыми коллегами. Учитель русского языка и литературы, 3-й год работы: «*Мы в школу пришли втроем, три молодых учителя, старшие коллеги помогали, но мне очень помогла моя коллега, с которой мы вместе устроились на работу, она делилась информацией, какими-то приемами, которым ее учили в вузе, для меня это было очень полезно....*».

С учетом вышесказанного логично звучит идея о создании ассоциации молодых учителей области. Учитель истории и обществознания 5-й год работы, отмечая, что в вузе недостаточно были развиты педагогические навыки, а курсы повышения квалификации не дали ответов на поставленные вопросы, предлагает: «*Было бы хорошо организовать в добровольной форме съезды, слеты для молодых специалистов, лагерь выходного дня, может быть. Это и обмен опытом и семинары и эмоциональная разгрузка.*».

Следует обратить внимание на то, что респондент подчеркивает, что форма должна быть добровольная, учителя устали от постоянных распоряжений сверху, заорганизованности, зачастую бесмысленного «добровольно – принудительного» характера проводимых мероприятий.

Профессия учителя глазами молодого специалиста. Одной из задач исследования было выявить насколько ожидания, связанные с профессией, оправдались в реальной трудовой деятельности. Важно отметить, что оценка профессии различается среди респондентов с разным стажем работы. Учителя первого года работы очень по – разному высказываются о профессии, связывая свои оценки скорее с первыми успехами, удачными уроками, преодолением страхов не справиться с дисциплиной, не научить

детей: «...абсолютно мое, это мечта...», «...работать нравится...». Учитель начальных классов, 1-й год работы: «Понравилось работать, отдача от детей, не пожалела, что выбрала эту профессию». В тоже время появляются первые сомнения, учитель английского языка, первый год работы: «Нужно учиться, нужна практика, Противоречивые чувства: урок может пойти не по плану, большая зависимость от системы, но отдача от детей положительная – все не зря». Звучат и пессимистичные мнения «...не уверена, что это мое...».

Более опытные учителя (пятого года работы) подчеркивали, что до прихода в школу они не понимали, что представляет собой профессия учителя.

В основном респонденты тепло отзывались о вузе, который закончили, при этом они отмечали, что информация о профессии учителя, полученная в вузе, существенно расходится с реальностью. Учитель географии, 5-й год работы: «*To, что обещали в вузе, не совпало с реальностью*». Учитель математики и информатики, 5-й год работы: «*Морально не была готова к профессии учителя. Постоянные указания сверху, мероприятия безрезультатные, тестирования какие-то, из-за которых летят уроки*».

Наряду с высокой учебной нагрузкой при низком уровне оплаты труда и валом бумажной работы респонденты отмечали, что их тревожит увеличение объемов работы, которая имеет мало отношения к профессии учителя.

Учитель биологии, г. Балашиха, 5-й год работы: «*Теперь учитель должен мониторить социальные сети. Вообще много времени уходит на неэффективные мероприятия, например, надо зарегистрировать всех детей на конкурс правил дорожного движения. Очень много отчетов. Раньше воспитательная работа велась через мероприятия, потом это было осложнено ковидом, в итоге произошло снижение мотивации, дети могут вообще не выполнить работу*».

Вхождение в профессию процесс, в ходе которого молодой человек взвешивает все «за» и «против» того, чтобы связать с этой профессией свою жизнь. Сравнивая свою профессию с другими профессиями, молодые люди находят много позитивных моментов, в том числе стабильность занятости.

Заключение. Подводя итоги, важно отметить, что учителя являются ключевыми акторами в реализации образовательной политики, поэтому их нарративы важны для понимания того, что происходит в каждодневной школьной жизни.

Очевидно, что профессия претерпевает существенные изменения в контексте процессов глобализации, реформ, основанных на принципах экономической эффективности, дефицита педагогических кадров. К перечисленным факторам, влияющим на изменения в профессии учителя можно добавить и последствия пандемии, в ходе которой были опробованы модели дистанционного обучения.

Одним из возможных путей решения проблемы дефицита педагогических кадров в школе, который после начала пандемии уже не кажется фантастическим, является переход на смешанное обучение. В смешанном формате учителя, владеющие предметом на высоком профессиональном уровне, непосредственно ведут он-лайн уроки, а учителя - ассистенты выполняют тьюторские функции непосредственно в классной комнате. Такое разделение уже реализовано в ряде стран, где введены должности ассистентов учителя, и активно критикуется исследователями.

Такая модель представляется нежелательной, в первую очередь, с точки зрения

качества образования, в связи с чем, важно подчеркнуть необходимость участия педагогического сообщества в реализации образовательных программ педагогического профиля, что позволит не только удовлетворить запрос молодых специалистов на практическую ориентированность обучения, но и расширит их представление о профессии, сократив стресс, который возникает при столкновении молодого человека с бюрократической реальностью.

Очевидна необходимость сокращения затрат труда учителя на непедагогическую работу, которая по оценкам респондентов ведет к психологическому выгоранию и отнимает время от работы с детьми, а также создания благоприятные условий для профессионального роста с учетом дефицитов, которые респонденты довольно четко формулируют.

Для будущего профессии и закрепления молодых учителей в школе крайне важно отказаться от узкого понимания rationalности, основанного на экономическом подходе. Акцент на ценности педагогического труда несомненно связан с социальным статусом и ролью учителя в обществе.

[\[1\]](#) Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся

Библиография

1. Вольчик В. В., Посухова О. Ю. Реформы в сфере образования и прекариатизация учителей // *Terra Economicus*. – 2017. – Т. 15. – №. 2. С. 122-138.
2. Кульман Э. Ответственные профессионалы» и «разборчивые клиенты»: изменения во взаимодействии медицинских профессионалов, государства и общества // Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе / Под ред. В.А. Мансурова. М.: Институт социологии РАН. – 2007. – С. 81-106.
3. Осипов А. М. Рыночные механизмы – социальный тупик российского образования // Высшее образование в России. – 2019. – №. 5. – С. 63-72.
4. Осипов А. М. и др. Российское образование в бумажной пучине: опыт социологического анализа // Социологические исследования. – 2020. – №. 3. – С. 60-70.
5. Ball S. J. (2003) The teacher's soul and the terrors of performativity. *Journal of education policy*. Vol. 18. №. 2: 215-228.
6. Carter B., Stevenson H. (2012) Teachers, workforce remodelling and the challenge to labour process analysis. *Work, employment and society*. Vol. 26. №. 3: 481-496.
7. Kesküla E., Loogma K. (2017). The value of and values in the work of teachers in Estonia *Work, employment and society*. Vol. 31. №. 2: 248-264.
8. Levin B. (1998). An epidemic of education policy:(what) can we learn from each other? *Comparative education*. Vol. 34. № 2: 131-141.
9. Lindström M. N. (2020) Swedish School Reforms and Teacher Professionalism *Professions and Professionalism*. Vol. 10. № 3:1-20.
10. McWilliam E. (2008) Making excellent teachers. *Critical readings in teacher education*. Brill Sense: 33-44.
11. Maguire M. (2009) *Towards a sociology of the global teacher*. Routledge: 58-68.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются изменения профессии учителя и ее перспективы в будущем.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье был использован эмпирический метод, а именно, интервьюирование респондентов по авторской методике. Теоретической основой исследования стал атрибутивный подход к изучению профессионализма.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, так как молодые учителя, начинающие работать в школах, в ближайшее время станут ядром кадрового состава учительства, в этом смысле будущее профессиональной группы напрямую связано с теми, кто сегодня только делает первые шаги в профессии. Важно отметить, что молодые люди начинают свою карьеру в период происходящих в самой профессии учителя изменений, анализ которых невозможен вне контекста школьной реформы, реализующейся в России.

Научная новизна исследования заключается в проведении 64 глубинных полуструктурированных интервью молодых специалистов, работающих учителями. Интервью включало нескольких блоков вопросов: поиск работы и трудоустройство; учебная нагрузка и оплата труда; трудовая адаптация; трудовые обязанности; образование (полученное и образовательные планы); карьерные перспективы. В интервью были включены вопросы, посвященные таким характеристикам профессии, как применение молодым учителем навыков, основанных на теоретических знаниях, образование и подготовка по этим навыкам, правила поведения, принятые в профессиональной группе.

Статья изложена языком научного стиля с очень грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, структура данного исследования включает введение, методологию, основную часть, заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенno ценным в содержании исследования следует отметить авторский анализ социального взаимодействия учителей с учениками, их родителями и коллегами, что является основой этой профессии. Нarrативы молодых учителей, описывающих свою повседневную школьную жизнь, демонстрируют изменения, произошедшие в социальном статусе и роли учителя, а также очевидный сдвиг властного ресурса от учителя к родителям.

Библиография содержит 11 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точки зрения различных ученых, характеризующих особенности профессиональной деятельности учителя и возникающие в ходе ее реализации проблемы, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике в различных научных школах и среди различных исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В заключении представленного исследования содержатся краткие выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что очевидна необходимость сокращения затрат труда учителя на непедагогическую работу, которая по оценкам респондентов ведет к психологическому выгоранию и отнимает время от работы с детьми, а также создания благоприятные условий для профессионального роста с учетом дефицитов, которые респонденты довольно четко формулируют. Для будущего профессии и закрепления молодых учителей в школе крайне важно отказаться

от узкого понимания рациональности, основанного на экономическом подходе. Акцент на ценности педагогического труда несомненно связан с социальным статусом и ролью учителя в обществе.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, государственным и муниципальным служащим, непосредственно самим учителям и администрации школ, аналитикам при подготовке справочных материалов и пояснительных записок по заявленной тематике.

В качестве рекомендации для данного исследования следует отметить, то, что наиболее интересные результаты проведенного интервьюирования можно было бы оформить наглядно с использованием рисунков и табличных форм. Данная рекомендация не снижает высокой значимости самого исследования, а, скорее относятся к оформлению текста представленной работы. Статью рекомендуется опубликовать.

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Дерюгин П.П., Симиков Ж.К., Малинина Т.Б., Глухих В.А. Здоровье населения региона как системный объект социологического анализа (итоги пилотажного исследования) // Социодинамика. 2024. № 1. С. 28-40. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.1.69260 EDN: LPXSTE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69260

Здоровье населения региона как системный объект социологического анализа (итоги пилотажного исследования)

Дерюгин Павел Петрович

ORCID: 0000-0002-5380-8498

доктор социологических наук

профессор кафедры прикладной социологии, СПбГУ

194354, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Пр. Художников,, 15, к-1, оф. 456

 ppd333@rambler.ru**Симиков Жомарт Кудайбергенович**

ORCID: 0000-0003-0770-488X

доктор политических наук

профессор, кафедра политологии и социально-философских дисциплин, Казахского Национального Педагогического Университета им. Абая

050000, Казахстан, Алма-Ата область, г. Алма-Ата, ул. Достык, 13

 zhomart-67@mail.ru**Малинина Татьяна Борисовна**

ORCID: 0000-0003-2420-1993

доктор социологических наук

доцент, кафедра социального анализа и математических методов в социологии, СПбГУ

190000, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. Пр. Художников,, 15, к-1, оф. 456

 tatiana_malinina@mail.ru**Глухих Владимир Александрович**

ORCID: 0000-0001-9260-6420

кандидат философских наук

доцент, кафедра Социологии и политологии, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина); Санкт-Петербург.

190000, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. Пр. Художников,, 15, к-1

 vladimirglu@mail.ru[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2024.1.69260

EDN:

LPXSTE

Дата направления статьи в редакцию:

08-12-2023

Дата публикации:

02-02-2024

Аннотация: Цель исследования заключалась в выявлении и изучении системных связей между базовыми факторами здоровья и смертности в российских регионах на основе методов корреляционного анализа, т. е. изучение взаимосвязи здоровья, заболеваемости и смертности. Объектом исследования стали регионы Центрального федерального округа (16 областей). Выбор настоящего округа в качестве объекта изучения обусловлен, во - первых, значимой совокупностью проживающих в них россиян. Во-вторых, в регионах этого округа совокупно представлено существенное множество социальных отношений значимых для здоровья всего российского общества. В-третьих, о состоянии здоровья, заболеваний и смертности в этих регионах накоплены многочисленные данные статистики и научных исследований. Предмет исследования – выявление степени влияния как связанности объективных и субъективных факторов здоровья, заболеваемости и смертности в регионах. В статье показано, что понимание категории здоровья в социологии прошло несколько стадий понимания категории: как сочетание внутриличностных физиологических и душевных феноменов; как комплекс телесных, социальных и естественных условий жизни; как системный объект исследования, понимаемый в как результат взаимодействия индивидных и социальных факторов. Обобщены результаты исследований, в которых здоровье анализируется в качестве системного объекта изучения, а также принципы подхода к изучению здоровья как системного образования. Полученные данные теоретической части исследования апробированы в pilotажном исследовании, в ходе которого на основе корреляционного анализа подтверждена существенная связь социальных факторов формирования здоровья, предупреждения заболеваний и смертности. Выводы pilotажного исследования показали целесообразность системного подхода к анализу и диагностике здоровья регионов, как в теоретических разработках проблемы, так и в управленческой деятельности по укреплению здоровья. Использование результатов pilotажного исследования актуально для разработок проблем исследований здоровья регионов, а также для организации диагностики здоровья в деятельности административно-управленческих организаций управления здоровьем.

Ключевые слова:

социология, медицина, здоровье, система, признаки, индикаторы, регионы, корреляция, факторы, управление

Введение. Системное социологическое исследование здоровья населения российских регионов характеризуется целым рядом особенностей, которые отличают собственно социологический подход от подходов, актуальных для других научных дисциплин. Прежде всего это относится к целостному пониманию основной категории анализа, категории – здоровья.

Актуальность исследования обусловлена практической необходимостью дальнейшего укрепления здоровья, снижения заболеваемости и смертности россиян (См. Голикова сообщила о снижении смертности в России <https://www.interfax.ru/russia/933698> (дата обращения - 29.11.2023), а также развития человеческого капитала регионов [\[1, 171\]](#)). В связи с этим перед социологией здоровья встают новые задачи научного объяснения и обеспечения принимаемых решений по здравоохранению [\[2, с. 134\]](#), придания этой работе системного характера в регионах [\[3\]](#). **Проблема.** Здоровье является объектом изучения социологии, медицины, биологии, культурологии, философии, экономики в современной науке и предстает как медико-социальная, социально-экономическая, социально-политическая проблема. В научных исследованиях очерчен круг подходов к пониманию здоровья: (1) равнозначными трактуются физическое, душевное [\[4, 56\]](#) и социальное здоровье [\[5, 124\]](#); (2) как совокупность условий жизни человека и социального благополучия (См. *Regional indicators of socioeconomic well-being. Research note.* – 2016. – № 9); (3) как совокупность социальных благ [\[7, 79\]](#) и как возможность удовлетворения социальных потребностей индивида [\[8, 34\]](#); (4) как оценка справедливости распределения благ в обществе [\[9\]](#) целый ряд других. Многоаспектность феномена здоровья позволяет говорить о необходимости междисциплинарного подхода к его изучению. Но реально такая постановка вопроса может рассматриваться только как перспектива. Первым шагом формирования междисциплинарной платформы следует признать разработку системного подхода. При этом между теоретическим дискурсом и на уровне эмпирических исследований здоровья сложилось противоречие: здоровье и смертность в теории описываются как взаимозависимые феномены, но в эмпирических процедурах, показатели связей здоровья и смертности анализируются как автономные индикаторы.

Методология. Теоретико-методологические основания исследования интегративного подхода к изучению здоровья составляют фундаментальные идеи классиков социологической науки М. М. Ковалевского, П. А. Сорокина, В. А. Ядова и других, в которых показано, что социология – по своей сути интегративная наука [\[10, 12\]](#), обобщающая уже имеющиеся социальные знания и предоставляющая аналитические инструменты для получения синтезированного нового знания [\[11, 151\]](#). Это характерно и для исследований о системном характере здоровья.

В соответствии с Большой российской энциклопедией, основными системными признаками объектов исследований выступают целеполагание, целостность, ценность, структурность, взаимодействия со средой, иерархичность, множественность (См. Система. Большая российская энциклопедия. <https://bigenc.ru/c/sistema-4284c7> (дата обращения: 3.12.23)). В работах, конкретно посвященных анализу здоровья осуществленных Н. А. Лебедевой-Несея и С. С. Гордеевой (2015), было обобщено десять актуальных научных подходов к определению понятия «здоровья» [\[12, 201\]](#), которые, как показывают авторы, в значительной степени раскрывают его системные признаки. Эти признаки следующие. Целеполагание. «Целесообразность» здоровья имманентно определяется целью (В. И. Вернадский, В. П. Казначеев, Е. А. Спирин).

Любое проявление человеческой природы признается здоровым в зависимости от его целесообразности для общевидовой адаптации и как условие актуализации акмеологических способностей человека (А. А. Бодалев, Г. Т. Ганжин). **Целостность.** Здоровье интегрируется из «совокупности среднестатистических норм», но не может быть сведено к простой сумме этих показателей. Как показывают представители холистической теории здоровья, его целостность обретается в процессе онтогенеза, предполагает личную зрелость и ассилиацию жизненного опыта в естественной среде и социуме (Э. Эриксон, Г. Олпорт, К. Юнг). **Аксиологическая ценность здоровья** – это показатель состояния общества и ценности человека в этом обществе, это – универсальная ценность. Доминирование тех или иных социальных ценностей рассматривается в качестве факторов, определяющих ценность здоровья индивида (А. Кемпински, А. Маслоу). **Структурность** здоровья может быть описана через совокупность элементов, обусловленных его природой. **Взаимодействие со средой.** Здоровье рассматривается «гармонией» между внутренним миром человека и внешней социальной средой как социокультурная и национальная переменная, обеспечивается постоянными воздействиями, способствующими его воспроизведству (Г. Маркузе, Э. Фромм, З. Фрейд, К. Хорни). **Иерархичность.** Каждый компонент системы здоровья в свою очередь может рассматриваться: 1. как расположенный по уровням от низшего к высшему; 2. как компонент более широкой системы. Здоровье интегрирует различные макро – и микроуровни человека в системе социальной стратификации [13]. **Множественность** или «многомерность» здоровья характеризуют единство физического, душевного и социального благополучия, которые раскрываются через комплексное исследование характеристик уровней, слоев, времени и т.д. (М. Мюррей, В. Эвнас). В настоящем случае множественность здоровья исследуется как социальное явление, представляющее собой проекцию и как продукт определенного дискурса, имеющего собственную внутреннюю логику конструирования (М. Фуко). В совокупности показанных свойств здоровья, как подчеркивают авторы, его следует понимать как системное образование.

Выводы социологии медицины коррелируют с результатами исследований ученых-медиков. В частности, это касается работ российского доктора медицинских наук П. И. Калью [14], который в конце 90-х гг. прошлого века (1988 г.) сделал два важных заключения: во-первых, вывод о системных признаках здоровья. Обобщения П. И. Калью опираются на 79 определений здоровья, сформулированных учеными разных стран и Всемирной Организацией Здоровья (ВОЗ). Таковых признаков здоровья шесть: это нормальная функция организма; оно характеризует динамическое равновесие организма и окружающей среды; дает возможность выполнения социальных функций; позволяет организму адаптироваться к условиям окружающей среды; это – оптимальное функционирование организма при отсутствии признаков заболевания; способность к саморегуляции. Как можно видеть, речь идет о многочисленных связях здоровья, его функциях, динамике, адаптивных свойствах, саморегуляции – суть системных свойств. Во-вторых, ученым сделан вывод о четырех концептуальных моделях понимания источников здоровья: медицинская модель – отсутствие болезней [15]; биомедицинская модель – отсутствие ощущений незддоровья [16]; биосоциальная модель – приоритет социальных признаков [17]; ценностно-социальная модель – здоровье как ценность (См. Соболькова О.В. Здоровье, как ценность человека 03.08.2021 <https://sobolkova-ds130.edusev.ru/folders/post/2748993> (дата обращения: 21.11.2023)). В последнем случае системность заключается в том, что здоровье понимается как интеграция двух векторов: **объективно/субъективного** и **личностно/социального** порядка. Такое пересечение формирует многочисленные взаимосвязи, выступающие системными свойствами

здравья.

В современной социологической науке сущность здоровья все отчетливее осознается как идея системности. Так, В. И. Горовая и Н. Ф. Петрова (2006 г.) в работе «Идея системности в определении понятия здоровья» формулируют задачу гармонизации знаний об уровнях, сферах и элементах здоровья «раскрытие взаимосвязи этих уровней, что особенно важно с позиции системного подхода» [18, 26]. Этот вывод также коррелирует с результатами специального исследования И. А. Гареевой, рассмотревшей теоретические и методические основания системы здравоохранения [3, с. 134]. Автор подчеркивает, что системное представление как здоровья отдельного человека, так и общественного здоровья, выступает основанием всей системы здравоохранения. Показанные ранее характеристики здоровья позволяют С.С. Шматовой, сделать вывод о современном понимании категории здоровья как о наиболее адекватном – системном подходе относительно определения его сущности [19, 430]. В настоящем случае здоровье рассматривается многопланово с точки зрения предмета самой социологической науки, предполагающей исследование объектов как взаимосвязанных целостных комплексов явлений социальной реальности [20]. В 2019 г. в статье авторов Г. С. Никифорова, З. Ф. Дудченко, Е. А., Родионова, В. И.Доминяк представление о здоровье получило толкование как системного образования [21]. Таким образом, современное исследование здоровья предполагает его анализ как системного образования. Основной особенностью системного понимания здоровья выступает наличие совокупности значимых связей как внутри самого объекта исследования – здоровья, так и во внешней среде – с другими факторами здоровья.

Цель эмпирической части исследования заключалась в выявлении и изучении системных связей между базовыми факторами здоровья и смертности в российских регионах на основе методов корреляционного анализа, т. е. изучение взаимосвязи здоровья, заболеваемости и смертности. *Объектом исследования* стали регионы Центрального федерального округа (16 областей). Выбор настоящего округа в качестве объекта изучения обусловлен, во - первых, значимой совокупностью проживающих в них россиян. Во-вторых, в регионах этого округа совокупно представлено существенное множество социальных отношений значимых для здоровья всего российского общества. В-третьих, о состоянии здоровья, заболеваний и смертности в этих регионах накоплены многочисленные данные статистики и научных исследований. *Предмет исследования* – выявление степени влияния как связаннысти объективных и субъективных факторов здоровья, заболеваемости и смертности в регионах. Выбор 2020 года в качестве периода анализа проблемы определялся интересами наличия полных данных о регионах Центрального округа, ранее опубликованных в открытых источниках.

К объективным факторам формирования здоровья/смертности (См. Рождаемость, смертность по регионам РФ. <https://statprivat.ru/demo2020?r=3> (Дата обращения: 18.11.2023) отнесены: среднедушевой доход, жилой фонд, ориентация бюджета на социальные цели (См. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.) Среднедушевой доход объективно показывает сколько финансовых средств приходится в среднем на одного человека (См. Среднедушевой доход населения в России <https://rosinfostat.ru/srednedushevoy-dohod/> (Дата обращения: 18.11.2023)). Под понятие жилого фонда подпадают все виды жилья, которые пригодны для постоянной жизни людей (См. Жилищный фонд <https://advokat-malov.ru/zhilishhhnyj-fond/zhilishhhnyj-fond1.html> (Дата обращения: 18.11.2023)), рассчитывается по объективным данным статистики. Ориентация бюджета на социальные

цели предусматривает выделение государственных средств на социальные программы и меры поддержки слабо защищенных слоев населения, показатель представлен в статистической информации (См. Что такое социально ориентированный бюджет? <https://foto-skazka.ru/znacheniya/socialno-orientirovannyi-byudzet-cto-eto-znacit> (Дата обращения: 18.11.2023). К субъективным показателям здоровья/смертности отнесены социальное самочувствие населения регионов (См. Фонд Развития Гражданского общества. Рейтинг социального самочувствия регионов России. Второй выпуск <http://civilfund.ru/mat/44> (Дата обращения: 18.11.2023) и здоровый образ жизни. Социальное самочувствие рассматривается как интегральная характеристика реализации жизненной стратегии личности, отношения к окружающей действительности, субъективных её сторон [\[33\]](#) (См. Социальное самочувствие <https://bigenc.ru/c/sotsial-noe-samochuvstvie-862f36> (Дата обращения: 18.11.2023), т.е. как проявление сознания, отражающее соотношение между уровнем притязаний и степенью удовлетворения потребностей субъекта [\[22\]](#). Его рассчитывают на основании субъективной информации по результатам социологических исследований. Здоровый образ жизни (ЗОЖ) — это образ жизни человека, помогающий сохранить здоровье и снизить риск заболеваний путём контроля над поведенческими факторами риска (См. Здоровый образ жизни (ЗОЖ) [https://yandex.ru/search/?text=健康发展+образ+жизни&lr=165874&clid=2357978-133&win=604&src=suggest_T](https://yandex.ru/search/?text=здоровый+образ+жизни&lr=165874&clid=2357978-133&win=604&src=suggest_T) (дата обращения: 18.11.2023), он рассчитывается на основе опросов (См. Рейтинг регионов по приверженности населения ЗОЖ <https://riarating.ru/infografika/20220919/630229493.html> (Дата обращения: 18.11.2023). Гипотеза исследования предполагала подтверждение/опровержение факта значимых связей между показателями заболеваемости и смертности с объективными и субъективными факторами социального здоровья. Вторая часть гипотезы нацеливалась на подтверждение/опровержение ведущей роли социальных факторов в системе здоровья современного человека.

Эмпирические данные о здоровье и смертности жителей Центрального федерального округа, где проживает 40240256 человек, обобщены и сведены в таблицу № 1.

Таблица № 1.

Данные об индикаторах здоровья, заболеваемости и смертности жителей Центрального федерального округа

Table No. 1.

Data on health indicators, morbidity and mortality of residents of the Central Federal District

	Нездоровье	Объективные факторы здравья	Субъективные факторы здравья
Центральный			
федеральный			

округ	Заболеваемость на 1000 человек	Смертность на 1000 человек	Среднедушевые доходы (руб. в мес.)	Жил фонд (кв. м.)	Ориентированность бюджета на соц. цели	ЗОЖ 2020 (% населения)	Социальное самочувствие (рейтинг)
Белгородская область	714	15,6	32884	51	63,8	61,6	65
Брянская область	767,8	17	28636	37	50,4	66,8	50
Владимирская область	932,9	18,3	25955	41	54,3	66,7	55
Воронежская область	531,9	16,5	32102	73	49,8	57,6	64
Ивановская область	835,5	17,7	26284	28	45,6	57,5	63
Калужская область	844,5	17,3	32559	32	59,4	60,3	66
Костромская область	703,9	16,7	25786	18	50,4	58,2	52
Курская область	497,8	17,7	29791	35	62	65,1	50
Липецкая область	643,6	17,8	32534	38	50,9	62,5	54
Московская область	751,6	14,5	47301	263	74,2	61,4	58
Орловская область	1034,4	18,4	26990	22	49,7	72,4	52
Рязанская область	707	18,1	27328	38	54,2	77,1	61
Смоленская область	686,3	17,2	28256	28	44,9	68,9	51
Тамбовская область	624,9	17,8	27892	32	45,3	77,9	63
Тверская область	822,9	18,5	27692	42	50,9	60,8	57
Тульская область	741,7	18,7	29396	44	60,1	70,8	61
Ярославская область	818,6	17,3	29527	36	56,7	56,7	56
г. Москва	632,6	11,9	78106	248	126,1	60,4	71

Дальнейшая процедура исследования предполагала проведение корреляционного анализа между показателями здоровья и смертности регионов, который можно использовать для оценки зависимости переменных, раскрывающих системные характеристики объекта [23], (См. Корреляция.<https://yandex.ru/search/?text=коэффициент+корреляции&clid=2357978-133&win=604&lr=165874> (дата обращения: 27.11.2023)). Результаты корреляционного анализа представлены в таблице № 2.

Таблица № 2.

Корреляционные связи между индикаторами здоровья, заболеваемости и смертности

Table No. 2.

Correlations between indicators of health, morbidity and mortality

Центральный федеральный округ	Нездо- ровье		Объективные факторы здоровья			Субъективные факторы здравья	
	Смерт- ность	Заболева- емость	Средне- душевой доход	Жил- фонд	Ориен- тация бюджета на социаль- ные цели	ЗОЖ	Социа- льное самочу- вствие
Смертность	-						
Заболеваемость	0.32	-					
Среднедушевой доход	- 0.92	- 0.25	-				
Жилфонд	- 0.87	- 0.07	0.87	-			
Ориентация бюджета на социальные цели	- 0.84	- 0.2	0.96	0.81	-		
ЗОЖ	0.39	- 0.2	- 0.25	- 0.23	- 0.22	-	
Социальное самочувствие	- 0.47	-0.15	0.50	0.41	0.51	- 0.41	-

Анализ корреляционной матрицы связи факторов здоровья с показателями заболеваемости и смертности раскрывает основные характеристики этих зависимостей. Как будет показано ниже, в основном выявленные связи оказались важными и значимыми. При этом следует учитывать, что, как говорят специалисты корреляционного анализа в области человеческих проблем, значимость корреляционных связей даже на уровне 0,15 следует признавать как требующую внимания (См. Что считается «сильной» корреляцией? <https://www.codecamp.ru/blog/what-is-a-strong-correlation/> (дата обращения: 27.11.2023).

Смертность и заболеваемость. Смертность и заболеваемость жителей регионов находятся в прямой положительной связи: чем больше заболеваемость в регионе, тем больше смертей. Связь этих событий +0,32, т.е. ее можно охарактеризовать как среднюю положительную. Снижение уровня заболеваемости и последующей смертности, как отмечают медики, востребует применение новых подходов к организации системы выявления заболеваний населения и оказания им медицинской помощи. Гигантские темпы индустриализации и урбанизации при определенных условиях могут привести к нарушению экологического равновесия и вызвать деградацию не только среды, но и здоровья людей. Поэтому с полным основанием здоровье и болезнь можно считать взаимосвязанными производными окружающей среды [24].

Смертность. Прежде всего следует отметить существенные отрицательные корреляционные связи показателей смертности с показателями объективных данных о социально-экономической ситуации: о среднедушевом доходе (-0,92); о наличии у

населения жилищного фонда (-0,87); об ориентации бюджета на социальные цели (-0,84). Как можно видеть, эти факторы самым существенным образом снижают уровень заболеваемости и смертности. Усредненный показатель по этим коэффициентам составляет отрицательную величину коэффициента корреляции -0,88, что характеризует очень высокую отрицательную связь: чем большее значение получают индикаторы объективных факторов, тем меньшие значения получают показатели заболеваемости и смертности. Таким образом, высокая заработная плата жителей регионов, обеспеченность жильем и ориентация бюджета на социальные цели в существенной степени оказывают влияние на предупреждение смертности населения.

Что касается связанности показателей смертности с субъективными факторами здоровья, то они значительно ниже (суммарно -0,04). Такая связь в теории корреляционного анализа трактуется как слабая отрицательная. При этом влияние факторов неравнозначное, разнонаправленное. Так, показатель социального самочувствия связан с показателями смертности на высших пределах характеристики средней отрицательной связи (-0,49), в то время как показатель ориентации на здоровый образ жизни со смертностью связан средней положительной связью (+0,39). Это парадоксальная ситуация. Возможно, это говорит о том, что смертность людей, разделяющих интересы здорового образа жизни, увеличивает риск смерти. На самом деле, эта тенденция привлекает все большее внимание врачей, диетологов, фитнес-тренеров. По настоящей тематике уже написано множество материалов, проведены исследования, подтверждающие справедливость такого вывода (См. Ученые объяснили, почему приверженцы

ЗОЖ

умирают

раньше.

<https://www.km.ru/zdorove/2016/10/03/issledovaniya-rossiiskikh-i-zarubezhnykh-uchenykh/785502-uchenye-obyasnili-pochem> (дата обращения: 28.11.2023), (См. Смерть от ЗОЖ: почему «зожники» умирают раньше? <https://dzen.ru/a/YIk7PAF7AkxXLND> (дата обращения: 28.11.2023). Настоящая проблема требует более скрупулёзного самостоятельного исследования.

Заболеваемость. Объективные факторы существенно влияют на снижение заболеваемости населения, однако степень их влияния существенно ниже, всего -0,17. В целом показатели связанности заболеваемости и объективных факторов здоровья находятся на уровне статистической погрешности. Самым значимым фактором влияния на заболеваемость является опять-таки среднедушевой доход (-0,25). В меньшей степени на заболеваемость оказывают влияние ориентация бюджета на социальные цели (-0,2) и еще менее смертность связана с наличием жилья (-0,07).

Связанность факторов. В целом связанность факторов объективного порядка (+0,88) в разы превосходит связанность факторов субъективного порядка (-0,21).

Заключение. Проведённое пилотажное исследование подтвердило наличие существенных зависимостей в характеристике связей здоровья, заболеваемости и смертности в регионах, т. е. доказало их системную природу. Полученные данные также позволили сделать вывод о ведущей роли объективных социально-экономических условий жизни жителей регионов, как решающих факторов предупреждения заболеваемости и смертности. В частности, такой результат подтверждает, что в теоретических разработках о системном характере здоровья сформулированы важные выводы о здоровье как о интегративном результате сложения совокупности множества разнородных факторов.

Полученный результат пилотажа позволяет наметить новые направления исследований системных признаков здоровья и их связанности с заболеваемостью и смертностью. В

частности, это может быть достигнуто посредством дифференциации показателей здоровья и диагностики их зависимости от разнообразных условий и факторов проживания. Полученные результаты также могут быть применены для корректировки сформулированных принципов и подходов разработки междисциплинарных знаний о здоровье, особенностей влияния на здоровье объективных и субъективных факторов.

Обобщенно можно говорить о понимании здоровья как категории социологии, которое прошло некоторые стадии: во-первых, когда оно понималось как *сочетание* разнообразных физиологических и душевных феноменов в теле человека; во-вторых, понимание здоровья как совокупности или комплекса телесных, социальных и естественных условий жизни; в-третьих, понимание здоровья как *системного феномена* и результата взаимодействия индивидуальных и социальных факторов. Результаты исследования подтверждают, что современное определение здоровья раскрывается через категорию взаимодействия внутренних и внешних факторов, способствующих успешной адаптации личности в социальную и естественную окружающую среду, при решавшей роли социальных факторов. Здоровье характеризуется способностью противостоять болезням, немощности и смертности, наступление которых свидетельствует о нарушении или разрушении системных связей.

Одним из перспективных направлений системных исследований здоровья становится региональный подход. Выделение регионального аспекта важно по двум основным причинам, во-первых, естественные условия регионов отражают особенные характеристики территорий, специфически влияющих на укрепление здоровья населения. Во-вторых, в регионах формируется административно-управленческий потенциал регулирования вопросов здравоохранения, способность влияния на объективные детерминанты здоровья, что в свою очередь является основными факторами предупреждения заболеваний и смертности.

Библиография

1. Страшко Е. В. Факторный анализ инвестиционной привлекательности и человеческого капитала регионов с научно-образовательными центрами мирового уровня / Е. В. Страшко, О. В. Ярмак, П. П. Дерюгин [и др.] // Russian Journal of Management. – 2021. – Т. 9, № 1. – С. 171-175.
2. Гареева И. А. Теоретические и методические основы исследования системы здравоохранения // Власть и управление на Востоке России. 2009. №4. С. 134.
3. Кремнев Е. В. Трансдисциплинарная регионалогия: теория и методология / Е. В. Кремнев, О. В. Кузнецова, Е. В. Лесниковская ; Иркутский государственный университет. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2020. – 155 с.
4. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. – Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. – 320 p.
5. Keyes C.L.M. Social Well-Being // Social Psychology Quarterly. – 1998. – V. 61. – № 2. – P. 121-140.
6. Dolan P., Peasgood T., White M. Do we really know what makes us happy? A review of the economic literature on the factors associated with subjective wellbeing. // Journal of Economic Psychology, 2008, vol. 29, pp. 94-122.
7. Петренко М. С., Дукарт С.А. Критерии социального благополучия: универсализм и проблемы социокультурного измерения // Векторы благополучия: экономика и социум. 2019. №3 (34). С. 79-88.
8. De Oliveira D., Pankalla A., Cabecinhas R. Ethnic Identity as predictor for the well-being: An exploratory transcultural study in Brazil and Europe. Summa Psicológica,

- 2012, vol. 9, no 2, pp. 33-42.
9. Cockerham W. Health Lifestyles in Russia // Social Science and Medicine, 2000. Vol. 51. Pp. 312-325.
 10. Ядов В.А. Полипарадигмальность в современной социологии // Социология, 2007. № 1. С. 12-20.
 11. Титаренко Л.Г. Зачем социологии нужна новая интегративная парадигма? // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 3. С. 150-165.
 12. Лебедева-Несесяря Н.А., Гордеева С.С. Социология здоровья: учеб. пособие для H55 студ. вузов / Н.А. Лебедева-Несесяря, Перм. гос. нац.иссл. ун-т. – Пермь, 2011. – 238 с.
 13. Mastandrea S., Fagioli S., Biasi V. Art and psychological well-being: Linking the brain to the aesthetic emotion // Frontiers in Psychology. – 2019.
 14. Калью П.И. Сущностная характеристика понятия «здоровье» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация // Медицина и здравоохранение Серия "Социальная гигиена, организация и управление здравоохранением". Вып. 5. М., 1988.
 15. Лазебник Л. Б. Здоровье, болезнь и промежуточные состояния (к 60-летию принятия ВОЗ формулы здоровья) // Клиническая геронтология. 2009. №1.
 16. Гафиатулина Н. Х. Социологический анализ концептуальных моделей социального здоровья индивида // ИВД. 2013. №4 (27).
 17. Пищик А. М. Приоритеты трех цивилизаций: сфера медицины // НАУ. 2015. №10-2 (16).
 18. Горовая В.И., Петрова Н.Ф. Идея системности в определении понятия здоровья. Фундаментальные исследования. 2006. – № 3 – С. 25-27.
 19. Шматова С.С. Эволюция представлений о здоровье в классических социологических теориях // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. №4. С. 430.
 20. Ткаченко А. В. Системный подход в социологических трудах П.А. Сорокина и А. Тойнби // Системная психология и социология. 2021. №3 (39). С. 105-115.
 21. Никифоров Г. С., Дудченко З. Ф., Родионова Е. А., Доминяк В. И. Психология здоровья в России: история становления. Наука. Общество. Оборона. Москва. Т. 7. № 4. 2019.
 22. Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 50-55.
 23. Федорченко А. В., Котенко И. В. Корреляция информации в SIEM-системах на основе графа связей типов событий // Информационно-управляющие системы. 2018. №1 (92).
 24. Токкулиева Б. Б. Структура заболеваемости и смертности населения в современных условиях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №2.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является здоровье населения региона в качестве системного объекта социологического анализа.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы теоретические методы, в том числе дескриптивный метод; метод категоризации; метод анализа, метод синтеза, а также методы математической статистики, в частности, был применен корреляционный анализ.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку обострилась проблема практической необходимости дальнейшего укрепления здоровья, снижения заболеваемости и смертности россиян, а также развития человеческого капитала регионов. В связи с этим в социуме возникают новые задачи научного объяснения и обеспечения принимаемых решений по здравоохранению, придания этой работе системного характера в регионах. Здоровье является объектом изучения различных наук на современном этапе развития научного знания, в том числе социологии, медицины, биологии, культурологии, философии, экономики и других, поэтому проблему здоровья очень важно рассматривать в разных контекстах, например, в медико-социальном, социально-экономическом и социально-политическом.

Научная новизна исследования заключается в выявлении и изучении по авторской методике системных связей между базовыми факторами здоровья и смертности в российских регионах на основе методов корреляционного анализа, т. е. изучение взаимосвязи здоровья, заболеваемости и смертности регионов Центрального федерального округа (16 областей). В ходе проведения исследования осуществлялось выявление степени влияния как связаннысти объективных и субъективных факторов здоровья, заболеваемости и смертности в регионах.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения позиций известных ученых к изучаемой актуальной проблеме, а также с использованием терминов, дефиниций и статистической информации из официальных источников по предмету исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. Структура данного исследования включает введение, методологию, эмпириическую часть, заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, наиболее ценным является корреляционный анализ, проведенный для выявления существенных зависимостей в характеристиках связей здоровья, заболеваемости и смертности в регионах, а также доказательство их системной природы.

Библиография содержит 24 источника, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание и анализ исследований, проведенных рядом ученых, характеризующих различные аспекты и проблемные вопросы здоровья, заболеваемости и смертности населения, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой в России и других странах.

В представленном исследовании содержатся основные выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что полученные данные также позволили сделать вывод о ведущей роли объективных социально-экономических условий жизни жителей регионов, как решающих факторов предупреждения заболеваемости и смертности. В частности, такой результат подтверждает, что в теоретических разработках о системном характере здоровья сформулированы важные выводы о здоровье как о интегративном результате сложения совокупности множества разнородных факторов. Одним из перспективных направлений системных исследований здоровья становится региональный подход. Выделение регионального аспекта важно по двум основным причинам, во-первых, естественные условия регионов отражают особенные характеристики территорий, специфически влияющих на укрепление

здравья населения. Во-вторых, в регионах формируется административно-управленческий потенциал регулирования вопросов здравоохранения, способность влияния на объективные детерминантами здоровья, что в свою очередь является основными факторами предупреждения заболеваний и смертности.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и работниками организаций здравоохранения и медицинских учреждений, государственными и муниципальными служащими, экономистами, политиками, профильными экспертами и аналитиками.

В качестве недостатков по данному исследованию следует отметить, в тексте встречается указание на обращение к электронным ресурсам, но они не оформлены в соответствии с действующим ГОСТом библиографических описаний, то есть их необходимо включить в библиографический список, а не включать их в текст статьи в круглых скобках. В тексте статьи результаты исследования можно было представить более наглядно, использовав рисунки, а не только табличные формы. Перевод заголовков таблиц на английский язык не обязателен при оформлении статьи. Возможно, следует пересмотреть название самой статьи, так как в исследовании проводится анализ показателей 16 областей Центрального федерального округа, а не одного региона. Указанные недостатки не снижают высокой научной и практической значимости самого исследования, однако, эти недостатки необходимо оперативно устранить, а статью рекомендуется вернуть на доработку.

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Деханова Н.Г., Холоденко Ю.А. Глобальные социальные изменения: риски для «государства всеобщего благосостояния» // Социодинамика. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.1.69248 EDN: LCDQHH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69248

Глобальные социальные изменения: риски для «государства всеобщего благосостояния»

Деханова Наталья Геннадьевна

ORCID: 0009-0004-8784-4309

кандидат социологических наук

доцент, кафедра социологии государственного управления, социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, социологический факультет

119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр.33, оф. 503

✉ ndehanova@mail.ru

Холоденко Юрий Александрович

кандидат экономических наук

доцент, кафедра социологии государственного управления, социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр.33, оф. 503

✉ hol.u@mail.ru

[Статья из рубрики "Наследие и трансформации"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.1.69248

EDN:

LCDQHH

Дата направления статьи в редакцию:

06-12-2023

Аннотация: Актуальность избранной тематики обусловлена тем фактом, что глобализация являясь важнейшим фактором социальной динамики, приводит к тектоническим сдвигам абсолютно во всех сферах общественной жизни. Изменения эти носят неоднозначный, двойственный характер. Целью данной работы является выявление противоречивого характера влияния глобальной трансформации в условиях

последних вызовов (COVID 19, усиления международной экономической конкуренции, комплексом экономических проблем, санкционной политики, политической нестабильности, снижение уровня доверия к институтам в обществе) на масштабы неравенства в современном мире, функционирование института социального государства, консенсуса в вопросах социальной сплоченности, социальной справедливости и социальной солидарности. Теоретической основой статьи явились работы Ф. Фукуямы, И. Валлерстайна, П. Розанваллона, Г.Э. Андерсона и др. Основной методологической базой исследования выступают теоретические научные методы, системный подход. Междисциплинарный характер исследования в рамках обозначенной проблематики требует привлечения как результатов социологических исследований, так и значительного количества данных международной экономической статистики. Авторами произведен комплексный анализ факторов глобальных социально-экономических изменений, самым непосредственным образом влияющих на функционирование современного социального государства. Основываясь на актуальных социологических и статистических данных, авторы доказывают сложную реализуемость и отчасти даже изменение базовых принципов «государства всеобщего благосостояния», связанные с социальной справедливостью, социальной сплоченностью и социальной солидарностью в современных западно-европейских странах, которые до недавнего времени считались эталоном высокого качества и уровня жизни населения, развитой системы социальной поддержки, масштабного среднего класса. Делается вывод о том, что негативные тренды глобальных социальных изменений вряд ли удастся изменить в обозримой перспективе, несмотря на предпринимаемые национальными правительствами и международными институтами меры, направленными на стабилизацию социально – экономической ситуации.

Ключевые слова:

глобализация, социальные изменения, государство всеобщего благосостояния, глобальная конкуренция, социально-экономическое неравенство, социальная справедливость, либерализация, вестернизация, модернизация, цифровизация

Введение

В конце прошлого столетия произошло событие, кардинально изменившее характер мирового общественного развития. Распад СССР поставил точку в многолетнем противостоянии двух антагонистических мировых общественных систем. Социализм не выдержал конкуренции с капитализмом и проиграл, что позволило Ф. Фукуяме сделать вывод о «конце истории». Активизировались процессы многостороннего международного взаимодействия государств, стран и народов. Казалось, что данная тенденция приобрела необратимый характер. Глобализация стала важнейшим фактором социальной динамики, под влиянием которой произошли тектонические сдвиги основ социальной реальности во всех сферах общественной жизни. Активно заработали легитимные институты глобального регулирования общественных процессов, начали формироваться международные стандарты материальной и духовной культуры, как правило, ориентированные на показавшие свою эффективность западные практики.

Образование глобальных рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы позволило обеспечить значительный рост международной торговли и ускоренное развитие мировой экономики, а также облегчить доступ производителей и домашних хозяйств к современным технологиям и высококачественным благам зарубежного производства. На

фоне активного продвижения принципов «общества потребления» и массового использования западного опыта и стандартов в сфере социального управления всё более популярной становилась идея о «закате суверенитета», формировании единого глобального сообщества и даже – глобального правительства.

Глобальные социальные изменения: противоречивые последствия для современных государств

Однако не все учёные разделяли подобные идеи, подчёркивая противоречивый характер либеральной глобализации, её эксплуататорский характер и неоднозначные последствия прежде всего в социально – экономической сфере. Так, И. Валлерстайн отмечал, что целью либеральной глобализации является не расширение экономических свобод для всех субъектов экономических отношений, а создание конкурентных преимуществ для западного транснационального капитала. По его мнению, в результате глобализации возникла система международных экономических отношений, «основанная на концентрации определённых типов производства (сравнительно монополизированного и потому высокоприбыльного производства) в определённых ограниченных зонах, которые именно в силу этого становятся центрами наиболее высокого накопления капитала»[\[1, с.30\]](#). Действительно, с точки зрения экономической науки сложившаяся модель глобализации носит капиталистический характер, а значит, ориентирована на получение экономических выгод глобальными производителями, прежде всего американскими ТНК, занимающими ведущее положение на многих международных рынках товаров и услуг.

Более того, нередко глобализация не только не решает стоящие перед обществом проблемы, но даже порождает новые противоречия, обусловленные экономическим неравенством и углублением глобальной конкуренции. На практике оказалось, что внешне привлекательные универсальные ценности демократии, равенства шансов, прав человека, свободы экономического выбора не учитывают особенностей традиционной национальной культуры большинства жителей Земли. Всё более очевидным становится обстоятельство, что западные ценности теряют свою привлекательность для глобального большинства. Игнорируется также проблема глобального неравенства, которая обостряет противоречия между промышленно развитыми странами и глобальным Югом.

Глобальная постиндустриальная модернизация привела к масштабному переносу значительной части массового промышленного производства из развитых стран в развивающиеся, что привело к некоторой “деиндустриализации” экономик промышленно развитых государств. На это обстоятельство акцентирует внимание В. Варнавский, подчёркивая, что активное внедрение в хозяйственные процессы информационных технологий, ускоренное развитие сферы услуг, автоматизация и роботизация производства «привели, во – первых, к деиндустриализации развитых стран и существенному (почти на ¼) сокращению доли обрабатывающей промышленности в мировой экономике с 20,1% в 1990 до 15,6% в 2015 г. (по добавленной стоимости), а, во – вторых, к повышению роли и значения развивающихся стран в промышленном развитии»[\[2, с.28\]](#).

Несмотря на происходящие в глобальном экономическом пространстве неоднозначные для промышленно развитых стран изменения, в западном общественном сознании и внешней политике государств Севера по-прежнему доминируют европоцентризм и колониальное мышление, формировавшиеся на протяжении многих столетий. Колониализм политический трансформировался в системный экономический неоколониализм, основанный на отношениях экономической зависимости бывших

колоний от своих метрополий, породивший эффективный механизм выкачивания из них необходимых ресурсов, а также инструментарий давления на политическую элиту многих формально суверенных развивающихся государств для поддержания сложившегося миропорядка. Все это неизбежно приводило к закреплению «правил игры», которые ведут к проблемам в развитии человеческого капитала развивающихся стран, неравенстве жизненных шансов, миграции, консервации бедности и пр.

Однако времена изменились. В сложившейся системе международных отношений происходят тектонические сдвиги. К. Маркс искал бы причины кризиса современной либеральной глобализации в сфере экономических отношений. И был бы прав, так как соотношение сил в мировой экономике за последние десятилетия заметно изменилось. Несмотря на углубление социально – экономического неравенства между глобальными Севером и Югом, в целом позиции развивающихся стран в мировой экономике постепенно укрепляются. Либерализация международной торговли, формирование глобального финансового рынка и перенос массового производства из промышленно развитых стран в развивающиеся стали фактором динамизации и движущей силой развития их экономик. Пока западные элиты создавали финансовую постиндустриальную экономику, решали проблемы гендерного равенства и защиты прав сексуальных меньшинств по всему миру, многие государства воспользовались своеобразным «окошком возможностей», предоставленным им либеральной глобализацией, многократно увеличив свой экономический потенциал. В итоге уже в 2008 году совокупный ВВП развивающихся стран, рассчитанный по ППС (покупательной способности национальных валют) достиг 42,7 триллионов долларов и превзошёл суммарный ВВП промышленно развитых стран – 40,8 трлн. долларов. В 2017 году эти показатели составили уже около 75 и 52 трлн. долларов соответственно^[3].

В 2021 году в число десяти ведущих экономик мира входили пять развивающихся стран – Китай, Индия, Россия, Индонезия и Бразилия. При этом доля КНР в мировом ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности национальных валют (ППС) заметно превышала долю США – 18,62% против 15,74%^[4]. Значительно вырос удельный вес развивающихся стран в глобальной торговле (почти 50% глобального оборота международной торговли). При этом безусловным мировым лидером по объёмам экспорта товаров и услуг стал Китай. В 2020 году объём китайского экспорта достиг 3,5 трлн. долларов (доля в глобальном экспорте почти 13%). У занимающих вторую позицию США этот показатель составляет 2,1 трлн., или 7,5% мирового экспорта товаров и услуг^[5]. Доллар США – прежнему остаётся главной международной расчётной единицей, однако его роль как основной резервной валюты неуклонно снижается. В этой связи известный китайский учёный Ван Вэнь отмечает, что ««независимость» политического развития и «девестернизация» региональной экономики сопровождаются «дедолларизацией» мировой торговли и «деамериканизацией» технологий. Во втором квартале 2022 г. доля доллара США в международных резервных активах упала до самого низкого уровня с момента окончания Второй мировой войны, составив 59,53%, что намного меньше 72,7%, которые она составляла в 2001 году»^[6, с. 183]. В 2023 году китайский юань потеснил евро, обосновавшись на второй позиции в системе международных расчётов.

Вместе с тем на фоне усиления роли развивающихся стран в мировой системе хозяйства масштабы глобального социально – экономического неравенства увеличиваются. Это становится одним из очевидных факторов нестабильности мирового развития. Попытки сохранить и даже вдохнуть новую жизнь в привычную систему мироустройства

представляются нам контрпродуктивными и даже деструктивными, ибо они лишь углубляют противоречия между ведущими акторами международных отношений. Изменение соотношения сил в мировой экономике в пользу глобального Юга рано или поздно должно было привести к кризису миропорядка, «основанного на правилах», установленных США и их союзниками. Более того, именно политика американского государства и его ближайших партнёров стала катализатором дезинтеграции в современном мире и разрушения складывавшейся десятилетиями институциональной системы международного регулирования глобальных процессов.

Обострение глобальной конкуренции на мировых товарных рынках, стремление бизнеса сократить издержки, интенсифицировали процессы вывоза капитала в виде прямых инвестиций из стран базирования в страны с более благоприятным инвестиционным климатом и низкими издержками. А это не могло не затронуть ресурсную базу и не поколебать основы сложившихся в промышленно развитых странах практик «государства всеобщего благосостояния». Более того, всё более очевидным становится обстоятельство, что социальное благополучие «золотого миллиарда» является результатом сформировавшегося после второй мировой войны социально – экономического и политического миропорядка, основанного на отношениях неоколониальной зависимости и капиталистической эксплуатации.

Между тем транснациональному капиталу по большому счёту чужды многие проблемы, с которыми сталкивается мировое сообщество. Ведь современная экономика, несмотря на глубокие структурные и институциональные преобразования, обусловленные усилением роли государственного регулирования и стремлением решать социальные проблемы, по – прежнему ориентирована на повышение производственной эффективности и максимизацию выгоды. Ужесточение условий глобальной конкуренции заставляет предпринимателей заботиться об оптимизации хозяйственных процессов и снижении издержек производства. Между тем в их структуре в промышленно развитых странах не последнее место занимают расходы на рабочую силу. Этим объясняется стремление производителей для поддержания конкурентоспособности компаний активно внедрять инновационные трудосберегающие технологии. Но подобные трудовые практики обостряют целый ряд социальных рисков, прежде всего – в сфере занятости и социально – трудовых отношений. Противоречие между стремлением бизнеса к максимизации прибыли и желанием государства к поддержанию высокого уровня занятости в условиях рыночной конкуренции носит антагонистический характер. Социально – экономическая глобализация обостряет проблему, стимулируя крупные корпорации переносить бизнес – процессы из промышленно развитых стран в развивающиеся, разрушая таким образом принципы занятости и подрывая ресурсные основы социального порядка, на котором базируется современное «государство благосостояния».

Являемся ли мы свидетелями заката идеи социального государства? Да, если оценивать происходящие социальные изменения с традиционных неолиберальных позиций. Ведь ещё в конце прошлого столетия известный французский политолог П. Розанваллон сформулировал положение о трёх кризисах «государства всеобщего благосостояния»: экономическом, идеологическом и философском. Наиболее разрушительным он считал обострившийся в 1990 – е годы прошлого столетия кризис философский, ибо под сомнение были поставлены базовые принципы социального государства: социальную сплочённость, социальную справедливость и социальную солидарность^[7].

Прошедшие несколько лет серьёзно скорректировали тренды глобальных политических и хозяйственных процессов. Пандемия COVID 19 привела к обострению кризисных явлений

в мировой системе хозяйства, затронув все ведущие экономики. Падение ВВП в 2020 г. в странах ЕС превысило 7%, США – 3,5%, РФ – 3,1%[\[8\]](#). Масштабный спад экономики в большинстве промышленно развитых стран, снижение занятости, уровня и качества жизни широких социальных слоёв, значительное падение деловой активности в сфере услуг, вызванное рестриктивными правительственными мерами, реализованными с целью сдерживания пандемии – вот далеко не полный список бедствий, обрушившихся на «государство благосостояния». Начавшееся в 2021 году постпандемийное оживление экономической жизни получило удар в 2022 году, когда началось жёсткое санкционное противостояние между Россией и коллективным Западом во главе с США. Оно разрушило надежды международного сообщества на преодоление негативных последствий пандемии и устойчивый глобальный экономический рост. В настоящее время прогнозировать тренды происходящих социальных изменений – занятие бесперспективное из-за высокой степени неопределенности, однако некоторые негативные явления для социально – экономического положения промышленно развитых стран очевидны. Антироссийские санкции, введённые коллективным Западом против российской экономики, несколько усложнили внешние условия социально – экономического развития нашей страны. Однако они сильно ударили по своим инициаторам, прежде всего, европейскому бизнесу. Отказ от импорта российских товаров, прежде всего дешёвых энергоносителей, привел к росту производственных издержек европейских и значительному повышению уровня инфляции, которая в Евросоюзе в 2022 году достигла 11,6%, а в ряде государств (Венгрия, Литва, Латвия) превысила 20%[\[9\]](#). В США темпы роста цен был ниже, чем в европейских государствах – 6,5%.[\[10\]](#). Однако с подобным уровнем инфляции американцы не сталкивались более сорока лет.

Предпринятые монетарными властями промышленно развитых государств меры носили предсказуемый характер: в 2023 году Центральные банки повысили ставки рефинансирования: ФРС США – до 5,5%, ЕЦБ – 4,5%, Банк Англии – до 5,5%. Между тем в 2020 г. они составляли соответственно 0,25, 0 и 0,1%[\[11\]](#). Антиинфляционные мероприятия сыграли позитивную роль в сдерживании роста цен. Однако они же привели к снижению масштабов потребительского и инвестиционного кредитования и стали одним из факторов падения деловой активности и сокращения потребительских расходов домашних хозяйств, а в конечном счёте – снижения качества жизни значительной части населения.

Между тем потребительская инфляция – лишь вершина айсберга, способного нанести непоправимый ущерб сложившимся в странах ЕС социальным практикам. Среднесрочную и долгосрочную угрозу социальному благополучию европейских граждан несёт рост промышленной инфляции. Так, в 2022 году индекс цен производителей для всех стран ЕС достиг 36,4%, однако в ряде европейских государств этот показатель превысил 50%. В Дании он составлял 59,8%, в Румынии – 59,2%, в Эстонии и Бельгии – 53,1%[\[12\]](#). А это свидетельствует о масштабном росте издержек производства европейских компаний и ослаблении конкурентных позиций производимых ими товаров на глобальных рынках. С одной стороны, бедная ресурсами Европа испытывает давление со стороны поставщиков ресурсов, фактически импортируя инфляцию. С другой стороны, большинство крупных европейских производителей покинули очень привлекательный масштабный российский рынок. Для отдельных компаний это серьёзные потери. В результате продавленных США санкционных решений в отношении РФ в проигрыше оказался прежде всего европейский бизнес. Европейские компании попали в своеобразную «ловушку санкций». На столь негативном фоне перспективы для экономик

многих государств вряд ли можно назвать оптимистическими. В частности, крупнейшие европейские энергетические компании объявили о масштабных финансовых потерях, а отдельные производители - о закрытии промышленных предприятий и переводе ресурсоёмких производств в страны с более высокой обеспеченностью относительно дешёвыми ресурсами, прежде всего энергетическими. Так, во втором квартале 2022 года число заявлений о банкротстве в Евросоюзе выросло на 2,9% по сравнению с первым, а в третьем - уже на 16,3% по сравнению с итогами второго квартала. Больше всего банкротств пришлось на Венгрию (+110,6%), Испанию (+66,1%) и Литву (+4%). [\[13\]](#). Всё указанное выше подрывает ресурсную базу «государства благосостояния», его возможности выполнять социальные обязательства перед собственными гражданами.

На фоне ухудшения глобальной экономической конъюнктуры актуализируется проблема долгового бремени, с которой столкнулись многие государства. По итогам 2022 года в десятку «лидеров» по уровню суверенной государственной задолженности, наряду с Венесуэлой, вошли девять промышленно развитых стран, в числе которых Япония, Италия, США, Франция, Канада, Великобритания. В этих государствах долговая нагрузка превысила разумные пределы и составила соответственно 261,3, 144,4, 121,4, 111,7, 106,6, 101,4% ВВП [\[14\]](#). Рано или поздно долги нужно будет отдавать. За счёт каких источников? Очевидно, что в условиях обострения международной конфронтации, роста оборонных расходов и усиления негативных внешних факторов экономического развития бремя обслуживания долговых обязательств затронет прежде всего социальные расходы бюджетов и ляжет на наименее защищенные социальные слои, нуждающиеся в поддержке со стороны «государства благосостояния». Так, к концу 2022 года государственный долг Германии, которая до недавнего времени считалась образцом финансовой стабильности и рачительного отношения к бюджетным расходам, вырос до 2,3 трлн. евро, а выплаты по нему увеличились в 10 раз по сравнению с 2021 годом - с 4 до 40 млрд. евро [\[15\]](#)

США занимают в рейтинге государств - должников заметную, но не самую высокую позицию. Однако специалисты подчёркивают рекордные темпы роста государственного долга и его общий объем, превысивший 32 трлн. долларов. При этом дефицит торгового баланса США в 2022 году составил 948,1млрд. долларов [\[16\]](#). А это означает, что американская экономика по - прежнему потребляет значительно больше товаров и услуг, чем производит, а проблема торгового дефицита решается при помощи «печатного станка». На столь негативном фоне выбранный руководством страны курс на конфронтацию с Россией и сдерживание Китая, фактический пересмотр сложившейся системы глобальных хозяйственных связей, норм и принципов её регулирования вызывает беспокойство у экспертного сообщества, так как ведёт к разрушению единой глобальной мироэкономики и формированию блоковой экономической системы.

Чтобы решить проблему государственного долга и при этом обеспечить финансирование мероприятий в сфере социальной политики, промышленно развитым странам необходимо обеспечить высокие темпы социально - экономической динамики. Между тем в большинстве из них наблюдается устойчивая тенденция к снижению темпов экономического роста. Как отмечает В. Варнавский, «на фоне общего мирового роста динамика производства в развитых странах демонстрировала устойчивую понижательную тенденцию - среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения здесь снизились с 2,5% в 1981 - 1990 г.г. до 1,1% в 2011 - 2015 г.г.» [\[17, с.26\]](#). За последние годы условия экономического развития большинства промышленно развитых стран ещё более осложнились. Как мы уже отмечали выше, тренд на восстановление глобальной

экономики, начавшийся в 2021 году, был фактически разрушен в 2022 году. И хотя его экономические итоги в целом можно считать позитивными (в промышленно развитых странах рост экономики составил 2,65%), прогнозы на 2023 год носят скорее пессимистический характер. По мнению специалистов ИМЭМО РАН, «спад экономической активности...будет наблюдаться в крупнейших европейских экономиках Великобритании и Германии (-1,0% и -0,5% соответственно)...Возможным сценарием 2023 г. может стать стагфляция в Европе и США, причём в отличие от 1970-х г.г. стагфляция будет развиваться на фоне существенного более высокого уровня долговой нагрузки правительств, домохозяйств, корпораций реального сектора, банков и финансовых институтов, что сделает выход из стагфляционного режима особенно трудным» [\[18, с.15\]](#).

Противоречивое влияние на социальные практики «государства всеобщего благосостояния» оказывает цифровая революция. Она вносит свой вклад в разрушение социально – экономического порядка и условия занятости населения, ужесточает условия конкурентной среды, ведет к внедрению техники и технологий, требующих новых специальных знаний и профессиональной подготовки. Внедрение современных цифровых технологий нередко выступает движущей силой неоднозначных социальных изменений на рынке труда, который не всегда успевает адаптироваться к изменениям структуры спроса на трудовые услуги. Цифровизация обостряет проблемы в сфере занятости населения в промышленно развитых странах [\[19\]](#). Об этом свидетельствуют данные об уровне безработицы в странах Евросоюза. Так, в 2022 году безработица в Испании составила 12,7%, в Греции - 12,6%, в Италии, Франции и Швеции – соответственно 8,3, 7,7 и 7,2%. Это не самые высокие показатели в истории объединенной Европы. Однако на фоне усложнения внешних и внутренних условий экономического развития в обозримой перспективе следует ожидать роста масштабов безработицы и усиления нагрузки на социальные бюджеты стран ЕС. Так, согласно ряду прогнозов, в 2023 году в ЕС – 27 безработица вырастет с 6,2 до 6,5, а в зоне евро – с 6,8 до 7,1% [\[20, с.66\]](#). Между тем для социальной поддержки безработных необходимы значительные бюджетные ресурсы. Однако снижение темпов деловой активности на фоне усложнения внешних факторов экономического роста не способно обеспечить наполнения государственной казны и не позволяет эффективно решить эту проблему.

Заключение

На наш взгляд, мы становимся свидетелями разрушения базовых принципов «государства всеобщего благосостояния». Обостряется проблема бедности и неравенства. Более того, всё более значительное число европейцев более не относят себя к среднему классу – фактору обеспечения социальной стабильности современного западного общества. Об этом свидетельствуют результаты проведённого в 2021 году в странах Евросоюза масштабного социологического исследования по проблемам, связанным с социальной уязвимостью граждан ЕС в период пандемии COVID 19. Результаты эти настораживают и заставляют задуматься. Так, доля респондентов, оценивших своё социально – экономическое положение ниже среднего класса, в Испании превысило 60%, в Греции, Португалии и Франции – 40%, в Италии, Австрии, Финляндии, Ирландии – 30%, в Германии, Швеции, Дании и Бельгии – 20% [\[21, с. 86\]](#),[\[22\]](#).

Большинство из указанных стран до недавнего времени считались неким эталоном «государства благосостояния» с высоким уровнем и качеством жизни населения, развитой системой социальной поддержки, масштабным средним классом. Пандемия нанесла социальному самочувствию европейцев ощутимый урон. Тем не менее большинство из них надеялось на постпандемийное восстановление экономики.

Постепенно к привыкшим к размеренной, стабильной, сытой жизни гражданам объединённой Европы приходит понимание, что надеждам не суждено сбыться. Перспективы становятся всё более туманными. Снижается доверие к традиционным элитам. Масштабы протестных акций расширяются, несмотря на декларированные меры поддержки бизнеса и домохозяйств.

На фоне происходящих глобальных социальных изменений всё более очевидным становится понимание того, что благополучие и процветание социального государства в странах Запада не в последнюю очередь является результатом фактического ограбления народов глобального Юга. И хотя кризисные явления отмечались специалистами давно, разрушение сложившейся модели либеральной глобализации обостряет риски для «государства всеобщего благосостояния» и способно подорвать его базовые принципы. Негативные тренды глобальных социальных изменений вряд ли удастся изменить в обозримой перспективе, несмотря на предпринимаемые национальными правительствами и международными институтами меры, направленными на стабилизацию социально – экономической ситуации. Между тем выбор конкретных мероприятий у правящей элиты весьма ограничен, ибо сокращается ресурсная база «государства всеобщего благосостояния», которому всё труднее становится выполнять социальные обязательства перед собственными гражданами.

Библиография

1. Валлерстайн И. После либерализма. М. 2018. 264 с.
2. Варнавский В. Глобализация и структурные сдвиги в мировом производстве // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, №1. – С. 25-33.
3. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Неравномерность развития стран мира. – Аналитический центр при Правительстве РФ, 2018, № 30. <https://ac.gov.ru/files/publication/a/16423.pdf>
4. Доля стран в мировом ВВП в 1980 – 2021 г.г. <https://svspb.net/danmark/vvp-dolja.php>
5. Международная торговля топ стран. <https://topreytings.ru/mezhdunarodnaya-torgovlya-top-stran>
6. Ван В. Новая эра девестернизации. // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. №2. С. 180-183.
7. Розанваллон П. Новый социальный вопрос: переосмысливая государство всеобщего благосостояния. Пер. с французского. <https://elib.pstu.ru/readers/Record/RUPSTUbooks23321>
8. Росстат: ВВП России в 2020 г. снизился на 3,1%. [Kommersant.ru/doc/4671959](http://kommersant.ru/doc/4671959) (10.02.2021).
9. Ec. europa /eurostat /statistics. – Евростат.
10. Инфляция в США обновила минимум больше чем за год. – Форбс. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy/483669-inflacia-v-ssa-obnovila-minimum-bol-se-cem-zagod>
11. Ключевые процентные ставки Центробанков мира. <http://global-finances.ru/bazovye-protsentnyie-stavki-tsentraban/>
12. В Европе полыхает инфляция. И повышение ставок не поможет. Режим доступа: <https://investfuture.ru/articles/id/v-evrope-polyhaet-infljatsija-i-povyshenie-stavok-ne-pomozhet>
13. Устали и уходят: европейский бизнес массово банкротится. ИЗВЕСТИЯ iz. Режим доступа: <https://iz.ru/1429003/sofia-smirnova/ustali-i-ukhodiat-evropeiskii-biznes->

massovo-bankrotitsia

14. Катасонов В. МВФ. Тренды государственного долга в мире.
<https://www.fondsk.ru/news/2023/10/23/mvf-trendy-gosudarstvennogo-dolga-v-mire.html> (Дата обращения 18.11. 2023)
15. Экономист объяснила рост выплат процентов по госдолгу Германии. Известия iz.
<https://iz.ru/1476126/2023-02-27/ekonomist-obiasnila-rost-vyplat-protcentov-po-gosdolgu-germanii>
16. Дефицит торгового баланса США вырос до рекордных 948,1 млрд. – Коммерсантъ.
Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5812016>
17. Варнавский В. Глобализация и структурные сдвиги в мировом производстве. // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, №1. – С. 25-33.
18. Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. Рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв.ред. Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – 130 с.
19. Деханова Н.Г., Холоденко Ю.А. Социальные вызовы цифровой революции // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 4. С. 39-45.
20. Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. Рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; Отв. ред. Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – 130 с.
21. Гоффе Н.В., Монусова Г.А. Удары коронавирусной стихии: межстрановые различия. // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, №8. – С. 82-92.
22. Деханова Н.Г., Сушко В.А., Холоденко Ю.А. Россия: социально-экономические последствия пандемии COVID-19 // Социология. 2022. №2. С. 120-133.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются глобальные социальные изменения с учетом рассмотрения рисков для «государства всеобщего благосостояния». В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы теоретические методы, в том числе дескриптивный метод; метод категориализации; метод анализа и метод синтеза.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в настоящее время стали объективной социальной реальностью и активизировались процессы многостороннего международного взаимодействия государств, стран и народов. Казалось, что данная тенденция приобрела необратимый характер. Глобализация стала важнейшим фактором социальной динамики, под влиянием которой произошли тектонические сдвиги основ социальной реальности во всех сферах общественной жизни. Активно заработали легитимные институты глобального регулирования общественных процессов, начали формироваться международные стандарты материальной и духовной культуры, как правило, ориентированные на показавшие свою эффективность западные практики. Образование глобальных рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы позволило обеспечить значительный рост международной торговли и ускоренное развитие мировой экономики, а также облегчить доступ производителей и домашних хозяйств к современным технологиям и высококачественным благам зарубежного производства. На фоне активного продвижения принципов «общества потребления» и массового

использования западного опыта и стандартов в сфере социального управления всё более популярной становилась идея о «закате суверенитета», формировании единого глобального сообщества и даже – глобального правительства.

Научная новизна исследования заключается в проведении глубокого анализа произошедших глобальных социальных изменений, произошедших в отдельных, наиболее развитых и влиятельных государствах и мировом пространстве в целом, а также рассмотрения возможных рисков и последствий указанных социальных процессов. Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения позиций известных ученых к изучаемой актуальной проблеме, применением терминов и дефиниций, а также с демонстрацией статистических данных, характеризующих предмет исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. Структура данного исследования включает введение, основную часть исследования, заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, наиболее ценным является подробно рассмотренная в статье характеристика глобальных социальных изменений и анализ противоречивых последствий для современных государств. Особое внимание было уделено различным точкам зрения известных ученых на процессы, связанные с либеральной глобализации, её эксплуататорском характере и неоднозначных последствиях, прежде всего, в социально – экономической сфере.

Библиография содержит 22 источника, включающих в себя отечественные периодические и непериодические издания и официально опубликованные статистические и аналитические данные.

В статье приводится описание и анализ исследований, проведенных рядом ученых, характеризующих различные аспекты процессов и социальных изменений, связанных с глобализацией, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся основные выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что на фоне происходящих глобальных социальных изменений всё более очевидным становится понимание того, что благополучие и процветание социального государства в странах Запада не в последнюю очередь является результатом фактического ограбления народов глобального Юга. И хотя кризисные явления отмечались специалистами давно, разрушение сложившейся модели либеральной глобализации обостряет риски для «государства всеобщего благосостояния» и способно подорвать его базовые принципы. Негативные тренды глобальных социальных изменений вряд ли удастся изменить в обозримой перспективе, несмотря на предпринимаемые национальными правительствами и международными институтами меры, направленными на стабилизацию социально – экономической ситуации. Между тем выбор конкретных мероприятий у правящей элиты весьма ограничен, ибо сокращается ресурсная база «государства всеобщего благосостояния», которому всё труднее становится выполнять социальные обязательства перед собственными гражданами.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, государственными и муниципальными служащими, экономистами, политиками, профильными экспертами и аналитиками.

В качестве недостатков по данному исследованию следует отметить, что возможно было бы использовать современные зарубежные источники и включить их в библиографический список статьи. В тексте статьи результаты исследования можно бы

было представить наглядно, использовав рисунки и табличные формы. При оформлении библиографии особое внимание необходимо обратить на соблюдение требований ГОСТ для библиографических описаний, особенно в отношении источников в библиографическом списке, представляющих собой электронные ресурсы, в частности, отсутствуют даты обращения к электронным ресурсам. Указанные недостатки не снижают высокой научной значимости самого исследования, а скорее относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Леонтьев Г.Д., Леонтьева Л.С. Свобода выбора и сетевые «эхо-эффекты» информационного потребления // Социодинамика. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.1.68951 EDN: KWSJOI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68951

Свобода выбора и сетевые «эхо-эффекты» информационного потребления

Леонтьев Глеб Дмитриевич

кандидат философских наук

доцент, кафедра общей философии, Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Россия, республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 35

✉ leontyeval@icloud.com**Леонтьева Людмила Станиславовна**

кандидат философских наук

доцент, кафедра государственного и муниципального управления, Казанский (Приволжский)
федеральный университет
420008, Россия, республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

✉ lsl3@yandex.ru[Статья из рубрики "Свобода мысли, совести, религии и убеждений"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2024.1.68951

EDN:

KWSJOI

Дата направления статьи в редакцию:

12-11-2023

Аннотация: Механизмы персонализации медиа и размежевание в сетевом общении по принципу единомыслия стимулируют формирование «эхо-камер» и «пузырей фильтров». Социально-сетевой феномен, обозначенный данными метафорами, является предметом исследования, а сами понятия рассматриваются как близкие, но не тождественные. Цель исследования – выявление факторов, влияющих на действенность алгоритмов фильтрации, на способность пользователя к осознанному выбору и самоорганизации в процессе информационного потребления. Анализ причин и следствий избирательных

стратегий информационного онлайн-потребления осуществлен на основе коммуникативно - деятельностного подхода, теории виртуальной реальности Ж. Бодрийяра, концепций цифровых медиа К. Санстейна, Э. Паризера и Р. Флетчера. В качестве эмпирической базы использованы результаты зарубежных и отечественных исследований коммуникативных практик на разных социальных платформах.

Представленные в научной литературе исследовательские подходы позволяют акцентировать внимание на технологическом и логико-смысловом ракурсе анализа устойчивых форм сетевого общения. По мнению авторов, взаимообусловленность алгоритмов фильтрации и ценностных доминант информационного потребления, оставляет пользователю шанс на самостоятельный выбор «потребительской корзины». Подчеркивается двойственность в получении персонализированного контента: с одной стороны, это удобство, экономия усилий, с другой - одномерность картины мира в информационном пузыре. Исходя из этого, свобода выбора охарактеризована как право на активный выбор и право не выбирать, осознанно делегируя его нейросетевым фильтрам. В заключение авторами определены внутренние и внешне-сетевые факторы снижения действенности алгоритмов фильтрации: интерпретация искусственным интеллектом пользовательского поведения; функционирование рациональной конфронтационной коммуникации; конъюнктурность концептуализации эхо-эффектов; наличие средств осознанного противодействия. Выделены стимулы разумного информационного потребления, технологические и когнитивные способы защиты и рационализации пользовательского поведения.

Ключевые слова:

информация, выбор, информационное потребление, алгоритмы фильтрации, предвзятость подтверждения, пузырь фильтров, эхо-камера, коммуникация, онлайн-платформы, виртуальность

Динамика цифровизации и медиатизации общества порождает как технологические, так и социально-коммуникативные эффекты. Онлайн-платформы социальных сетей – это технологии виртуализации социальной реальности. «Человечество, - по словам Ж. Бодрийяра, - решило клонировать свою телесность и своё имущество в другой, отличной от прежней, вселенной», в которой «царствует простая информативность, просчитываемость, исчислимость» [1]. Виртуальность симулятивно подменяет собой реальность, интенсивно поглощая жизненный мир повседневности. Скорость, масштаб, глубина проникновения информации посредством социально-сетевых взаимодействий сопоставима с вирулентностью инфекционного агента. По следам недавней пандемии, в русле эпидемиологических аналогий, заражение вирусной информацией связано с иммунологической резистентностью организма, со способностью патогена преодолевать защитные барьеры. То есть «вирулентность» виртуальных объектов зависит как от свойств, «упаковки» информационных продуктов, так и от восприимчивости индивида и сообщества к массовой информации.

Способность виртуальности создавать иллюзию собственной реальности прослеживается на примере клиентаориентированного формирования «的独特ной информационной вселенной для каждого из нас» [2]. Эта образная формулировка принадлежит американскому политическому интернет-активисту Эли Паризеру и обозначает, введенный им термин, «bubble filter» - пузырь алгоритмов, фильтров, инфопузырь. Внешне информационный пузырь выглядит как «экосистема из привычных приложений,

избранных платформ и новостных агрегаторов, а также набора «подписок» и личных «представительств» (страничек) в социальных сетях» [\[3, с. 131\]](#). Перечисленные информационные посредники выборочными поставками информации спасают человеческую психику от информационной перегрузки, но те же самые алгоритмы селекции, сужают поле обзора, предоставляя информацию, усиливающую предпочтения индивида и подтверждающую его укорененные представления. В результате создается эффект акустической волны, отраженной от стен пузыря-камеры, которую удовлетворенно принимает реципиент по принципу «тихо сам с собою» и с себе подобными. Об этом эффекте предупреждал профессор Касс Санстейн более двух десятилетий назад в своей книге «Эхо - камеры» [\[4\]](#). Интенсивное развитие социально-сетевых взаимодействий, информационная избыточность в связке с информационным коньюмеризмом актуализируют проблематику побочных действий онлайн-коммуникаций. Поэтому целью данной статьи является выявление факторов, влияющих на действенность алгоритмов контент-фильтрации социальных платформ, на способность пользователя к осознанному выбору в процессе информационного потребления.

Эхо-техники в психологии коммуникации появились задолго до эпохи социальных сетей, в их основе - эффект усиления воздействия через вербальное и невербальное повторение. В онлайн-коммуникациях эхо-эффект создают избирательные стратегии сетевого поведения, которые базируются на человеческой потребности в самоидентификации, в принятии - подтверждении извне собственных чувств и размышлений, в приумножении своих сил и ресурсов через принадлежность к сообществу. Поэтому эхо-камера представляет собой «сложный феномен спонтанного образования устойчивых форм сетевого общения» [\[5\]](#), т. е. ситуационно обусловленное пространство единомыслия. По данным отчёта Global Digital 2023, 64,4 % мирового населения имеют доступ в интернет, 60 % пользуются социальными сетями, среднестатистическое время пребывания в сетях - 4 минуты из каждых 10 минут онлайн. Социальные сети в качестве источника получения новостей в интернете назвали 30 % респондентов, поисковики - 25 %, агрегаторы - 8 %. Влияние платформ-посредников растет, а сайты и приложения СМИ используются все меньше: в 2018 г. - 32 %; в 2023 г. - 22 % [\[6\]](#). По сравнению с прямым доступом к привычным новостным сайтам алгоритмы платформ повышают степень разнообразия источников получаемой информации. В тоже время, поисковые системы настраиваются на основе предпочтений пользователей, которые осуществляют свой выбор на основе предложений алгоритмов. «Вы оказываетесь в ловушке, в «я» - петле», обнаруженной Эли Паризером более десяти лет назад: «Ваша идентичность формирует ваше медиапотребление, но затем медиа формируют ваши убеждения и области интереса» [\[2, с. 139\]](#). Механизмы персонализации медиа совмещаются с базовыми когнитивными искажениями, такими, как «селективная восприимчивость» и «предвзятость подтверждения», которые перекочевали из офлайн-среды в онлайн-пространство вместе с субъектами-носителями, поскольку позволяют пользователям избегать различий, приводящих к психологическому дискомфорту.

Количественную оценку важности мотива «подтверждения убеждений» в формировании спроса на новости дали американские исследователи (F. Chopra, I. Haaland, Chris. Roth) [\[7\]](#) на основе нескольких масштабных экспериментов с избирателями. Изучалась готовность людей подписать на информационный бюллетень в зависимости от подачи новостного контента: от политически беспристрастного подхода с достоверной фактологией до предвзятого, политически ангажированного (правый, левый). Ключевые параметры предпочтений показали, что респонденты снижают свой спрос на «предвзятые новости» только в том случае, если данный вид предвзятости несовместим с

их собственными политическими убеждениями. Отмечая способность предвзятых новостей усиливать политическую поляризацию и рост популизма, исследователи констатировали наличие потребительского компромисса: равнозначность мотива информационной достоверности и мотива «предвзятости подтверждения» [7, с. 29]. Следовательно, объективность, доказательность, точность предоставленных аудитории социальных фактов не гарантирует медийного успеха. Базис современных информационно-экономических отношений, так называемого, «надзорного» (Шошана Зубоф) [8], «платформенного» (Ник Срничек) [9], «коммуникативного» (Джоди Дин) [10] капитализма – это маркетинговая подстройка под конкретного потребителя, оптимизация технологической цепочки создания журналистского продукта как востребованного товара. Доставка индивидуально актуальной информации, то есть возможность персонализации или таргетирования осуществима, благодаря цифровому следу пользователя. Например, анализ лайков / дизлайков, учет предшествующих пользовательских действий с аналогичным контентом, посты, история поиска позволяют сформировать цифровой портрет, включающий не только список предпочтений, но и прогностические сценарии поведения медиапотребителя.

Особенности потребительского поведения, обусловленные рассмотренными психологическими механизмами «предвзятости» и «селективности», – это не только потребление тематически определенного, ценностно-смыслового контента, но и направленность социальных взаимодействий на онлайн-платформе. Учитывая эту специфику, учёные университета Осло (M. Cinelli, G. de F. Morales, A. Galeazzi, M. Starnin), исследовали коммуникации более одного миллиона активных пользователей на четырех платформах социальных сетей, в общей сложности – более ста миллионов уникальных фрагментов по спорным, социально значимым проблемам. Оценка присутствия / отсутствия эхо-камер осуществлялась по двум критериям: гомофilia во взаимодействиях по конкретной теме и предвзятость в распространении информации из источников единомышленников. Результаты исследования, опубликованные в 2021 году, показали, что степень сегрегации при потреблении новостей варьируется в зависимости от платформы, но в целом «агрегация пользователей в гомофильные кластеры доминирует в онлайн взаимодействиях» [11], т. е. платформы социальных сетей и алгоритмы новостных лент способствуют появлению эхо-камер.

Пузырь фильтров и эхо камера – понятия, на первый взгляд, тождественные. Тем не менее, способ их формирования имеет различия, на которые указывает доктор Ричард Флетчер: «эхо-камеры могут быть результатом фильтрации или других процессов, тогда как пузырь фильтров – это результат алгоритмической фильтрации» [12]. Если в первом случае пользователи осознанно фильтруют информацию, то во втором эту задачу выполняют алгоритмы платформ, т. е. критерий различия рассматриваемых понятий, – это способ селекции. Подход, предложенный оксфордским исследователем моделей потребления цифровых новостей, можно определить как социально-технологический. В отечественной научной литературе наряду с социально-технологическим предлагается познавательно-коммуникативный, логико-смысловой ракурс анализа. Профессор В. А. Бажанов отмечает, что «отличие двух коммуникативных пространств заключается в известной толерантности к инакомыслию в случае эхо-пузырей и нетерпимого отношения к нему в случае эхо-камер» [13, с. 155]. Если «эпистемические эхо-пузыри» образованы в силу сходства взглядов людей (в широком смысле «на жизнь», включая политическую) и эмоций, сопутствующих этим взглядам» [13, с. 152], то «эхо-камера» – это замкнутое коммуникативное образование, «усиливающее, расширяющее своего рода эпистемический контроль над состоянием умов и формирующее специальные структуры

противодействия и разоблачения авторитетных мнений противоположной стороны» [\[13, с. 156\]](#). При схематичном наложении данных подходов, выявляющих различия «эхо-камер и пузырей», получается, что машинный алгоритм формирования «эхо-пузырей» толерантнее, чем сознательно выстроенные фильтры «эхо-камер» с односторонним искажением восприятия реальности, с догматикой и внутригрупповыми когнитивными установками. При всей условности данной ментальной операции, ее результат подчеркивает значимость мыслей и действий самого пользователя, вопреки идеи всемогущества алгоритмов фильтрации. Если установки и избирательные коммуникации пользователя способны не только формировать алгоритмы фильтрации данных, но и усиливать их работу, то можно предположить и способность пользователя к нейтрализации или обходу фильтров.

Любые машинные алгоритмы фильтрации или психологические ловушки – это манипуляции, которые подавляют, но не отменяют свободу выбора. Осмысленный выбор предполагает деятельность разума на основе частного интереса, целесообразности и логической упорядоченности, учета реальных условий, взаимосвязи целей, средств и внешней среды. Способность современных пользователей к рационализации поведения в сетевой медиасреде, снижение эффективности воздействия алгоритмизированных фильтраций обусловлены следующими факторами:

Во-первых, предсказательные способности искусственного интеллекта могут дать сбой из-за трудностей интерпретации пользовательского поведения: непоследовательность во взглядах и предпочтениях, аргументационные уловки, логические ошибки, эзопов язык, «социальный автоматизм» [\[14\]](#) сетевых взаимодействий. Для распознавания «прагматики человеческих инфо-манипуляций» [\[15\]](#) машинному алгоритму могли бы быть полезны компетенции, включающие попперовский принцип фальсификации – опровержения собственных представлений. Различия в статусно – ролевой самопрезентации пользователей связаны с тем, что они не ограничиваются одной социальной платформой, а создают аккаунты в разных социальных сетях, на веб-сайтах и онлайн-сервисах, либо используют не зарегистрированный доступ к материалам, к обсуждениям на открытых форумах. «Контент, продвигаемый или скрываемый алгоритмами платформ, по большей части создан людьми и потому нещен противоречий» [\[16\]](#). Например, феномен кликбейта ухудшает пользовательский опыт, но автор контента получает продвинутую позицию в выдаче, благодаря неадекватной реакции системы, т. е. алгоритмы не просчитывают отсутствие смысловой связи между заголовком и содержанием материала. Помимо интерпретации «субъективизмов» пользователей алгоритмы нуждаются в «допобразовании» для понимания социального контекста и, по мнению профессора Ю. Харари, в исправлении ошибок, заложенных программистами на уровне «подсознательных предубеждений» [\[17\]](#).

Во-вторых, принятие социально-ценостных установок сетевого сообщества не влечет за собой обязательного единообразия мыслей и действий всех его членов во всех сферах сетевого бытия. Например, исследование ста пятнадцати виртуальных сообществ российской социальной сети «Вконтакте», позволило экспериментаторам сделать вывод о функционировании не только эхо-камер, но и рациональной конфронтационной коммуникации. «Блокировки аккаунтов-критиков не превышали 30 % от числа сообществ, включенных в выборку по каждой из идеологических групп» [\[18, с. 82\]](#).

В-третьих, концептуализация негативных сетевых эффектов, по мнению медиатеоретика Акселя Брунса, может иметь конъюнктурную мотивацию со стороны некоторых медиа-

политиков и технопессимистов [\[16, с. 16-18\]](#): либо с целью ужесточения регуляции социальных медиа, либо с целью снижения самостоятельной активности пользователей, уверовавших в жесткую зависимость от алгоритмизированных сервисов онлайн-платформ.

В-четвертых, социальные технологии воздействия на массовое сознание существуют издревле, также как средства осознанного противодействия. Сохранение «человеческой агентности» в нужной для пользователя степени достижимо усилиями самого пользователя. Этой цели служат не только информационно - технологические, но и когнитивно - психологические способы защиты.

В плане инфотехнологий, доступные среднестатистическому пользователю меры самосохранения в алгоритмизированном медиапространстве, предполагают отключение рекомендаций в настройках видеохостингов, отключение доступа приложений к микрофону и отказ от голосового помощника (аудио-приватность); отказ от автоматической сортировки публикаций в сетях, от функции персонализации в поисковом сервисе, а также систематическую очистку истории поисковых запросов и просмотров видеоконтента.

Делая акцент на «степени агентности», востребованной самим пользователем, мы подчеркиваем не только отрицательные, но и положительные стороны персонализированной контент-фильтрации. Двойственность объясняется удобством получения рекомендаций, подобранных алгоритмами. Машинная подсказка или, в терминологии Р. Авенариуса, работа по «принципу наименьшей траты сил» оптимальна в стандартной ситуации, например, при поиске информации справочного, описательного характера. Самостоятельный выбор потребляемого контента (например, подписка) и следование рекомендациям алгоритмов в сетевой практике, на наш взгляд, не исключают друг друга, а взаимодополняют, применяются по ситуации. Настройки по умолчанию – удобный вариант в «архитектуре выбора» [\[19\]](#), – утверждает профессор Касс Санстейн, приводя пример использования навигатора, от предложений которого можно при желании отказаться. В своей книге «Иллюзия выбора» профессор, защищая право на активный выбор, в тоже время рассматривает «выбор не выбирать» как один из способов проявления свободы воли. В случае конформного поведения принятие решения делегируется экспертам, политикам и алгоритмам. Подобные «настройки по умолчанию» сродни психологическому механизму стереотипизации, когда включается режим «экономии мышления» и можно действовать по шаблону, на основе опосредованного опыта и готовых, упрощенных представлений.

Потребность пользователя в углубленном анализе конкретной проблемы требует рационального поведения в информационной сфере также, как и в любой другой области жизнедеятельности. Информационно-технологические способы защиты в сочетании с когнитивно-психологическими помогают человеку сохранить собственную субъектность. Сформировавшуюся эхо-камеру может существенно уменьшить или упразднить только «исчезновение самого события, которое привело к ее появлению» [\[13, с.159\]](#). Риск оказаться в «эхо-камере» минимизируется при изначальном «запуске» критического отношения к информации, поскольку снижается уровень предвзятости подтверждения. Об этом свидетельствуют результаты эксперимента американских исследователей [\[20\]](#), изучавших влияние фейковых новостей на социальные сети. Участники эксперимента - бакалавры Школы бизнеса Университета Индианы должны были выразить свое отношение к новостным материалам. Доверие вызвали статьи, которые совпали с их собственной точкой зрения («предвзятость подтверждения»), но

при создании, так называемого, «пользовательского рейтинга» статей участники заняли критическую позицию. Задание состояло в публичной оценке достоверности сведений, относительно которых у участников эксперимента отсутствовал личный опыт, что привело к сомнению и осторожности при информационном обмене. Следовательно, сделали вывод исследователи, новость не обретает вирусный характер при активизации критического фильтра, поскольку он снижает спрос на предвзятый контент.

Критическое отношение к информации сопрягается с одной стороны, со степенью доступности и разнообразия источников, а с другой стороны, с уровнем открытости самого пользователя к сообщениям, которые не вписываются в идеализированную картину индивидуального восприятия. Широта взглядов, готовность к пониманию позиции оппонента способствуют осознанному принятию альтернативных доводов через сомнение, сравнительный анализ, поиск сходства и постижение сути различий. При этом, аргументативная осмысленность вывода не исключает состояния психологического дискомфорта: от ощущения собственной когнитивной недостаточности до кризиса самоидентификации. Последовательная реализация установки на выход за пределы эхорезонансного пузыря активизирует внутренний локус контроля пользователя, изменение ракурса самосборки и содержания информационных потребностей.

Стимулы разумного информационного потребления возникают на основе: 1) недостатка наличной информации для реализации тех или иных мыследействий; 2) противоречия между наличной информацией и поступающей извне; 3) противоречия между медийными новостями, теоретическими, идеологическими новациями и обыденной практикой. В результате осознания рассогласований формируется «поисковый образ» информационной потребности, т. е. представление о собственных информационных лакунах в том объеме информации, которая востребована для решения проблемы. Самостоятельно выявленный тренд информационного поиска ведет к искомой цели, минуя заданные извне, алгоритмизированные «ориентиры». При гипотетической прозрачности фильтров онлайн-платформ пользователь имеет возможность взаимодействовать с подконтрольными ему алгоритмами, задавая осознанную траекторию собственного развития и поиска. И в том и в другом случае отсутствие информационной детерминации со стороны алгоритмов выводит пользователя за пределы информационно замкнутого комьюнити.

Таким образом, сбор, хранение, распространение и монетизация информации о возможном поведении потребителя стимулируют формирование пузырей фильтров. Тенденция к размежеванию между онлайн-сообществами на основе потребляемого контента подтверждается исследовательскими экспериментами на разных социальных платформах. Способность искусственного интеллекта к самообучению повышает привлекательность, точность попадания персонализированных рекомендаций. Однако, о тотальности замкнутых на себе эхо-камер, о непроницаемости границ сетевых сообществ говорить преждевременно. Коммуникации и разумное информационное потребление, осознанность оценок и выводов повышают степень адекватности восприятия реальности во всем ее противоречивом многообразии, снижают вероятность укорененного пребывания в комфортном инфопузыре.

Делегирование принятия решений искусственному интеллекту, т. е. «выбор не выбирать», либо сохранение, усиление собственной субъектности, вопреки умным алгоритмам и нейросетевым фильтрам - это осознанный, ситуационный выбор самого пользователя, его самоорганизация в процессе ответственного информационного потребления.

Библиография

1. Бодрийяр, Жан. Пароли. От фрагмента к фрагменту. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006.
2. Паризер, Эли. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? Пер. с англ. А. Ширикова. М.: Альпина Бизнес Букс, 2012.
3. Гуров Ф. Н. Опыт социально-философского осмысления проблемы "фейков" и "пузырей фильтров" в сети // Проблемы современного образования. 2019. № 3. С. 9-20.
4. Sunstein C. R. Echo chambers. Princeton: Princeton University Press, 2001. 108 pp.
5. Замков А. В.Эффект эхо-камеры как проявление принципа самоподобия в социальных сетях // Медиаскоп. 2019. Вып. 2. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.mediascope.ru/2548> (дата обращения: 10.11.2023)
6. Digital 2023: Global Overview Report. [Электронный ресурс]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 10.11.2023)
7. Chopra, Felix and Haaland, Ingar and Roth, Christopher, The Demand for News: Accuracy Concerns Versus Belief Confirmation Motives (2022). CESifo Working Paper No. 9673. 111 pp. doi.org/10.2139/ssrn.4082578
8. Zuboff, S. The Age of Surveillance Capitalism. New York: PublicAffairs. 2019. 704 pp.
9. Срничек, Н. Капитализм платформ / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой. М.: Изд-во ВШЭ, 2019.
10. Dean, J. Communicative Capitalism: Circulation and the Foreclosure of Politics // Cultural Politics. 2005. Vol. 1. № 1. Pp. 51-74.
11. Matteo Cinelli, Gianmarco De Francisci Morales, Alessandro Galeazzi and Michele Starnin. The echo chamber effect on social media. PNAS. Computer Sciences. Vol. 118 No. 9. 2021. doi.org/10.1073/pnas.2023301118
12. Fletcher, Richard. The truth behind filter bubbles: Bursting some myths. Reuters Institute for the Study of Journalism University of Oxford, 24th January 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/news/truth-behind-filter-bubbles-bursting-some-myths> (дата обращения: 10.11.2023)
13. Бажанов В. А. Особенности познавательных механизмов в информационную эпоху: «эхо-пузыри» и «эхо-камеры» // Философский журнал. 2022. Т. 15. № 4. С. 152-164.
14. Safina, A. M., Leontyev, G. D. et al. Dialectics of freedom and alienation in the space of the internet / A. M. Safina, G. D. Leontyev, L. F. Gaynullina, L. S. Leontieva, T. V. Khalilova // Revista ESPACIOS. Vol. 39 (№27) Year 2018. Page 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n27/18392708.html> (дата обращения: 10.11.2023)
15. Леонтьев Г. Д., Леонтьева Л. С. Цифровая техно-демократия как постнеклассическая практика // Социодинамика. 2023. № 4. С. 1-10. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.4.40407
16. Брунс, Аксель. Реальная ли стена фильтров? / пер. с англ. А. Архиповой; под науч. ред. А. Павлова. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2023.
17. Харари, Юваль Ной. 21 урок для XXI века. – М.: Изд-во Синдбад, 2020.
18. Мартынов Д. С., Мартынова Н. А. Селективная модерация в условиях виртуальной публичной сферы // Социодинамика. 2019. № 12. С. 74-85. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.12.31759
19. Санстейн, Касс. Иллюзия выбора: Кто принимает решения за нас и почему это

не всегда плохо. – М.: Альпина Паблишер, 2016.

20. Moravec, Patricia and Kim, Antino and Dennis, Alan R. and Minas, Randall. Do You Really Know If It's True? How Asking Users to Rate Stories Affects Belief in Fake News on Social Media (October 22, 2018). Kelley School of Business Research. Paper № 18 – 89. 27 pp. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3271057> (дата обращения: 10.11.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Свобода выбора и сетевые «эхо-эффекты» информационного потребления» предмет исследования – сетевые «эхо-эффекты» информационного потребления. Цель исследования в явном виде не обозначена, что затрудняет понимание авторской задумки.

Методология исследования базируется на сопоставлении социально-технологического (исследующий процесс алгоритмизации выдачи новостного контента) и познавательно-коммуникативного (предлагающий логико-смысловый ракурс эхо-эффектов). Это позволяет в работе показать не тождественность понятий «эхо камера» и «пузырь фильтров».

На сегодняшний день осмысление процессов, связанные с развитием информационно-коммуникационных технологий, вызывают жаркие дискуссии в научном сообществе и требуют не только аналитического описания, но и глубокой философской рефлексии. Именно философия, реализуя свою интегративную функцию, даёт оценку современным цифровым и информационно-коммуникационным технологиям и формулирует главные методологические принципы осмысления процесса информатизации, цифровизации, виртуализации, медиатизации.

В публикации предложен авторский вариант осмысления эхо-эффектов, возникающих при упрощении и стандартизации коммуникативных практик, политических и маркетинговых технологий управления вниманием субъекта. В работе показано отличие двух возникающих в виртуальном пространстве феноменов: «эхо камера» и «пузырь фильтров». Если в первом случае пользователи осознанно фильтруют информацию, то во втором эту задачу выполняют алгоритмы платформ, т. е. критерий различия рассматриваемых понятий, – это способ селекции. Заслуживает внимание вывод, что «Любые машинные алгоритмы фильтрации или психологические ловушки – это манипуляции, которые подавляют, но не отменяют свободу выбора». По мысли автора делегирование принятия решений искусственному интеллекту – это тоже есть выбор («выбор не выбирать»). Но более значимым является вопреки умным алгоритмам и нейросетевым фильтрам сохранение, усиление собственной субъектности, что способствует более ответственному информационному потреблению.

Данное исследование характеризуется общей последовательностью и грамотностью изложения. Содержание соответствует требованиям научного текста. Статья присущ хороши уровень философской рефлексии «эхо-эффектов» информационного потребления. Однако, вызывает сомнение необходимость использования без кавычек некоторых чисто медицинских терминов, например, «вирулентность». Далее стоит обратить внимание автора на стилистику изложения, поскольку в некоторых случаях сложном предложении присутствуют две несогласующихся между собой части. Например, «В виртуальном «царствует простая информативность, просчитываемость,

исчислимость», это особый вид информации, которая поглощает жизненный мир повседневности, симулятивно подменяя собой реальность». Из этого фразы не понятно, а что это за особый вид информации. Чуть ранее автор пишет «Онлайн-платформы социальных сетей – это технологии виртуализации социального, а общество, по словам Ж. Бодрийяра, испытывает «ничем не прикрытое влечеение к виртуальному и связанным с ним технологиям». Из фразы как бы следует, что автор приравнивает социальное к обществу.

Библиография публикации в целом достаточна. Она включает 20 публикаций как на русском, так и на иностранных языках. Таким образом, апелляция к основным оппонентам из рассматриваемой области присутствует в полной мере. Однако, библиография не в полной мере оформлена в соответствии с требованиями журнала. Кроме того, вызывает сомнение необходимость приводит цитата на языке оригинала.

Вывод: Статья «Свобода выбора и сетевые «эхо-эффекты» информационного потребления» имеет научно-теоретическую значимость. Она будет представлять интерес для специалистов в области философии культуры. Работа может быть опубликована после приведения в порядок библиографического списка и некоторых редакторских правок текста.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья представляет собой компактное (0,5 а.л. без учёта библиографии), но достаточно информативное исследование некоторых особенностей взаимодействия человека и виртуального мира, в процессе которого возникает опасность влияния на способность пользователя к осознанному выбору товаров, услуг, информации. Нельзя сказать, чтобы обращение к этой тематике выглядело сегодня новаторским, с другой стороны, автор рассматривает как раз те аспекты проблемы, которые до сих пор недостаточно активно анализировались в публикациях, посвящённых социальным эффектам распространения информационных технологий. В частности, автор обращает внимание на различие понятий «пузырь фильтров» и «эхо камера», указывая, что если «в первом случае пользователи осознанно фильтруют информацию, то во втором эту задачу выполняют алгоритмы платформ, т. е. критерий различия рассматриваемых понятий, – это способ селекции» информации или коммерческих предложений. Следует обратить внимание на то, что автор весьма квалифицированно обращается с используемой литературой. К сожалению, нередко ссылки на те или иные источники даются в сегодняшних публикациях для демонстрации эрудиции, не добавляя новой информации и не расширяя круг представлений читателей о рассматриваемой проблематике. В данном случае все ссылки и цитаты уместны и информативны, что свидетельствует о профессионализме автор и его умении отбирать только важные для рассмотрения проблемы фрагменты анализируемых публикаций. Несмотря на то, что рецензируемая статья, несомненно, найдёт своего заинтересованного читателя, по некоторым пунктам она могла бы быть доработана. Так, прежде всего, текст целесообразно структурировать, в статье нет ни введения, ни заключения, что не способствует восприятию её содержания. Ещё более важным недостатком представленной статьи является то, что автор, по существу, не затрагивает вопрос о влиянии, которые оказывают описываемые им эффекты присутствия человека в виртуальном мире на социальные отношения. Он говорит о психологических эффектах, об опасностях, которые могут возникать для человека, погружающегося в мир

интернета, но что при этом происходит с социальными отношениями, как меняется система социальных связей? Одним словом, было бы желательно более отчётливо представить социально-философские составляющие описанных в статье эффектов взаимодействия человека и виртуальной среды. Следует также исправить некоторые технические погрешности, например, в тексте имеются лишние запятые («обозначает, введенный им термин, «bubble filter»», «алгоритмы селекции, сужают поле» и т.п.). Несмотря на сделанные замечания представляется правильным не отправлять статью на доработку, а рекомендовать её к публикации, поскольку очевидная компетентность автора позволяет надеяться, что необходимые поправки могут быть внесены в рабочем порядке.

Англоязычные метаданные

Leisure practices as a factor of family conflicts (based on the materials of a sociological study in Barnaul)

Akhmedova Angelina Rustamovna

Assistant, Department of General Sociology and Conflictology, Altai State University

656049, Russia, Altai Krai, Barnaul, Dimitrova str., 66, office 520

✉ axmedovaangelina@mail.ru

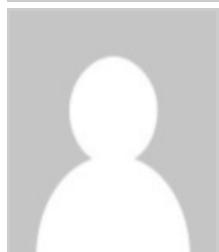

Vakker Polina Andreevna

Lecturer, Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

656011, Russia, Altai Krai, Barnaul, Dimitrova str., 66, office 520

✉ vpa@mc.asu.ru

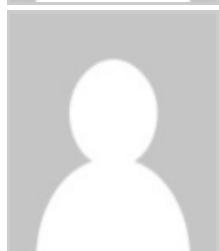

Zheldakova Arina Vladimirovna

Student, Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

656049, Russia, Altai region, Barnaul, Dimitrova str., 66, room 520

✉ arina.zheldakova@gmail.com

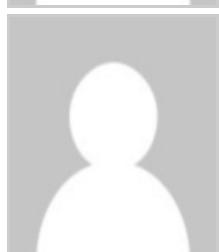

Medvedeva Margarita Vyacheslavovna

Student, Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

656049, Russia, Altai region, Barnaul, Dimitrova str., 66, office 520

✉ margaritochkamed@gmail.com

Gomonov Denis Ivanovich

Student, Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

656011, Russia, Altai Krai, Barnaul, Chervonnaya str., 5, sq. B123m1

✉ nfs398@mail.ru

Abstract. The subject of this study is leisure practices as a factor of family conflicts. The relevance of studying the problem of leisure practices as a factor of family conflicts lies in the fact that family leisure has a significant impact on the relationships of family members, can improve relationships if properly organized, or aggravate conflict situations. The practical significance of the study is to increase the awareness of the adult generation about the importance of organizing family leisure, which will reduce the level of conflict in families. To study the influence of leisure practices on the occurrence of conflicts in the family, a methodology was developed and a sociological study was conducted among residents of the city of Barnaul. The study was implemented through a quantitative method of collecting information – a survey in the form of a questionnaire. In the process of scientific research, the following methods were used: descriptive method; categorization method; analysis method, as well as a survey. To study the influence of leisure practices on the occurrence of conflicts in

the family, a methodology was developed and a sociological study was conducted among residents of the city of Barnaul. According to the results of the study on leisure practices as a factor of family conflicts, the following conclusions were made:

Firstly, respondents prefer the consumption of different types of content as a form of family leisure.

Secondly, respondents spend quite a lot of time organizing family leisure, it is logical that they are often interested in it.

Thirdly, respondents believe that the main role of leisure is to strengthen and unite family members. They rarely argue about leisure, and when they argue, it is mainly because of its forms and content. Fourth, the level of conflict in the respondents' families is low.

Respondents are more likely to encounter short-term and superficial conflicts, which indicates their desire to maintain close relationships.

Keywords: social processes, student youth, sociological research, leisure practices, leisure, family conflicts, social problem, conflict resolution, conflictogens, public opinion

References (transliterated)

1. Antsupov, A.Ya., Shipilov A.I. Slovar' konfliktologa. / A.Ya. Antsupov, A.I. Shipilov – 2-e izd. – Moskva; Piter. – 2006. – S. 527.
2. Davletchina, S.B. Slovar' po konfliktologii / S.B. Davletchina – Ulan-Ude: VSGTU. – 2005. – S. 100.
3. Emel'yanov, S.M. Praktikum po konfliktologii / S.M. Emel'yanov. – Spb. : Piter. – 2009. – S. 378.
4. Vainer, E.N. Kratkii entsiklopedicheskii slovar': Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura: uchebnoe posobie dlya studentov, obuchayushchikhsya po spetsial'nostyam «Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura» i «Fizicheskaya kul'tura» / E.N. Vainer, S.A. Kastyunin. – Moskva: Flinta. – 2003. – S. 144.
5. Sysenko, V.A. Supruzheskie konflikty/ V.A. Sysenko – 2-e izd., pererab. I dop. – M.: Mysl'. – 2021. – S. 173.
6. Kiseleva, T.G., Krasil'nikov Yu.D. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': istoriya, teoreticheskie osnovy sfery realizatsii, sub"ekty, resursy, tekhnologii. / T.G. Kiseleva, Yu.D. Krasil'nikov – M.: MGUKI. – 2021. – S. 136.
7. Kudrenko, T.V. Sotsial'no-kul'turnye osobennosti formirovaniya tsennostnykh prioritetov semeinogo dosuga/ T.V. Kudrenko – Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2023. – S. 73-78.
8. Lavretsova, S. V. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' kak sredstvo optimizatsii semeinogo dosuga : avtoreferat dis. na soisk. uchen. step. kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.05 / Lavretsova Svetlana Vasil'evna ; [Mesto zashchity: S.-Peterb. gumanitar. un-t profsoyuzov]. – Sankt-Peterburg. – 2022. – S. 19.

The teacher of the future and the teacher's future in a changing profession.

Associate Professor at the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications,
Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky ave., Moscow, 125167, Russia

✉ nboldysheva@mail.ru

Abstract. This article presents the results of a sociological study, the subject of which is the process of young teachers starting their professional activity in the context of changing conditions. The purpose of the research is to study how young teachers evaluate the teachers' profession and see their future in the context of ongoing changes. The results obtained during the study include: the impact assessment of the education on the process of entering the profession and the choice of secondary employment; identifying the characteristics of the social interaction of a young teacher with students and their parents, in the context of changes occurring in the profession; proposals for the development of a professional group of teachers; identifying gaps between the professional expectations of young teachers and actual professional activities.

The method of this study is interviewing young teachers working in schools in the Moscow region. A total of 64 in-depth telephone interviews were conducted.

The novelty of the research lies in the study of the complex social phenomenon of entry and retention of young teachers in schools in the context of the profession's changes, as well as an acute shortage of teaching staff.

Scope of application of the results: the results of the study can become an information base for updating educational programs of universities, creating mechanisms for solving problems of shortage of teaching staff at the regional level, developing the professional community and preserving the teaching profession.

The main conclusion of the study is that preserving the teaching profession and teachers in the profession involves abandoning a narrow understanding of rationality based on an economic approach and focusing on the value of teaching work as such.

Keywords: shortage of teaching staff, secondary employment, pedagogical education, school education reform, social change, professional group, profession, young teachers, teacher, region

References (transliterated)

1. Vol'chik V. V., Posukhova O. Yu. Reformy v sfere obrazovaniya i prekariatizatsiya uchitelei // Terra Economicus. – 2017. – T. 15. – №. 2. S. 122-138.
2. Kul'man E. Otvetstvennye professionaly» i «razborchivye klienty»: izmeneniya vo vzaimodeistvii meditsinskikh professionalov, gosudarstva i obshchestva // Sotsial'naya dinamika i transformatsiya professional'nykh grupp v sovremenном obshchestve / Pod red. V.A. Mansurova. M.: Institut sotsiologii RAN. – 2007. – S. 81-106.
3. Osipov A. M. Rynochnye mekhanizmy – sotsial'nyi tupik rossiiskogo obrazovaniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2019. – №. 5. – C. 63-72.
4. Osipov A. M. i dr. Rossiiskoe obrazovanie v bumazhnoi puchine: opyt sotsiologicheskogo analiza // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 2020. – №. 3. – S. 60-70.
5. Ball S. J. (2003) The teacher's soul and the terrors of performativity. *Journal of education policy*. Vol. 18. №. 2: 215-228.
6. Carter B., Stevenson H. (2012) Teachers, workforce remodelling and the challenge to

- labour process analysis. *Work, employment and society*. Vol. 26. №. 3: 481-496.
7. Kesküla E., Loogma K. (2017). The value of and values in the work of teachers in Estonia *Work, employment and society*. Vol. 31. №. 2: 248-264.
 8. Levin B. (1998). An epidemic of education policy:(what) can we learn from each other? *Comparative education*. Vol. 34. № 2: 131-141.
 9. Lindström M. N. (2020) Swedish School Reforms and Teacher Professionalism *Professions and Professionalism*. Vol. 10. № 3:1-20.
 10. McWilliam E. (2008) Making excellent teachers. *Critical readings in teacher education*. Brill Sense: 33-44.
 11. Maguire M. (2009) *Towards a sociology of the global teacher*. Routledge: 58-68.

The health of the population of the region as a systemic object of sociological analysis (results of the pilot study)

Deriugin Pavel Petrovich

Doctor of Sociology

Professor, Department of Applied Sociology, St. Petersburg State University

194354, Russia, Saint Petersburg, ul. Artists Ave., 15, k-1, office 456

✉ ppd333@rambler.ru

Cimptikov Zhomart Kudaibergenovich

Doctor of Politics

Professor, Department of Political Science and Social and Philosophical Disciplines, Abaya Kazakh National Pedagogical University

050000, Kazakhstan, Alma-Ata, Dostyk str., 13

✉ zhomart-67@mail.ru

Malinina Tat'yana Borisovna

Doctor of Sociology

Associate Professor, Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, St. Petersburg State University

190000, Russia, Saint Petersburg region, Saint Petersburg, ul. Artists Ave., 15, k-1, office 456

✉ tatiana_malinina@mail.ru

Gukhikh Vladimir Aleksandrovich

PhD in Philosophy

Associate Professor, Department of Sociology and Political Science, St. Petersburg State Electrotechnical University "LETI" named after. V. I. Ulyanova (Lenin)

190000, Russia, Saint Petersburg region, Saint Petersburg, ul. Artists Ave., 15, k-1

✉ vladimirglu@mail.ru

Abstract. The purpose of the study was to identify and study the systemic links between the basic factors of health and mortality in Russian regions based on correlation analysis methods, i.e., to study the relationship between health, morbidity and mortality. The object of the study was the regions of the Central Federal District (16 regions). The choice of this district as an object of study is due, firstly, to the significant population of Russians living in them. Secondly, in the regions of this district, a significant number of social relations significant for the health of the entire Russian society are collectively represented. Thirdly,

numerous statistical and scientific research data have been accumulated on the state of health, diseases and mortality in these regions. The subject of the study is to identify the degree of influence of both objective and subjective factors of health, morbidity and mortality in the regions. The article shows that the understanding of the category of health in sociology has gone through several stages of understanding the category: as a combination of intrapersonal physiological and mental phenomena; as a complex of bodily, social and natural living conditions; as a systemic object of research, understood as a result of the interaction of individual and social factors. The results of studies in which health is analyzed as a systemic object of study, as well as the principles of an approach to the study of health as a systemic education, are summarized. The obtained data of the theoretical part of the study were tested in a pilot study, during which, based on correlation analysis, a significant relationship between social factors of health formation, disease prevention and mortality was confirmed. The conclusions of the pilot study showed the expediency of a systematic approach to the analysis and diagnosis of regional health, both in theoretical developments of the problem and in management activities to promote health. The use of the results of the pilot study is relevant for the development of regional health research problems, as well as for the organization of health diagnostics in the activities of administrative and managerial health management organizations.

Keywords: factors, correlation, regions, indicators, signs, system, health, medicine, sociology, control

References (transliterated)

1. Strashko E. V. Faktornyi analiz investitsionnoi privlekatel'nosti i chelovecheskogo kapitala regionov s nauchno-obrazovatel'nymi tsentrmi mirovogo urovnya / E. V. Strashko, O. V. Yarmak, P. P. Deryugin [i dr.] // Russian Journal of Management. – 2021. – T. 9, № 1. – S. 171-175.
2. Gareeva I. A. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy issledovaniya sistemy zdravookhraneniya // Vlast' i upravlenie na Vostoche Rossii. 2009. №4. S. 134.
3. Kremnev E. V. Transdistsiplinarnaya regionologiya: teoriya i metodologiya / E. V. Kremnev, O. V. Kuznetsova, E. V. Lesnikovskaya ; Irkutskii gosudarstvennyi universitet. – Irkutsk : Irkutskii gosudarstvennyi universitet, 2020. – 155 s.
4. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. – Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. – 320 p.
5. Keyes S.L.M. Social Well-Being // Social Psychology Quarterly. – 1998. – V. 61. – № 2. – P. 121-140.
6. Dolan P., Peasgood T., White M. Do we really know what makes us happy? A review of the economic literature on the factors associated with subjective wellbeing. // Journal of Economic Psychology, 2008, vol. 29, pp. 94-122.
7. Petrenko M. S., Dukart S.A. Kriterii sotsial'nogo blagopoluchiya: universalizm i problemy sotsiokul'turnogo izmereniya // Vektry blagopoluchiya: ekonomika i sotsium. 2019. №3 (34). S. 79-88.
8. De Oliveira D., Pankalla A., Cabeccinhas R. Ethnic Identity as predictor for the well-being: An exploratory transcultural study in Brazil and Europe. Summa Psicológica, 2012, vol. 9, no 2, pp. 33-42.
9. Cockerham W. Health Lifestyles in Russia // Social Science and Medicine, 2000. Vol. 51. Pp. 312-325.
10. Yadov V.A. Poliparadigmal'nost' v sovremennoi sotsiologii // Sotsiologiya, 2007. № 1.

S. 12-20.

11. Titarenko L.G. Zachem sotsiologii nuzhna novaya integrativnaya paradigma? // Sotsiologicheskii zhurnal. 2022. Tom 28. № 3. S. 150-165.
12. Lebedeva-Nesvrya N.A., Gordeeva S.S. Sotsiologiya zdorov'ya: ucheb. posobie dlya N55 stud. vuzov / N.A. Lebedeva-Nesvrya, Perm. gos. nats.issl. un-t. – Perm', 2011. – 238 s.
13. Mastandrea S., Fagioli S., Biasi V. Art and psychological well-being: Linking the brain to the aesthetic emotion // Frontiers in Psychology. – 2019.
14. Kal'yu P.I. Sushchnostnaya kharakteristika ponyatiya «zdorov'e» i nekotorye voprosy perestroiki zdravookhraneniya: obzornaya informatsiya // Meditsina i zdravookhranenie Seriya "Sotsial'naya gigiena, organizatsiya i upravlenie zdravookhraneniem". Vyp. 5. M., 1988.
15. Lazebnik L. B. Zdorov'e, bolezni i promezhutochnye sostoyaniya (k 60-letiyu prinyatiya VOZ formuly zdorov'ya) // Klinicheskaya gerontologiya. 2009. №1.
16. Gafiatulina N. Kh. Sotsiologicheskii analiz kontseptual'nykh modelei sotsial'nogo zdorov'ya individu // IVD. 2013. №4 (27).
17. Pishchik A. M. Priority trekh tsivilizatsii: sfera meditsiny // NAU. 2015. №10-2 (16).
18. Gorovaya V.I., Petrova N.F. Ideya sistemnosti v opredelenii ponyatiya zdorov'ya. Fundamental'nye issledovaniya. 2006. – № 3 – S. 25-27.
19. Shmatova S.S. Evolyutsiya predstavlenii o zdorov'e v klassicheskikh sotsiologicheskikh teoriyakh // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Sotsiologiya. Politologiya. 2016. №4. S. 430.
20. Tkachenko A. V. Sistemnyi podkhod v sotsiologicheskikh trudakh P.A. Sorokina i A. Toinbi // Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya. 2021. №3 (39). S. 105-115.
21. Nikiforov G. S., Dudchenko Z. F., Rodionova E. A., Dominyak V. I. Psikhologiya zdorov'ya v Rossii: istoriya stanovleniya. Nauka. Obshchestvo. Obrona. Moskva. T. 7. № 4. 2019.
22. Petrova L. E. Sotsial'noe samochuvstvie molodezhi // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 2000. – № 12. – S. 50-55.
23. Fedorchenco A. V., Kotenko I. V. Korrelyatsiya informatsii v SIEM-sistemakh na osnove grafa svyazei tipov sobytii // Informatsionno-upravlyayushchie sistemy. 2018. №1 (92).
24. Tokkulieva B. B. Struktura zabolеваemosti i smertnosti naseleniya v sovremennykh usloviyakh // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2013. №2.

Global social changes: risks for the welfare state

Dekhanova Natalia

PhD in Sociology

Docent, the department of Sociology of State Administration, M.V. Lomonosov Moscow State University

119234, Russia, g. Moscow, ul. Leninskie Gory, 1, str.33, of. 503

 ndehanova@mail.ru

Kholodenko Yurii

PhD in Economics

Docent, the department of Sociology of State Administration, M.V. Lomonosov Moscow State University

 hol.u@mail.ru

Abstract. The relevance of the chosen topic is due to the fact that globalization, being the most important factor in social dynamics, leads to tectonic shifts in absolutely all spheres of social life. These changes are ambiguous and dual in nature. The purpose of this work is to identify the contradictory nature of the influence of global transformation in the context of recent challenges (COVID 19, increased international economic competition, a complex of economic problems, sanctions policy, political instability) on the scale of inequality in the modern world, the functioning of the institution of the social state, consensus on issues of social cohesion, social justice and social solidarity. The theoretical basis of the article was the work of F. Fukuyama, I. Wallerstein, P. Rosanvallon, G. E. Anderson and others.

The interdisciplinary nature of the research within the framework of the identified problems requires the use of both the results of sociological research and a significant amount of international economic statistics. The authors have carried out a comprehensive analysis of the factors of global socio-economic changes that most directly affect the functioning of the modern social state.

Based on current sociological and statistical data, the authors prove the complex feasibility and partly even change in the basic principles of the "welfare state" associated with social justice, social cohesion and social solidarity in modern Western European countries, which until recently were considered a standard of high quality and living standards of the population, a developed social support system, and a large middle class. It is concluded that the negative trends of global social changes are unlikely to be changed in the foreseeable future, despite the measures taken by national governments and international institutions aimed at stabilizing the socio-economic situation.

Keywords: modernization, westernization, liberalization, social justice, socio-economic inequality, global competition, welfare state, social change, globalization, digitalization

References (transliterated)

1. Vallerstain I. Posle liberalizma. M. 2018. 264 s.
2. Varnavskii V. Globalizatsiya i strukturnye sdvigи v mirovom proizvodstve // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 63, №1. – S. 25-33.
3. Byulleten' o tekushchikh tendentsiyakh mirovoi ekonomiki. Neravnomernost' razvitiya stran mira. – Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve RF, 2018, №30.
<https://ac.gov.ru/files/publication/a/16423.pdf>
4. Dolya stran v mirovom VVP v 1980 – 2021 g.g. <https://svspb.net/danmark/vvp-dolja.php>
5. Mezhdunarodnaya torgovlya top stran. <https://topreytings.ru/mezhdunarodnaya-torgovlya-top-stran>
6. Van V. Novaya era devesternizatsii. // Rossiya v global'noi politike. 2023. T. 21. №2. S. 180-183.
7. Rozanvallon P. Novyi sotsial'nyi vopros: pereosmyslivaya gosudarstvo vseobshchego blagosostoyaniya. Per. s frantsuzskogo.
<https://elib.pstu.ru/readers/Record/RUPSTUbooks23321>
8. Rosstat: VVP Rossii v 2020 g. snizilsya na 3,1%. [Kommersant.ru/doc/4671959](https://kommersant.ru/doc/4671959) (10.02.2021).
9. Ec. europa /evrostat /statistics. – Evrostat.
10. Inflyatsiya v SShA obnovila minimum bol'she chem za god. – Forbs. Rezhim dostupa: <https://www.forbes.ru/finansy/483669-inflacia-v-ssa-obnovila-minimum-bol-se-cem-za->

god

11. Klyuchevye protsentnye stavki Tsentrobankov mira. <http://global-finances.ru/bazovye-protsentnye-stavki-tsentrabon/>
12. V Evrope polykhaet inflyatsiya. I povyshenie stavok ne pomozhet. Rezhim dostupa: <https://investfuture.ru/articles/id/v-evrope-polykaet-infljatsija-i-povyshenie-stavok-ne-pomozhet>
13. Ustali i ukhodyat: evropeiskii biznes massovo bankrotitsya. IZVESTIYa iz. Rezhim dostupa: <https://iz.ru/1429003/sofia-smirnova/ustali-i-ukhodiat-evropeiskii-biznes-massovo-bankrotitsia>
14. Katasonov V. MVF. Trendy gosudarstvennogo dolga v mire.
<https://www.fondsk.ru/news/2023/10/23/mvf-trendy-gosudarstvennogo-dolga-v-mire.html> (Data obrashcheniya 18.11. 2023)
15. Ekonomist ob"yasnila rost vyplat protsentov po gosdolgu Germanii. Izvestiya iz. <https://iz.ru/1476126/2023-02-27/ekonomist-obiasnila-rost-vyplat-protcentov-po-gosdolgu-germanii>
16. Defitsit torgovogo balansa SShA vyros do rekordnykh 948,1mlrd. – Kommersant". Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/5812016>
17. Varnavskii V. Globalizatsiya i strukturnye sdvigi v mirovom proizvodstve. // Mirovaya ekonomika i mezdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 63, №1. – S. 25-33.
18. Rossiya i mir: 2023. Ekonomika i vneshnyaya politika. Ezhegodnyi prognoz. Ruk. proekta: A.A. Dynkin, V.G. Baranovskii; otv.red. G.I. Machavariani, I.Ya. Kobrinskaya. – Moskva: IMEMO RAN, 2022. – 130 s.
19. Dekhanova N.G., Kholodenko Yu.A. Sotsial'nye vyzovy tsifrovoi revolyutsii // Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki. 2019. T. 15. № 4. S. 39-45.
20. Rossiya i mir: 2023. Ekonomika i vneshnyaya politika. Ezhegodnyi prognoz. Ruk. proekta: A.A. Dynkin, V.G. Baranovskii; Otv. red. G.I. Machavariani, I.Ya. Kobrinskaya. – Moskva: IMEMO RAN, 2022. – 130 s.
21. Goffe N.V., Monusova G.A. Udary koronavirusnoi stikhii: mezhstranovye razlichiy. // Mirovaya ekonomika i mezdunarodnye otnosheniya. 2022. T. 66, №8. – S. 82-92.
22. Dekhanova N.G., Sushko V.A., Kholodenko Yu.A. Rossiya: sotsial'no-ekonomicheskie posledstviya pandemii COVID-19 // Sotsiologiya. 2022. №2. S. 120-133.

Freedom of choice and network "echo effects" of information consumption

Leontyev Gleb Dmitrievich □

PhD in Philosophy

Associate Professor, Department of General Philosophy, Kazan (Volga region) Federal University

35 Kremlevskaya str., Kazan, 420008, Russia, Republic of Tatarstan

✉ leontyeval@icloud.com

Leontieva Ludmila Stanislavovna □

PhD in Philosophy

Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Kazan (Volga Region) Federal University

420008, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Kremlevskaya str., 18

✉ ls13@yandex.ru

Abstract. The mechanisms of media personalization and separation in network communication on the principle of like-mindedness stimulate the formation of "echo chambers" and "filter bubbles". The social network phenomenon indicated by these metaphors is the subject of research, and the concepts themselves are considered as close, but not identical. The purpose of the study is to identify factors affecting the effectiveness of filtering algorithms, the user's ability to make informed choices and self-organization in the process of information consumption. The analysis of the causes and consequences of selective strategies of online information consumption is carried out on the basis of the communicative - activity approach, the theory of virtual reality Zh. Baudrillard, concepts of digital media by K. Sunstein, E. Pariser and R. Fletcher. The results of foreign and domestic studies of communication practices on various social platforms are used as an empirical basis. The research approaches presented in the scientific literature allow us to focus on the technological and logical-semantic perspective of the analysis of stable forms of network communication. According to the authors, the interdependence of filtering algorithms and value dominants of information consumption leaves the user with a chance to independently choose a "consumer basket". The duality in obtaining personalized content is emphasized: on the one hand, it is convenience, saving effort, on the other - the one-dimensionality of the world picture in the information bubble. Based on this, freedom of choice is characterized as the right to active choice and the right not to choose, consciously delegating it to neural network filters. In conclusion, the authors identified internal and external network factors for reducing the effectiveness of filtering algorithms: the interpretation of user behavior by artificial intelligence; the functioning of rational confrontational communication; the opportunistic conceptualization of echo effects; the availability of means of conscious counteraction. Incentives for reasonable information consumption, technological and cognitive ways of protecting and rationalizing user behavior are highlighted.

Keywords: virtuality, online platforms, communication, echo chamber, filter bubble, confirmation bias, filtering algorithms, information consumption, choice, information

References (transliterated)

1. Bodriyar, Zhan. Paroli. Ot fragmenta k fragmentu. – Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2006.
2. Parizer, Eli. Za stenoi fil'trov. Chto Internet skryvaet ot vas? Per. s angl. A. Shirikova. M.: Al'pina Biznes Buks, 2012.
3. Gurov F. N. Opyt sotsial'no-filosofskogo osmysleniya problemy "feikov" i "puzyrei fil'trov" v seti // Problemy sovremennoego obrazovaniya. 2019. № 3. S. 9-20.
4. Sunstein C. R. Echo chambers. Princeton: Princeton University Press, 2001. 108 pr.
5. Zamkov A. V. Effekt ekho-kamery kak proyavlenie printsipa samopodobiya v sotsial'nykh setyakh // Mediaskop. 2019. Vyp. 2. [Elektronnyi resurs]. URL:<http://www.mediascope.ru/2548> (data obrashcheniya: 10.11.2023)
6. Digital 2023: Global Overview Report. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (data obrashcheniya: 10.11.2023)
7. Chopra, Felix and Haaland, Ingar and Roth, Christopher, The Demand for News: Accuracy Concerns Versus Belief Confirmation Motives (2022). CESifo Working Paper No. 9673. 111 rr. doi.org/10.2139/ssrn.4082578
8. Zuboff, S. The Age of Surveillance Capitalism. New York: PublicAffairs. 2019. 704 pr.
9. Srnichek, N. Kapitalizm platform / per. s angl. i nauch. red. M. Dobryakovoi. M.: Izd-vo VShE, 2019.

10. Dean, J. Communicative Capitalism: Circulation and the Foreclosure of Politics // *Cultural Politics*. 2005. Vol. 1. № 1. Pr. 51-74.
11. Matteo Cinelli, Gianmarco De Francisci Morales, Alessandro Galeazzi and Michele Starnin. The echo chamber effect on social media. *PNAS. Computer Sciences*. Vol. 118 No. 9. 2021. doi.org/10.1073/pnas.2023301118
12. Fletcher, Richard. The truth behind filter bubbles: Bursting some myths. *Reuters Institute for the Study of Journalism University of Oxford*, 24th January 2020. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/news/truth-behind-filter-bubbles-bursting-some-myths> (data obrashcheniya: 10.11.2023)
13. Bazhanov V. A. Osobennosti poznavatel'nykh mekhanizmov v informatsionnuyu epokhu: «ekho-puzyri» i «ekho-kamery» // *Filosofskii zhurnal*. 2022. T. 15. № 4. S. 152-164.
14. Safina, A. M., Leontyev, G. D. et al. Dialectics of freedom and alienation in the space of the internet / A. M. Safina, G. D. Leontyev, L. F. Gaynullina, L. S. Leontieva, T. V. Khalilova // *Revista ESPACIOS*. Vol. 39 (№27) Year 2018. Page 8. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n27/18392708.html> (data obrashcheniya: 10.11.2023)
15. Leont'ev G. D., Leont'eva L. S. Tsifrovaya tekhnno-demokratiya kak postneklassicheskaya praktika // *Sotsiodinamika*. 2023. № 4. S. 1-10. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.4.40407
16. Bruns, Aksel'. Real'na li stena fil'trov? / per. s angl. A. Arkhipovoi; pod nauch. red. A. Pavlova. – M.: Izd. dom VShE, 2023.
17. Kharari, Yuval' Noi. 21 urok dlya XXI veka. – M.: Izd-vo Sindbad, 2020.
18. Mart'yanov D. S., Mart'yanova N. A. Selektivnaya moderatsiya v usloviyakh virtual'noi publichnoi sfery // *Sotsiodinamika*. 2019. № 12. S. 74-85. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.12.31759
19. Sanstein, Kass. Illyuziya vybora: Kto prinimaet resheniya za nas i pochemu eto ne vsegda plokho. – M.: Al'pina Publisher, 2016.
20. Moravec, Patricia and Kim, Antino and Dennis, Alan R. and Minas, Randall. Do You Really Know If It's True? How Asking Users to Rate Stories Affects Belief in Fake News on Social Media (October 22, 2018). Kelley School of Business Research. Paper № 18 – 89. 27 rr. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3271057> (data obrashcheniya: 10.11.2023).